

Светлана Луговая

*Краски
пенла*

стихи, поэма

VIII

Бишкек - 2016

УДК 821.161.1

ББК 84Р7-5

Л 83

Луговая Светлана Александровна

Л 83 **Краски пепла: стихи, поэма.** – Б.: Салам, 2016. – 244 с.

ISBN 978-9967-9027-6-3

Луговая Светлана Александровна – поэт, переводчик, детский писатель, автор одиннадцати лирических сборников, множества книжек-раскрасок для детей младшего и среднего возраста.

В новый поэтический сборник С. Луговой «Краски пепла» вошли стихи и лирическая поэма «Вдохновение чувств», написанные в течение 2016 года.

Глубина и разнообразие человеческих переживаний, возвышенная природа поэтического вдохновения и профессионализм его отображения призваны тронуть сердца читателей, заставляя их почувствовать и услышать самих себя и мир вокруг.

Л 4702010202-16

УДК 821.161.1

ББК 84Р7-5

ISBN 978-9967-9027-6-3

© Луговая С.А., 2016

Власть

Восторг желанного обмана
Меня пугает и влечет.
Судьбы удача и просчет
С усмешкой открывают счет
Моей игры на поле бранном.

Вновь кружат голову слова,
Волшебным миром правит страсть.
Ее пленительная власть
Поднимет ввысь, чтоб вновь упасть
Счастливой, но живой едва.

Грехопаденья вечный искус
Равняет плаху с палачом.
Руке, направленной мечом,
Все абсолютно нипочем,
Рот обжигает крови привкус.

Куда и кто мой правит путь?
Слепого искусства стремленья,
Рождая где-то во вселенной,
Мне возвращают вдохновеньем,
Едва приоткрывая суть
Обворожительного плена,
Мгновений радости и тлена.

Долгая ночь

Плачет душа от боли,
Не покидают мысли:
В обрывках заглавной роли
Соблазн не имеет смысла.
Устала душа смеяться,
Осколками смеха ранить,
Небрежно рукой касаться
Невидимой глазу раны.
Растерзанных мыслей космы
Стегают венец терновый.
Боль умирляет космос
И возвращает снова.
Звезды пронзают светом
Холодного отраженья,
Становятся явным бредом
Луной рожденные тени.
Лица друзей за гранью
Неба и звезд колючих
Спорят с земным страданьем.
Разве сейчас им лучше?
Может они забыли
Боль своего распятья?
Гвозди в сердца им вбили
Тех же обид проклятья.
Может, и я забуду
Отчаянье долгой ночи.

Обиды холодной грудой
К кресту пригвоздили прочно.

Торький дым

На чердаке пустого дома
Тоскливо домовой живет.
Прогнила крыша из соломы,
Крапива во дворе растет.

Ступеньки лестницы разохлись –
Опасно вниз по ним сходить.
Сад, на глазах дичая, гложет –
Нет больше сил, за ним следить.

Старик вздыхает: «Был когда-то
Весельем переполнен дом.
Было, кому следить за садом,
Шуметь за праздничным столом».

Я вместе с домовым вздыхаю:
«Дорожка к дому заросла».
Крапивой ноги обжигаю
У одичавшего ствола.

Под этим деревом мечтала
Когда-то я не с домовым...
Синь неба облака качала,
Похожие на горький дым.

Дым на моих глазах растаял,
Но привкус горечи оставил.

Ночной костер

Горел костер, метались искры,
За черной гранью гасли вдруг.
Поленья прогорали быстро –
Сжимала ночь багровый круг.

За мраком не было пространства,
За искры взгляд не проникал,
Источник ощущений странных
Мое сознание пугал.

Химеры хаотичных мыслей,
Багровые тона костра
Наполнились зловещим смыслом,
Тоска была как мир стара.

Слабея, пламя трепетало,
Как будто в жертвенном огне
Мое бывшее догорало.
Сужая круг, мрак полз ко мне.

В горниле огненных метаний
Убежища искал мой взгляд,
Где зарождалось осознанье
Беспомощности дерзких клятв.

Мрак с ощущением потери
В поленьях проблески гасил.
Мой взгляд еще во что-то верил,
В ночь ветер искры уносил.

Тревожный свет

Опять мой ангел занемог
И прилететь ко мне не смог,
Лишь весть прислал он с шумом ветра,
Что опечален и грустит.
А может, заблудился где-то
Мой добрый ангел? Или спит?

Мир замер. В комнате пустой
Паук в углу следит за мной.
Загадочно сияют звезды,
Мой взгляд по комнате скользит.
К окну подкрался вечер поздний.
Сверкнув, звезда к земле летит.

А может, это ангел мой
Не удержался и больной
Летит ко мне подставить крылья,
Невидимую ношу снять? –
В ногах улегся звездной пылью.
Я попыталась дрожь унять:

Загадочно тревожил свет,
Мои глаза искали след
Того, кто в дальней стороне,
Наверно, вспомнил обо мне.

Родная сторона

Мир засверкал от солнечных лучей,
Пронзивших глубину небесной сини.
Заполнил воздух аромат полей,
Коснулись неба снежные вершины.
Вдыхала грудь прохладу горных рек,
Цветных холмов весеннее раздолье.
Лавины грохот снес в ущелье снег,
И белый дым окутал эхом взгорье.
Смолистый запах ложа под сосной,
Шаги убыстрив, множит расстоянье –
На склон горы взбираясь по прямой,
Столкнулась с грудой каменных созданий.
В арчовых рощах хлещет берега
Речонка, валуны скрывают ели.
В долине плещет тихая река:
Забыв свой нрав, чуть морщит рябью мели.
Расписанный рисунками валун,
Как древний страж, опер плечо о пику
Колючей ели. Может быть, колдун
Встал на пути с окаменевшим ликом?
Воображеньем открываю вход
В страну забытых тайн фата-морганы.
Мой разум замки миражей плетет,
Любуясь флером сотканых обманов.
Все выше поднимаю в небо взор,
Мечтаний мысли путь определяют:
Кончается гряда отвесных гор,
За ней пологий берег омывают
С веселым плеском волны.

Острый взгляд
Улавливает скал далекий ряд,
За ним – другой. Орел парит вдали,
Меня уносит он за край земли,
Но притяженье стороны родной
И за пределом неба правит мной.

Колокольный звон

Привычный ритм обычной жизни
Со мной играет в поддавки.
Колокола печальной тризны
Звонят бессмертью вопреки.

Неверие молитвы грешной
Кривит усмешкой скорбный рот –
Знать о бессмертии нездешнем
Страшится человечесий род.

Душа взлетала не однажды
В укрытый тайнами простор.
Живут ее легенды в каждом,
Но явно не вступают в спор.

Не сходится вопрос с ответом,
Шифруют коды письмена
Далеких знаний – лишь приметам
Наука древняя видна.

Покинув мир под звуки тризны,
Куда уйду? Кто ждет меня?..

Тягучим эхом вечной жизни
Колокола вдали звонят.

Перерасчет

Нет ни крайних, ни последних –
Бесконечный счет не в счет.
Исчисляю цифрой средней
Дней лихих перерасчет.

Не подумала сначала,
За каким углом беда,
Укрываясь, поджидала –
Счет звонарь не угадал:

Зазвонил предупрежденье
Не в положенный мне срок –
Не хотел в мой день рожденья
Звонаря печалить рок.

Я на тройке с бубенцами
Вынеслась на путь прямой.
Рок жонглировал сердцами,
Управлять пытался мной.

Я ему не подчинилась –
Он пустил коней в намет.
Тройка на скаку разбилась –
Начинал звонарь отсчет.

Родилась, переродилась –
Кто бы подсказал, когда.
Року я не угодила –
По пятам пошла беда.

Зыбкий дом

Из пепла я построю дом
И стану угли ворошить.
Захочешь поселиться в нем –
Но вряд ли в пепле сможешь жить.

Под белым слоем след огня,
Невольно память защежит.
Ты, может быть, поймешь меня,
Устав от проклятых обид.

Кого из нас подстережет
Палач на плахе за углом?
Огонь под пеплом пятки жжет,
Над пеплом покосился дом.

Окно открою, чтобы дым
Порывом ветра унесло.
Слежу за мальчиком седым
Сквозь лет разбитое стекло.

А вечно юная любовь
За мной следит издалика...
Из пепла дом возводит вновь
Не завершенная строка.

Охотник

За распахнутым окном
Шепот сонных листьев.
Залетают с ветерком
Вкрадчивые мысли.

То порхают надо мной
В ритме мотыльковом,
То от спора с головой
Слезы лить готовы.

За окном листва шумит,
Ветерок гуляет.
Разум ими с толку сбит,
Ночь его ругает.

Передумал бездну тем
Мозг мой окаянный.
Не решить мне теорем,
Скрытых в мире странном.

Дуновенье ветерка,
Чудный шепот листьев.
Лампа, белый лист, рука
Наполняют смыслом
Каждый вздох,
чуть слышный шорох –
На охоту вышел Молох.

Угли

Отпускаю тебя, прогоняю –
В моем сердце нет места любви!
Обвиняю себя и прощаю
Все слепые обиды твои.

Обижайся, кляни, разрешаю –
Надоело золу ворошить.
Я истлевшие угли мешаю,
Сухостой не рискуя спалить.

Не скупясь, лью на мельницу воду –
Ее крылья иссохли давно.
Солнца луч, оживляя природу,
Рядит шаль в золотое руно.

Оживают забытые мысли,
Жалит память разбуженный рой.
Не имеют проклятия смысла –
Посиди лучше рядом со мной.

Пожалей палача после казни,
Обещанья на веру прими.
Рок в капкан заманил или дразнит
Отреченьем потерянный мир?

Может, угли под пеплом горят?
Не могу отвести от них взгляд.

Юный день

Ромашковое платье,
Панама набекрень,
В глазах сияет счастье.
Как весел юный день.

Шелк ветер раздувает,
Ромашки к телу льнут,
Подол из рук взлетает,
А ноги травы мнут.

Бегу по разнотравью
В зеленые поля.
Налево и направо –
Весенняя земля!

Весна со мной ликует,
Играя в поддавки.
Пыльца цветов колдует
На кончиках руки.

С размаху опускаюсь
В зеленый оком.
В цветной росе купаюсь
Я в платье полевом.

В небе жаворонок вьется,
Его песня звонко льется:
День счастливый обещает,
Мою ветреность прощает.

Крест рождения

Далекий край, чужая сторона,
Иная мера ценностей и платы.
За вечной карой прячется вина
Жестоких дел и память черной даты.

Здесь все иное. Все меня гнетет,
У чувств моих нет прежнего накала.
Интуитивно искаженный код
Опровергает тождество начала.

Разнится смысл и откровенность слов,
Придуманных препон вериги давят.
Здесь памятью заложенных основ
Чужие нравы и законы правят.

Негодование овладело мной,
Но внешний вид и моя речь пристойны.
Определен искони путь земной.
Чего же мне роптать на крест наклонный?

В иные дали не направлю след,
Намеченный в чужом краю рождением.
И на святой земле покоя нет,
Когда душа во власти наважденья.

Странник

По проселочной дороге
Странник брел издалека.
В кровь избиты были ноги,
Цепко трость вела рука.
Он хромал, седые космы
Рассыпались по плечам.
С кровью пыль смешали росы –
Липла грязь к его ногам.
На весь мир смотрел он хмуро
Из-под сдвинутых бровей.
Что-то вид его понурый
Вызвал в памяти моей.
Заметались в прошлом мысли,
Взгляд искал в лице намек
Заблуждения бессмыслиц
Или юных дней упрек.
От бесстрастного молчанья
Становилось жутко мне.
Рой чужих воспоминаний
Зло метался в тишине.
По лицу наотмашь били,
Не срываясь с губ слова –
Странник из далекой были
Заявлял свои права
На меня, на долгий срок,
Присудил который рок.
Не заплакала в ответ –
Слез, разжалобить рок, нет.

Полной мерой

Меня судьба кругами водит,
Захочет знаки подает,
Шифруя их. К ним ключ находит –
И новый круг разбег берет.

Он повторяет ту же схему,
Но кнут в руке судьбы другой.
Вновь правит бал искусный демон,
И рок глумится надо мной.

Стегает больно, искушеньем
Заманивает в новый круг,
Где обновляет кнут прощеньем
Меня преследующих мук.

Разбег – и новые причуды
Мою судьбу развеселят:
Ключей, кнутов и знаков груды
В небесной кладовой лежат.

Есть у судьбы свои законы:
Всем полной мерой воздадут –
Кому-то звезды, кому – троны,
А большинство – на дыбе гнут.

Капкан ночи

Ты каждый день ко мне приходишь –
У снов бессонницы свои –
Упрекам доводы приводишь,
Казнишь безжалостно двоих.

Я, может, правда, виновата,
Что слишком верной не была –
Кого, когда страшит расплата
За безрассудные дела?

Мои глаза не разглядели
Себя в одеждах палача:
Слова, как выстрелы, взлетели,
Убив меня же сгоряча.

Ко мне приходишь поздней ночью
То за прощеньем, то клянешь
Мою беспечность. Я порочна?!
А может, ты свой крест несешь?

Не я тебя не пожалела,
Не ты меня не пожалел.
Ты жил не так, как я хотела.
Мне не жилось, как ты хотел.

Поговорим и разойдемся.
Наутро вновь слова, слова...
Когда-то, может, и сочтемся –
Ты будешь прав, и я права.

Гектар

По маковому полю
Бегу за мотыльком,
Хочу поймать в неволю
Его своим сачком.

Не чувствует опасность
Беспечный мотылек –
По волнам ярко-красным
Несется в мой сачок.

Мне жаль свою добычу:
Пускай себе живет!
Мой смех веселым кличем
Взмывает в небосвод.

Вновь бабочка порхает
Над пламенем цветов
В пестро-крылатой стае
Стрекоз и мотыльков.

Раскинув руки, с маха
Бросаюсь с головой
Я в море алых маков,
Пью цвет их огневой
Глотком воды живой!

Забавы Морфея

Моим смятеньем правил мир теней.
Ночь обнажала грешной страсти искус.
Чужие сны раскрашивал Морфей,
Я задыхалась от бессонных мыслей.

Они меня водили за собой
По адресам никчемных обольщений.
Зов страсти принимали за любовь,
Казнились от бесплодных возмущений.

В плену пристрастий сумрачных теней
Они меня молили о пощаде.
На паперти разворошённых дней
Не подавали милостей браваде.

Кто мог признать в искуснице хмельной
Растерянную нищенку под маской –
Молва ходила по пятам за мной,
Суму раскрасив в золотые краски.

Сминая простыню, металась в ней,
Пытаясь сбросить, как остатки кожи
Змея бросает в ложе из камней –
Моей постели нет острее ложа.

Длиннее, ночи не было еще,
От ядовитых мыслей лоб калился.
Мир призраков потребовал расчет,
Но Высший суд ему не подчинился.

Родовое проклятие

Всеми правдами и неправдами
Торопилась судьбу обмануть.
У цыганки след мечен картами –
Черти гонят судьбу по ним в путь.

Не страшат ее знаки ангела,
Ни проклятье родни в семь колен.
У колоды карт свои правила –
Полетел по ветрам рода тлен.

Над могилами плачут вороны,
Льются слезы мои как река –
Не глядит судьба в мою сторону:
Снова манят ее облака.

Отругала цыганку с картами –
Не колода лежит на столе:
Все дороги мои неправдами
Лгунья мечет мне по земле.

Понеслась я к чертям с проклятием,
Черти бросили карты в костер:
Пламя скрыло судьбу в объятиях,
Пепел углей следы мои стер.

Незадача

На дорогу выходила
Только на зеленый свет,
Краем глаза сторожила
Осторожный желтый цвет.

Никогда не забывала
Обходить базарный ор.
Больше трех толпой считала,
Не вступала с ними в спор.

Безопасно жить на страже
Опасений и обид.
Как часы мой быт налажен,
Сбоем сердце не грозит.

Каждый день похож на прежний,
Но чего-то ждет душа.
Замело метелью снежной,
Свет зеленый скрыть спеша.

Приближается машина,
Завизжали тормоза:
На дорогу поспешила –
Ужас округлил глаза.

От удара отрезвела:
Нечего душе чудить!
На обочину присела.
Тщетно, порванную нить
В крепкий узел завязать
Попыталась,

но сдержать
Сбой погоды не могу –
Незачем гулять в пургу!

Высь бездны

Поднимаюсь по краю бездны.
Шаг неверный – сорвусь я вниз
В один миг! Осмотреться трезво,
Не дает мне хмельная высь.

Риск чуть-чуть будоражит нервы.
Пропасть тянет пыливый взгляд.
Каждый шаг может стать неверным.
Может, мне повернуть назад?

Дрожь в ногах тормозит движенье,
Прижимаюсь к скале спиной.
Мысль уводит за грань паденья –
Овладел страх мгновенно мной.

Пот холодный венцом терновым
Мой испуганный лоб покрыл.
Тело сжалось, будто оковы
Отделили его от крыл.

Мне же только что быть крылатой
Удавалось!

Шальная мысль
Шепчет в ухо: «За все – расплатой
Станет Млечной дороги высь!»

Цвет глаз

Черный глаз привел на плаху,
Синий глаз завел в тупик –
Разрубила одним махом,
Когда меч к плечу приник,
Плаху в черном одеянье,
В тупике нашла проем.
Карий взгляд – как наказание.
Что вообще нашла я в нем?

Убежать бы – ноги сами
К наваждению ведут.
Стрелы мечутся меж нами,
Моего паденья ждут.
Отреклась от черных взглядов,
Синий омут затянул.
Я тонуть была в нем рада –
Кто-то с берега махнул.

Вновь помчалась я на плаху
С искушенным палачом –
Как тростинку срубил махом,
Оттолкнул в тупик плечом.
Серый взгляд мой раскалился –
Все цвета в один смешал.
Где он колдовать учился?
Чей черед губить настал?

С ним шутить цвета не стали –
Серый глаз опасней стали!

Трань возвращения

Опять мое сердце сбивается с ритма,
Колотится отзвук ударов в ушах.
Вдыхаемый воздух удушьем пропитан,
Бред мыслей заполнил панический страх.

Смерть рядом стоит, но косы я не вижу –
Сейчас развернется и тут же уйдет!
Провалы глазниц придвигаются ближе,
Злорадно смеется оскаленный рот.

Мне страшно до жути, тупеет сознание
И с губ, онемевших, срывается стон.
Я чувствую холод невидимой грани –
В студеной реке лодкой правит Харон.

Я, кажется, слышу его приближенье,
А может, у страха глаза велики? –
Мной выдуман шорох скользящих движений:
Взмах весел Харона и всплески реки.

Сейчас я очнусь – все исчезнет мгновенно,
Душа обретет вдохновенный покой.
Мой ангел-хранитель за гранью вселенной
Меня возвращает в мир с первой звездой.

В клетке

Я сама влетела в клетку,
На замке ее держу –
Несвободой дорожу,
Над следами вольных предков
Птицей в небе не кружу.

Не ищу свободной доли,
Зова крови не боюсь,
Безнадежно не мечусь,
Взаперти в тоске по воле –
Я на жердочке верчусь.

Словно в цирке: влево, вправо,
Вверх и вниз сную с утра
И сегодня, и вчера –
Каждый день!

Но с птичьим нравом
Мне запеть давно пора!

Почему же не поется
В этой клетке золотой?
Наслаждаюсь тишиной,
Никуда душа не рвется.
Что случилось вдруг со мной?

Я на жердочке сию,
Клетку на замке держу,
Даже не смотрю на дверце.
Отчего ж тоскливо сердцу?

Полдень зноя

Заросла сорняками дорога,
Над арыком крапива растет,
След упавшей звезды пылью стерт,
Жжет крапива усталые ноги,
Зной полуденный землю печет.

От усталости шаг мой замедлен,
Пот струится по лбу и глазам.
Раскаленный венец льнет к вискам,
Жаркий воздух звенит звоном медным –
Бубенцов звон летит к небесам.

Белый ангел врата открывает.
Или ум, утомленный, спешит
В мир, где вечность мой путь завершит?
Куст крапивы меня обжигает –
Вдаль все та же дорога бежит.

У арычной воды вкус нектара.
Пью захлеб его, с каждым глотком
Оживает дороги излом,
За которым мне видится старый,
Но такой притягательный дом.
С нетерпением ждут меня в нем.

Искажение

Я стала старой, злой, ехидной –
Порой себя не узнаю,
Когда от града слов обидных
Врасплох свой разум застаю.

Откуда столько негатива
Скопилось в голове моей?!
Я так напористо криклива. –
Где воспитанье прежних дней?

От неожиданного срыва
Немею, убыстряя шаг.
Прохожие глядят пассивно,
Не реагируя никак.

Привыкли к ругани, наверно?
Не оскорбляет грубый тон –
Никто не сдерживает нервы,
Царит повсюду моветон.

Мне надоело быть ехидной –
Мегерой неуютно жить.
Прощенья, милости флюидам
Пора меня и мир лечить!

Все раздраженья и обиды
Из обихода исключить –
Всем и всему любовь дарить.
Но как свой нрав угомонить?

Ночь и сон

Безмолвна запертая дверь,
Вздыхает сиротливый дом.
Береза плачет под окном,
Мне горбит спину груз потерь,
Тоска печалит ни о ком.

Мигает ночь звездой в окне,
Скребется ветка по стеклу.
Пугает скрип ночную мглу.
Тень чья-то бродит по стене,
Скользит свет лампы по столу.

От звука шорохов ночных
Немая комната дрожит.
Мозг настороженный не спит,
За шелестом шагов чужих
Слух перепуганный следит.

Бессонницы страшится дом,
Звезда блистает в вышине,
Она подмигивает мне.
Мозг заволакивает сном,
Мир замирает в тишине.

Прокралась ночь в сознание сна –
И в нем ей та же власть дана!

Кондуит

Не стану вспоминать и спорить,
Дни календарные считать.
Мой личный счет итожит горе –
Итог нельзя переписать.

Но память может притупиться
Или придумать свой итог.
Случилось, что должно случиться –
Все знает обо мне лишь бог.

Запискам телефонной книжки
Я больше верить не хочу:
В них негатива много слишком
И частых записей к врачу.

От строчки к строчке веет холод
В обрывках искаженных драм.
Зло стискивает горло ворот,
Как протестуют девять грамм!

В ушах смятенье гулко бьется –
Ему причины бед видней.
Пусть кондуит мой остается
Проступком памяти моей.

Я усмиряю ярость сердца:
Потрепанный свидетель мой
Его посыпал острым перцем
И напоил живой водой.

Таинство

На полнеба сияла луна.
От восторга душа обомлела:
К млечным звездам дорожка блестела.
Лился свет из проема окна
В омут комнаты и глубина
Его тайной вселенной владела.
Я на краешек неба присела.

Свет холодный пронизывал дно,
Где в подушку на смятой постели
Чьи-то слезы пролиться не смели.
Свет луны, как хмельное вино,
Будоражил, вливаясь в окно.
Глаз зрачки упоенно блестили –
Ничью власть признавать не хотели.

Лунный свет был таинствен. В окне
Отражался молочным свеченьем,
Заполняло его отраженье
Бликов странно безликих теней
Из когда-то отверженных дней.

С края неба на призрачном дне
Тайны прошлые грезилась мне.

Страус

Я как страус постоянно
Прячу голову в песок.
Жизнь сложна и многогранна,
Уйму тайн придумал бог.

Рок – то надо мной смеется,
То играет в поддавки.
Взять подачку удается
Иногда с его руки.

Я в песок не зарываюсь,
С ним бодаюсь головой.
Взгляд трусливо прикрываю,
В горсть песок схватив рукой.

Вниз течет песок меж пальцев,
Льнет к песчинкам голова.
Твердый лоб слепил мне кальций –
Откопаться дважды два.

Но песок заполнил уши,
На зубах песок скрипит –
Страх сейчас меня разрушит...
Слава богу, рок хранит:

Я глаза вверх поднимаю,
Небо взглядом обнимаю.

Право власти

Миллионам моих желаний
Правил мной недовольный рок.
Искушение с наказаньем
С миражами сплетал дорог.

От кого я ждала спасенья
Изгонялся в чужие дни.
Рок зависел от настроенья,
Я тупела от споров с ним.

Изводил он меня ночами,
Заставлял пить видений яд.
Обещал, что Харон причалит
И свезет к черту прямо в ад.

Рок со мной не играл в обиды –
Он меня всерьез обижал:
Палачом был под жалкой Эгидой
Прав и спешно судью карал.

Мне, наверно, немного страшно
Пеплом вечной дороги стать.
Ухмыляясь, рок в рукопашной
Побеждает сомнений рать.

Русло

Не проливаю слезы –
В глазах давно их нет.
Не действуют угрозы
Не нужной траты лет.

Так мало их осталось,
А мне все – трын-трава.
Я где-то просчиталась
И в чем-то не права.

Но не печалюсь больше,
Прощений не прошу.
Не проживу я дольше,
Чем в целом заслужу:

Долги пересчитают.
Все добрые дела
В заслугу мне поставят.
Найдут, в чем подвела.

Осудят рок и дьявол,
Им ангел возразит.
Налево и направо
Смотрю, как день спешит.

А впереди край неба
И мой последний день.
Придумываю небыль –
Страшится правды лень.

Ночной триптих

Ревновать не ревновала –
Ветреной сама была.
Я тебя своим считала,
Но безвольно отдала.

По ночам слепые бесы
Привыкают править мной.
Мгла вдали легла завесой
Между небом и землей.

Кто-то в ней коней торопит:
Бег ускорить норовит.
Слух сторожко звуки ловит,
Отличая стук копыт.

Мчится путник запоздалый,
Убыстряет лёт коней.
Память, словно змей трехглавый,
Не дает покоя мне.

Перепутать обещает
Ожидание с бедой,
Обвиняет и прощает –
До рассвета правит мной.

Искусная магия

Звезды опускаются за море,
В звездной россыпи луна плывет,
Как и роспись таинству собора,
Небу свет особый придает.

Его цвет меняется от бликов
Отражений водной полосы –
Ирреальный свет, туманно-зыбкий,
В ночи приглушенные часы.

Взгляд обводит небо, море, суши
Даже края взор не достает.
Звездами мерцают чьи-то души,
А земля им знаки подает.

Облака под ними проплывают
С необыкновенной быстротой.
Таких красок в жизни не бывает –
Взгляд мой очарован красотой.

Снимки на земном телеэкране
Две минуты отражали мир
Неземной. Или в небесном храме
Таинство отображал эфир?

Магия искусства тклет узоры,
От которых цепенеют взоры –
Невозможно отвести глаза
От того, что осознать нельзя!

Добровольный плен

Одиночество воеет волком,
У подушки соленый вкус.
Излечусь ли молитвой долгой?
Или зря по ночам молюсь?

Не у бога прошу прощенья:
Бог отшельницу сам простит.
Принимала свои решенья
На подмостках чужих обид.

Обижалась сама не в меру –
У гордыни брала урок.
Палача превращая в жертву,
Отступалась на вечный срок.

Неудачу звала удачей
И по воле ничьей жила.
Не поэтому ли от плача
Соль подушку насквозь прожгла?

Никого гневить не хотела,
А досталось плетей сполна.
Одиноко в окно смотрела
Намагниченная луна.

Вечный траур

Здесь могилы и кресты,
Только призраков не видно.
Мне на ушко шепчешь ты,
Что лежать тебе обидно
Одному в плену плиты
С твоим именем и датой.
Фотографии черты
Не выносят смутной правды:
Слишком рано улетел
Без меня за грань земную.
Обо мне забыть посмел?
Или разлюбил такую,
У которой, что ни день,
Были новые капризы.
Над плитой, сплетая сень,
Шелестят деревья тризной
По душе твоей больной
И моим слезам вчерашним.
Меркнет образ твой земной,
В черный цвет портрет окрашен.
Длятся траурные дни,
Век один с другим мешая.
На погосте мы одни,
Птичье пенье искушает
Мои мысли:

«Жизнь пройдет,
Все быстрее дни листая».
Шелестит зеленый свод,
Облака в тумане тают –
Быль и небыль вспоминаю.

Пуд соли

У кого какая доля –
Дня без доли не прожить.
Я могла бы съесть пуд соли,
Чтобы друга возвратить.

Где-то бродит он по свету
По дорогам не моим.
Повернет зима на лето.
Не тогда ли встречу с ним?

Двери настежь растворила,
На порог снега метут.
Друга я лицо забыла,
Мне глаза чужие лгут:

Темный взгляд назло пророчит,
Что ни летом, ни зимой
Возвращаться друг не хочет,
К сожаленью, в край родной.

Не хочу поверить доле,
Черный взгляд перстом крещу.
Сто пудов мне дали соли –
На весь мир в сердцах ропщу.

Лабиринт

Лабиринт судьбы моей
Не считает поворотов.
Внутри вошла я беззаботно –
Шквал неистовых страстей,
Искушенных приворотов
Подхватил в один из дней.
Испугалась безотчетно –
Был опасен мир теней!

Мой испуг остановить
Никого не попытался.
Путать лабиринт старался –
Нечего греха таить –
Ум вступиться не решался:
Было некого учить:
Кто судил, кто извинялся –
Сложно виноватой быть.

Лабиринт меня запутал,
Повороты подвели,
Заблудиться помогли.
Предъявить нельзя кому-то
Сговор неба и земли.
Кто-то ждет, как прежде, чуда.
Выход страсти не нашли.

Перевертыш

На ромашке погадаю.
Может, правду говорят:
Лепестки ромашки знают,
Где ключи любви лежат.

На ромашковое поле
Прибежала на заре.
В лепестках ромашек доля –
Будет свадьба в сентябре!

Мне к лицу наряд невесты,
Белый фрак у жениха...
Стало поле лобным местом
Самовольного греха:

Я любимого чужого
Увела за поворот.
Не нарушила бы слова,
Не судил бы так народ.

Не ромашки виноваты,
А свели с ума слова.
Угрожает мне расплатой
За гаданье голова.

Исток

За далью даль необозримой дали,
Пространства звезд, обитель тайн и снов.
Там ад и рай века соединяли
Со времени языческих богов,
Спустившихся на землю в одеяньях
Белее снега. Мудростью своей
И чудом сверхъестественных деяний
Они смогли с колен поднять людей.

Пытливый разум предков любопытство
К источнику познания влекло.
По прихоти лукавого бесстыдства
Родство не только душ произошло.

Я – мир Вселенной и частица бога,
Проматерь Еву чувствую в себе.
С рождения меня ведет дорога,
Привычно подчиненная судьбе.
Не отрываю глаз от небосвода.

С дыханьем звезд вдыхаю тайный смысл
Рожденья своего и таинства ухода,
Мой неотрывный взгляд пронзает высь.
Я вижу за границами вселенной
Иных миров бескрайние поля
И хочется душе моей нетленной
Бродить по ним, но брэнная земля
Меня к порогу отчему зовет.
Звездой путь к дому чертит неба свод.

Памяти поэта

15 июня _____

Умер поэт.
Из пространственных высей
Новой звездой засиял над землей.
В Разум вселенский влились его мысли,
В Храме земном принял их Аналой.
Люди уходят.

Поэты навечно
В Книге живых прописались строкой.
Тракт во Вселенной вымощен Млечный
Из мыслей поэтов Всевышней рукой.

Звезды сияют в небесных пространствах –
Миру земному привет подают.
Поэт возвратится по звездам из странствий
В дом, где привычно

стихи его ждут.
Дома заплачут от радости светлой
Сын и жена в окруженьи друзей –

Вечно живые творенья поэта
Жизнь возвращают вселенной своей.

Выстрел

Рассыпается мелким бисером
За стеклом моего окна
Трель пичуги...

Испугом выстрела
Поглотила звук тишина.

Краткий миг ужаснул сознание,
От смятенья дрожит стекло.
Безразличная глыба здания
Созерцает бесстрастно зло.

Обманули рулады пения,
Завлекли в изумрудный рай
Юных дней, где сады весенние
Заполнял искушенный грай.

Распевались пичуги весело,
Звонко пела моя душа.
Были чувства и мысли честными,
Тело юный задор искашал.

Власть резвиться мог Лель неопытный,
У Сатира был свой расчет.
Голова хмелела от шепота,
Взгляд туманил речистый мед.

Кто кого обманул? – от выстрела
Раскололась моя душа.
Ей иную судьбу я мыслила.
Как с такой мне теперь дышать?

Прозрение

Упаду на колени, взвою,
Руки вздею к небесам с мольбой:
– Боже, если чего-то стою,
Помоги обрести покой!

Покарай, если преступила
Я черту, за которой злом
Преднамеренно отплатила –
Мне самой же не повезло.

У меня не случилось столько,
Что за век не пересчитать.
За окном воет ветер волком,
Мне его не перекричать.

На коленях стоять не сложно –
Ощущенье вины гнетет.
Ничего вернуть невозможно –
Зря душа моя слезы льет.

От мольбы не стихает ветер,
Небеса безразличны к ней.
Бог, наверное, не заметил
Покаянье судьбы моей.

Ручей у дороги

Замедлив шаг, с пути сверну
Под сень развесистых ветвей.
Пыль придорожную стряхну,
Прильнет к губам живой ручей.

Взлетит каскад студеных брызг
Над преклоненной головой,
Сорвется с губ невольный взвизг,
Поднимут птицы гвалт шальной.

Из полной пригоршни напьюсь,
Сотру с лица капель ручья,
Шумливым птицам улыбнусь,
Присяду в травы поскучать.

От вялой скуки задремлю,
А может, в память загляну,
Хмельной стаканчик пригублю,
Напев унылый затяну.

В ветвях умолкнет птичий гам,
Услышав мой речитатив,
Печальный мир забытых драм
Заполнит образный мотив.

Там будут все, кого уж нет,
И те, кого скрывает даль.
Присядет с вереницей лет
Плечом к плечу со мной печаль.

Искушение сердца

Мое сердце меня искушает.
Ни о чем не жалея, спешит
Насладиться, беспечность прощает –
Ритм смятенья ночами страшит.

Без следа исчезают наутро
Мрачных мыслей моих жернова.
Под глазами круги смахнув пудрой,
Строю вновь миражей острова.

Сердце снова зовет покоряться
Притяжению взглядов и слов,
Совершенно счастливой казаться
В зыбком мире своих островов.

Но у времени нет искушенья
Задержать свой стремительный бег –
Промелькнул бесшабашным мгновеньем
Наваждением сотканный век.

Моя память меня пожалеет:
Вспомнит всех и обратно вернет
Всепрощение юных апрелей
В смену лет перепутавший год.

Пике

Пристегните ремни –
Ухожу я в пике.
Ничего изменить
Неподвластно руке:

Онемела она,
Сжав дрожащий штурвал.
В вой ревет высота.
Мозг с кем спорить устал?

Я забыла о нем –
Он как будто исчез.
В измеренье ином
Над ним тешится бес.

Я сейчас пропаду
Ни за грош в пустоте.
Разрешенье суду
Выдавали не те.

Я в пике ухожу,
Пассажиры вопят.
Всех на мушке держу,
А меня – чей-то взгляд:

Не дает мне упасть –
Я у самой земли
В небо взмою опять.
Что ж так сердце болит?
Слух страшит его ритм.

Миры

За облаками – снова синь,
За синью – Млечная дорога.
В других миров седую стынь
Душа, ликуя от восторга,
Летит сквозь звездную метель
Все дальше от земной орбиты
Среди больших и малых тел
Созвездий и метеоритов.
На грани вечности и снов
Душа замрет и вдруг очнется:
Значение привычных слов
В ее сознание вернется.
Необъяснимая тоска
Душой крылатой овладеет –
В земной дали мелькнет рука,
Дымком отечества повеет.
Манящий жест притянет взгляд,
Родимый запах дух захватит.
Мгновенья повернуть назад
Душе, соскучившейся, хватит:
Она из внеземных миров
Путь развернет к земной орбите:
Синь неба, стаи облаков –
Восторга вечного обитель.

Голос из прошлого

Голос в трубке растревожил –
Спорят мысли с головой:
Безусловно, тембр похожий
У него, но он не твой.
Запрещает мыслей рой
Спорить с глупой головой
И поверить тоже сложно.

Я, волнуясь, отвечаю.
Голос мой слегка дрожит.
Прежний образ вспоминаю –
Время паузы бежит:
Год минутой пережит,
Память прошлое кружит –
В разговор опять вступаю.

Вскачь вопросы и ответы
Без оглядки понеслись.
Голос стал ровней заметно,
Мысли в образы сплелись,
Точки к букве «і» нашлись –
Мнения в конце сошлись,
Что мы были дураками:
Что-то было между нами,
Но прошло, не оглянулось.

Для чего теперь вернулось?

Предназначение

«Поэт в России больше, чем поэт!» –
Желанье славы пафосом звучало.
Меня вводил в смущенье «сивый бред» –
Я никогда его не признавала.
Поэт не больше и не меньше слов,
Которые душа его рождает,
Волнуя всех, в чьих жилах жаждет кровь
Земного счастья. Он преображает
Людские души на земле любой
Из четырех сторон земного света,
Накал страстей – градации одной,
Земная кровь – единственного цвета.
Слова воспаляют гнев и боль,
Даруют небо или в бездну сбросят
Повсюду мерой чувств и на престол
Взволнованных сердец того возносят,
Чьи строки проникают в глубь страстей
Любого естества земной породы,
Где страсть уже становится ничьей,
А дерзким обобщением природы
Непризнающих ни границ, ни стран,
Проникших в суть и меру всех страданий.

Поэт вне рас, он миру богом дан
И награжден познанием мирозданья.

Лунный обман

Мое сердце коршун с вороном
В клочья рвут, пугая ночь.
Принимая чью-то сторону,
Ангел в бой вступить не прочь.

У него причины разные,
У меня нет ни одной,
Чтобы гнев врагов наказывать –
Мимолетен путь земной.

На обиды и сомнения
Время незачем терять –
Коршуну плевать на мнение,
Привык ворон все скрывать.

Заклевали меня до смерти,
Ночь от страха чуть жива.
Диск луны над краем пропасти
В мраке светится едва.

Клювы птиц в меня впиваются,
Я вот-вот сорвусь на дно.
Чье проклятие сбывается? –
Сон и явь слились в одно.

Ангел крылья распустил,
Меня в руки подхватил
И унес с голгофы странной...

Светом диск сиял обманным.

Бунт

Искажаю трезвые мысли –
Надоело примерной быть.
Календарь перепутал числа –
Успеваю едва следить.

Месяц стал в сотни раз короче –
Рябь в глазах от мельканья дней.
Может быть, от мыслей порочных
Станут сутки чуть-чуть длинней?

Каждый час принесет удачу,
Случай будет чудить со мной.
Даже если, когда заплачу,
Тут же слезы смахну рукой.

Захочу посчитать пороки,
Не сумею сложить итог:
Календарь не покажет сроки
Окончанья кривых дорог.

Молох высказать вслух помедлит
Осужденье порочных дней –
Звякнет золотом грошик медный
За итоги судьбы моей.

***

О. Д.

Я обидела случайно –
Не хотела обижать:
Тон шуточный изначально
За сарказм легко принять.

Может, так, а может, этак,
Но шуточные слова
Вместе с искренним приветом
Не поссорили едва
Меня с очень давним другом,
Много лет любимым мной:
«Косолапого» услугу
Не признал характер мой.

Исключением из правил
Срыв дает обратный ход.
Мы, скорее, обе правы –
Ум сигналы подает.

Искушенные обиды
То казнятся, то казнят.
Друг подать не хочет вида,
Но уже теплеет взгляд.

Виновато я вздыхаю,
Вслух прощение прошу.
Боль случайная стихает,
Но еще ее страшусь:
Не хочу, чтобы бедой
Дружба кончилась с тобой.

Ворожба

Я тебя приворожила –
На край света завела.
Полкопейки заплатила
И от скуки прогнала.

Ты пытался объясниться,
Не нашла я нужных слов.
Стал ты мне ночами сниться,
Стала я пугаться снов.

Ворожба ли виновата
Или сны придумал бес?
Может, грешная расплата
Превратилась в чертов крест?

Где-то бродишь ты по свету –
Не найдешь обратный путь.
В снах немислимого цвета
Прячется причины суть.

Сорняками зарастает
След обманчивых дорог.
Ворожбы влиянье тает –
Снова нами правит рок.

Без тебя

Я еще жива и, как ни странно,
Продолжаю без тебя дышать.
Круг девятый в мире окаянном
Не желает жертву отпустить.

Он меня по краю бездны водит,
К звездам поднимает скорбный взгляд.
Две души там покаянно бродят,
Отрешенно на меня глядят.

Им не до моих обожествлений,
Не смущает безысходный вой.
На девятом круге искупленья
Не ищу в обители земной.

Пепел от костров моих решений
Разлетелся по семи ветрам.
Не прошу ни у кого прощенья.
Безусловно, и себе не дам.

Даже слезы шалый нрав не лечат,
На девятый круг надежды нет.
Человечий век так быстротечен –
Память исчисляет уйму лет.

Скоро отшагаю путь земной –
Кончится ли круг девятый мой?

На дне зрачков

Признание в твоих глазах светилось.
Тонула я на дне твоих зрачков,
Взволнованное сердце гулко билось
И замирало в ожиданье слов.

Твое дыханье моих губ коснулось,
Затрепетала сладостно душа,
За краем взгляда небо покачнулось
И миг дыханья два в одно смешал.

Взметнулись руки крыльями на плечи,
В твои объятия бросили меня.
Уже никто не ждал признание речью,
Нас раскаленный воздух опьянял.

Смятенье душ, горячих губ дыханье
Ночь уносила в звездный небосвод,
А Молох нам готовил испытанья
Безжалостно на много лет вперед.

Смотрю в ночное небо с бездорожья –
По звездам путь хочу определить.
Я точно знаю, это невозможно,
Но хочется миг счастья повторить.

Весной

От весеннего тепла
Наряжаются деревья –
Не метель их замела:
Хоровод друидов древних
В бело-розовых нарядах
Вызвал дух весны обрядом.

Явь выдумывает Лель
В окружении видений.
Ткет весенняя метель
Бредни из волшебной пены,
Ловит рыбок золотых –
Сказку делит на двоих.

Не заметила сама,
Как попала в невод древний:
То ли у меня роман?
Или в сеть случайный пленник
Безрассудно угодил,
Мою голову вскружил?

Любит пошалить весна:
От темна и до темна
Юным сети расставляет,
Пожилых не забывает!
Ах, как весело весной
Кружить головы самой!

Предел терпения

Шаги замедлив на пороге,
По лестнице бросаюсь вниз.
На окрик из окна, чуть вздрогнув,
Я убыстряю бега риск.

Не чувствуют дорогу ноги –
Куда глаза глядят, бегу.
Осталось сердце за порогом –
Как без него я жить смогу?

Но разве думаешь об этом,
Когда нрав спорит с головой?
Война вопросов и ответов
Бежит по лестнице крутой.

По лезвию слепой дороги
Мое смятение бежит.
Меня несут на плаху ноги –
Рубеж последний пережит.

Проклятие никчемной ссоры,
Последствия далеких дней
Бегут, а сердце не покорно
Сбегающей душе моей.

Умиротворение

Я присела на погосте –
Всех крестов не сосчитать.
Не итожу жизнь, мне просто
Надо весточку подать
Всем ушедшим в край небесный
За невидимой чертой.
Только ангелам известно,
Где они нашли покой.
Или мечутся по свету
Между небом и землей? –
Станет легче от привета
Ангелов душе земной.
На погосте травы шепчут
О несбывшихся мечтах.
На деревьях листья блекнут,
Стынут тучи в небесах.
Скоро зимние метели
Над погостом станут выть,
О бесчисленных потерях
Будут в голос голосить.
Я оплачу на погосте,
Налегке пойду домой.
Проложила в небо мостик:
Шелест крыльев за спиной
Обещает, мой привет
Примут те, кого здесь нет.

Я, вздохнув, путь убыстряю,
Небо взглядом обнимаю:
Там за гранью мир иной
Принял мой поклон земной.

Месяц в окне

Босиком на цыпочках
Подошла к окну:
Кто волшебной ниточкой
Месяц притянул
Прямо к пике тополя
Под моим окном?

Для чего я по полу
Кралась босиком?
Может, светом месяца
Кто приворожил?
Или в небо лестницу
Тополь предложил?

Таинство полночное
Приковало взгляд,
Плечи мгла молочная
Кутает в наряд –
Льнет к ним свет таинственный
Месяца с небес.

Может, мой единственный
Подает мне весть?

Стынут ноги голые –
Льнет к ним стылый свет.
Отчего-то больно мне

И покоя нет.

Танго

Мой любимый белый ангел
Вновь пророчит мне удачу.
Обольщают звуки танго,
За улыбкой искус прячу.

В паре кто со мной танцует,
Совершенно мне неважно.
Кровь от музыки бушует,
Ее жар во взгляде каждом.

Мой напарник очарован,
У него в глазах – мой омут.
Нет значения у слова,
В звуках танго страсти тонут.

Обволакивают звуки
Изнывающее тело.
Обхватили крепко руки –
Искушают меня смело.

Белый ангел осторожно
Нам двоим напоминает,
Что сойти с ума так можно.

Поощрительно кивает –
Мы танцуем и смеемся,
Танцу страсти отдаемся.

Нищие

Завершение печалей,
Отрезвление ума –
Двое в комнате молчали:
Буйство мыслей обличали
Или нищая сума
На двоих плелась двумя?

Медяками зазвенела,
Вымокла от слез до дна.
Приняла, что наболело,
Разделиться не сумела
На двоих сума одна –
Вспять дорога так длинна.

Мысли камни собирали,
Страсти, молча, в пепел жглись –
Не сдержав гнев, вслед бросали,
Не прощая, убивали:
Камнепадом донеслись –
Разом двое не спаслись.

Двое в комнате молчали,
Мысли вороньем кричали.
Пепел в воздухе метался,
Рок к суме грошовой крался.

Зеркало

Неожиданно встречаю
Зазеркалья острый взгляд –
Сеть морщинок принимаю
За победы скорбных дат.

Отраженный облик морщит
Лоб, похожий, но не мой:
У меня прощенья просит,
Или ждет беды какой?

За предчувствием опасно
В зазеркалье уходить.
Там его холодной власти
Невозможно угодить.

За чертой стеклянной грани
Лишь похожий силуэт.
Из туманной дали манит
Вечной молодости след.

По нему бы пробежаться
И вернуться молодой!
Но заставит там остаться
Параллельно мир чужой.

Грань страшусь переступить,
Что-то стало вдруг знобить –
В глубине стекла не я:
Морщит лоб судьба моя.

Под пеплом

Я «тобой переболею»,
Может, год, а может, два –
Сколько в пепле угли тлеют?
Долго ли болят слова?

Я себя судить не стану
И тебя не обвиню:
Разошлись дороги рано –
Память в памяти храню.

Я о чем-то сожалею.
Различимое едва.
Оно в пепле тихо тлеет
Или мысли ткет в слова.

Мысли мечутся тревожно,
Стонет ветер за окном.
Разобрать слов невозможно,
Вихрь настырный рвется в дом.

Он потушит искры в пепле,
Пепел в поле унесет.
Ворох мыслей ветер треплет,
За окном метель метет.

Несовместимость

В совершенстве знала ноты,
С детства песни распевала.
Обожал мой голос кто-то,
А кого-то раздражал он.
Никому не угождала –
Распевала, как хотелось.
Смелой я себя считала.
Но куда девалась смелость? –
Рампы свет в глаза ударил,
Я шагнула и застыла.
Дирижер меня избавил
От позора – приручила
Зал мелодия и голос
Властным звукам подчинился:
Перед залом пела соло,
Ты тогда в меня влюбился
И сказал после премьеры,
Что я чарами владею.
Захотелось мне поверить.
До сих пор еще надеюсь,
Что мой голос власть имеет
Над тобой, как и в те годы.
Солнце гаснет – вечереет,
Клонит в сон вокруг природу.
Я тихонько напеваю:
Дивный голос стал обычным.
Старый номер набираю,
Злюсь на трубку по привычке:
В ней гудки не умолкают –
И мои надежды тают.

Загадочный предел

Зеленый остров, синяя вода
И голубое небо с облаками.
У горизонта облаков гряда
Клубится белоснежными парами.

Откуда поднимаются они?
В каком пределе закипают воды?
На белом гребне вспененной волны
Сверкают брызги неземной породы.

Наверно, там и есть небесный вход,
Загадочный, в иные параллели?
Кипение потусторонних вод
Мои глаза восторженно смотрели.

По небу плыли облака вдали,
Синь океана в клубах растворялась.
Там было все, но не было земли,
А в памяти моей она осталась.

Мир ирреальный притянул мой взгляд,
Моя душа наполнилась восторгом,
Взметнулась за край неба, наугад –
Мне что-то приоткрылось ненадолго.

Монисто

Серебро мониста
К смуглой шее льнет,
В яшме с аметистом
Скрыт любовный код.

В звонком украшеньё –
Сила древних рас.
Праздник и смятенье
Привлекает глаз.

Ожерелье манит –
В перезвон монет
Вкрадчивые тайны
Скрыли свой секрет.

Ворожея в юбке
Из тафты цветной
Сыплет прибаутки,
В бубен бьет рукой.

Звонкое монисто
Говорит без слов
Про земную пристань,
Где живет любовь.

Сердце замирает,
Вслушиваясь в звон.
Как найти, теряя,
Мне подскажет он.

Последствие

Как старая кляча бреду в бездорожье.
Боясь заблудиться, считаю шаги.
Я думала раньше, так жить невозможно,
Согнули хребет молодые долги.

Когда-то они были данью Амуру.
Кудрявый мальчишка стрелял наугад.
Сек кожу мою как звериную шкуру
Лукавый охотник, но все невпопад.

Влюблялась легко, расставалась беспечно.
Бежала куда-то, не помню за кем.
С долгами сума гнет усталые плечи,
Усталое сердце служило не тем.

Я каюсь, не плача, плетусь черепахой,
Уже не пугает багровый закат:
Убогой калике совсем не до страха –
Больная усталость больней во сто крат.

Но если присяду, то больше не встану.
От брэнного тела осталась лишь тень.
Заплакал Амур за багровою гранью –
Унес ветер пыль или стрел жарких тлен.

Невезение

Я тебя не обманула,
Ты с любовью не шутил –
Было два упрямых мула,
Каждый выбился из сил:

Два упрянца так старались
Правде что-то доказать,
Что в конце концов расстались,
Не пытаясь правду знать.

У меня вошло в привычку
Всем идти наперекор.
Всюду впутываюсь лично
В неприятности с тех пор.

Ты с собой унес удачу,
Осторожность и покой.
На сварливость время трачу,
Неуспех зову судьбой.

Что случилось, то случилось –
Поздно что-то изменить.
К берегу я не прибилась,
Продолжают волны бить.

До чего же я упряма!
Будет ли конец у драмы?
...Машет с берега рука,
Ищет брод моя строка.

Неразделимое

Когда уйду за грань вселенной
И окажусь в краю ином,
Прильнет душа к останкам тлена:
Очнешься в облике земном
От легкого прикосновенья.
Меня узнав, прижмешь к груди.
От вземных одежд свеченья
На миг зажмурюсь. Не суди
Реакцию земных привычек –
Отвыкнуть не было минут:
Спросонья на земле обычно
Я так встречала солнца утр.
От ласки голоса открою
Глаза и загляну в твои.
Приблизится лицо родное –
Мелодия земной любви
В два голоса польется выше
Небесных звезд, пространств, времен...
Мы и сейчас друг друга слышим,
Роднее нет для нас имен.
Друг с другом говорим ночами
До самого утра порой...
Моя душа, взмахнув крылами,
Вновь улетает за тобой.

Битвы детства

Без оглядки напролом
Я скачу через задворки.
Управляет прут конем
С рыже-выгоревшей челкой.

Хлещет пятки жгучий хлыст –
Еще пуще припускаю.
Бег по буеракам быстр,
На скаку цветков срываю.

Мак алеет в волосах,
Косы в гриву распустились.
Разбиваю в пух и прах
Всех врагов!

Победно взвились
Луки, стрелы и рогатки.
Жаркий клич победы сладкой
Оглашает весь квартал –
Двор за двор горою встал.

Снова кони вскачь несутся,
Крики боя в небо рвутся!
...Мое детство в переулках
Вызывает в сердце гулкий
Всех моих побед отсчет –

Выставляет жизни счет.

Самообман

Искушенные разговоры
Правят ветреной головой.
Развлекаюсь игривым вздором,
Приглашая на чай с халвой.

Нежный вкус ее слаще меда,
Сладок яд поглупевших слов.
Вздоражила кровь природа –
Тянет в омут хмельных зрачков.

Наслаждаюсь общеньем с чертом,
Он искусно плетет капкан.
Грань греховная полустерта,
Застилает глаза туман.

Искажает черты и страсти,
Опьяняют вином слова.
Их хмельной полудикой власти
Подчиняется голова.

Древней силой полны объятья.
Я – не я, а кто-то другой.
Завтра шить буду к свадьбе платье
Или саван любви чужой.

Бумеранг

Уходила, убежала,
Уползала от любви.
Нелюбимых искушала –
Дьявол путать норовил.

Я у бога не просила
Искупления тобой –
Так судьба сама решила,
Усмирив характер мой.

Шелком стал спесивый норов,
Нелюбимых гнать пришлось.
Научилась быть покорной –
Приручиться удалось.

За любовь я бежала.
Где споткнулась, там ползла.
Самолюбие теряла,
Где терять его нельзя.

И любовь без сожаленья
Развернулась и ушла.
Может, попросить прощенья,
С кем жестокой зря была?

В третий угол загнала
Я свою судьбу сама –
Не сойти бы там с ума.

Древняя связь

Над притихшими домами
Бледный диск луны стоит.
Светом из оконной рамы
Воздух в комнате залит.

От таинственного света
Мир вокруг волшебной сна.
Небо в облака одето,
В них закуталась луна.

Полночь в тайны посвящая,
Лунный диск завис в окне.
Я тревогу ощущаю,
Чертовщина мнится мне.

Блики лунные рисуют
Образы передо мной,
С воображением колдуют –
Виден мир мне неземной.

По луне хожу, руками
Трогаю небесный свет –
Древней связи между нами
Отыскать пытаюсь след.

Буйство природы

Крыша вздрогнула от грома,
Отблеск молнии в окне
Осветил в дверном проеме
Силуэт, знакомый мне.

Ветром занесло, наверно,
В мою комнату его?
Или разыгрались нервы:
Свет погас и – никого.

В темной комнате лишь ветер
Скрипнул дверью и затих.
Снова – грохот, блики света,
Колыхнул тень ту же вихрь.

Воображение включилось
В мою память – силуэт
Сделал шаг, я отступила,
Страх заполнил бездну лет.

В ней исчезла радость встречи.
Тень в объятия звала.
Мне дышать вдруг стало нечем.
Вдох – я снова ожила.

Страх исчез, кольцо взметнулось
Моих рук, прижав к груди
Незнакомую сутулость
Плеч – мираж скрыл миг один...
Гром гремел, взрывалось небо...
Ты был рядом или не был?!

Жертвенник

То ли потешался рок,
То ли ангел невзлюбил:
Вслед ветрам семи дорог
Бес цепных собак спустил.

По пятам они неслись,
Мои пятки жгли клыки.
Визг и вой пугали высь,
Разрывала боль виски.

Смехом рок сопровождал
Наказание мое.
Ангел слезы проливал,
Зло кричало воронье.

Рок вины не признает,
Жалко ангелу меня:
Все еще чего-то ждет
Жертва на закате дня.

Промелькнула жизнь, но день
Не закончился пока.
Шелестит над домом сень,
Приручает боль строка.

Ясный день

Утром небо голубое
Меня встретило в окне –
Мир блаженного покоя
Покорялся тишине.

Я, отбросив одеяло,
Босиком прошла к окну.
Солнце раннее вставало,
«Засветив» собой луну:

Словно древней «Лейки» снимок
Выдержать не смог лучей
И ночного неба символ
Становился все бледней.

Раму настежь распахнула,
Прогнала остатки сна,
Воздух утренний вдохнула,
Раскололась тишина:

Гомон радостного утра
Поднимался в небеса,
С неба солнечною пудрой
Перепудрилась роса.

Дышит свежестью земля,
Наслаждаюсь солнцем я.

За гранью

Ты остался за гранью сна:
По ту сторону отречения.
Не имеет уже значенья,
Что один ты и я одна.
Только две безликие тени –
За туманным стеклом окна.

Сон ли явь на убогий ум
Оказать решили влиянье?
Перехватывает дыханье –
Перечеркивать наобум
Легче память, чем осознанье
Изначально ненужных дум.

Я боюсь шевельнуть рукой,
Тишина раздвигает стены –
Уношусь за одно мгновенье
В параллельный жизни земной
Мир, придуманный измереньем
Совершенно другим, где нас
Отражают иные судьбы...

Понимаю, на этот раз
Возвращенья уже не будет.

Наряд

«Ты ничуть не изменилась», –
Говорит мне воронье.
Белая – проговорилась:
«Стае нравится вранье».

Мне самой видны морщины –
У меня критичный взгляд:
Не идут уже лосины,
Красит не любой наряд.

Но хочу обману верить,
Зря не спорю с вороньем.
От звонка китайской двери
Вздрогнул присмиривший дом.

Я встречаю гостью лаской.
У нее в руке – пакет.
Скрыв лицо пристойной маской,
Уронить авторитет
Не желаю.

Но невольно
Выдает меня мой взгляд:
Я подарком так довольна –
Мне к лицу любой наряд!

На себя его надела.
Отраженье завертелось
В зеркале передо мной –
Юным стал вдруг возраст мой!

Яристань

На погосте среди крестов
Заблудились мои следы.
Шелест листьѳев, шорох шагов
И слѳепая вина бѳеды
Водят кругом в безвременье лет –
На погосте времени нет.

Льются слезы из глаз моих,
Шепот губ различим едѳа.
Гул машин за оградой стих,
Ниже плеч – моя голова.
Я хожу среди плит и цветов,
Не читая прощальных слов.

Здѳесь давно никто не бывал,
Разрослись сирень и траѳа.
Лик знакомый мой взгляд поймал,
Ниоткуда пришли слова:
«Этѳо я! Этѳо я! Этѳо я! –
Бесконечно любовь тѳвоя!»

Прошептали губы мои:
«Места хватит нам здѳесь двоим?»

Конец дороги

Как бы мне хотелось невидимкой
Побывать в давно снесенном доме.
Заплетает память паутиной,
Но не забываю двор знакомый

С будкой постаревшего Барбоса,
Больше всех любившего девчонку
С вздернутым от любопытства носом,
С русыми косичками и челкой.

Как же я была тогда смешлива,
В альчики играла, лезла в драки.
Чувствовать себя могла счастливой,
Обняв шею преданной собаки.

Пес меня всегда спасать кидался,
Даже от приятелей-мальчишек,
Если интерес ко мне казался
В песьем понимании излишним.

Двор с собачьей будкой, дом в проулке
Память цепко держит и ночами
Возвращенье в детство стуком гулким
Сердце по минутам отмечает:

Я вхожу во двор, Барбоса глажу,
Мимо цветника иду к порогу,
Двери открываю... –
Мне неважно,
Сколько длилась долгая дорога.
Главное, что в доме вся родня
С нетерпеньем ждет одну меня!

Марево

У ракиты при дороге
Преклонить успела ноги,
Как наплыл густой туман –
В клещи сжал мой мозг убогий
Иллюзорных сил капкан.

Я не чувствовала боли,
Слов не знала новой роли
Нищей с посохом чужим,
Угодившую в неволю,
Уступив законам – Чьим?

Плыл туман. Безликим пленом
Связывал мой мозг с Вселенной.
Мрак погасшего сознания,
Запах прелых трав и тлена
Пробуждались покаяньем.

Щебет птиц и шелест листьев
Наполнялись снова смыслом,
Возвращая разум вновь
Из невозвращения риском
В мир воскресших чувств и слов.

Расхождение

Выбор был, но сердце слышать
Разум просто не хотел:
Из себя от гнева вышел,
Усмириться не успел.

Нрав упрямый раздраженье
Не замедлил подхватить –
Все обиды и сомненья
Сердце принялись когтить.

Их так много накопилось,
Что справляется едва
Мое сердце, с ритма сбилось.
Дразнит гнев мой голова.

Что за прихоть настроенья:
Без причины бунтовать?
Мой характер со смиреньем –
В разных градусах опять.

К нраву своему привыкла,
А вот сердце сорвалось:
На мгновение притихло,
А в крови вскипает злость.

Усмиряюсь, раздражаюсь –
С глупым сердцем я сражаюсь.

Заречье

Моя жизнь – река с перекатами:
С мели – в омут, порой без дна.
Дни стегали черными датами,
Наказанья ждала вина.

У вины от грехов намеченных
Был свой счет к бесшабашным дням:
Превратил ладоней отметины
В знак беды застарелый шрам.

По волнам я летела камешком,
В стылом омуте билась дном.
Угощалась я сладким пряником,
Брали плату с меня кнутом.

Брод искать мне в реке неистовой
Не давал сумасбродный нрав.
Кто-то с берега смотрит пристально –
Ставить некуда больше тавр!

Доплываю, устав от усердия.
В чьей руке кнут мечом блестит?
У небес прошу милосердия –
Пожалей меня, бог, и прости.

Калина

С веткой высохшей калины
Ваза на столе стоит.
Ворошу дрова в камине,
Кисть руки слегка дрожит.

Горький привкус красных ягод
Ощущаю на губах.
Прошное присело рядом,
Вспыхнул пепел на дровах.

Я золу с огнем мешаю,
Рассыпаются дрова.
На калину взгляд смещаю –
Слышу горькие слова.

Ниоткуда появились
В голове моей шальной.
Прошлой болью оживились –
Ветка в вазе правит мной.

Прогорел огонь в камине,
От поленьев стынет след:
Горстка пепла.

От калины
На губах горчит привет
Из далеких, бурных дней,
Как и мне, знакомых ей.

Работа

Стала я никому ненужной
На задворках судьбы моей.
Мне никто уже так не служит,
Как угодники юных дней.

Обольстители дерзкой смуты
Не стоят под моим окном.
Моя жизнь изменилась круто,
Времена покосили дом.

Стал он ветхой избушкой с крышей,
Обветшавшей от непогод.
Стало звездное небо выше,
И к земле мою спину гнет.

Одиночеством не страдаю –
У меня его просто нет.
Тленом ставших воспринимаю
Как живых на закате лет.

А живые в своих заботах
Потеряли ключи дверей,
Где спасает меня работа,
Став наградой минувших дней.

Городские ивы

В струи городских фонтанов
Опустили ветви ивы,
Заплетаясь в косы плавно,
Волн ласкали переливы.

На скамье сидела рядом.
Ветви ив рукой ловила,
Мокрый блеск зеленых прядей
С нежной лаской тербила.

Брызги сверху разлетались
По лицу, плечам и платью.
Самоцветами казались
Капли в солнечных объятьях.

Я губами прикасалась
К говорливому каскаду
И чему-то улыбалась,
Ощущая страсти радость.

У фонтанов в старом парке
Я под ивами сидела.
В небе солнцу было жарко,
Ликовало в брызгах тело...

Снова юные печали
Мое сердце искушали.

Вакханалия

На кого так, ветер, злишься? –
Дребезжит стекло в окне.
Ангел ждет меня на крыше –
Как туда забраться мне?

Ты так злобен и коварен –
Сделать шаг за дверь боюсь.
Затянуло небо хмарью.
Я в комок от страха жмусь.

Ветер стены сотрясает,
Рамы вырвать норовит.
До костей дрожь пронимает,
У меня не лучший вид.

Ветер стонет, пляшет вихрем
И смеется надо мной.
Ах, скорей бы буря стихла –
Мглу рассеял свет дневной!

На кого так небо злится –
Мечет стрелы молний гром?

Ангел бури не боится:
Машет с крыши мне крылом.

Заблудшая

Не с тобой ночами спорю,
Не тебе меня судить.
Я сама себе на горе
Не умела верной быть.

Отрекаясь, уходила,
Наслаждалась жить ничьей.
Ведьму с чертом приручила
Легкомыслием речей.

Искушенью изменяла
Бесшабашно и легко.
Страсти пламя задувала
Мимолетным ветерком.

В пепел искры превращались,
Ветер разносил золой.
Чьи-то губы обещали
Обручить меня с бедой.

Мне поверить обещанью
Помогал неверный нрав.
Черту с ведьмой на прощанье
Я давала больше прав,
Чем моей душе заблудшей,
Не нашедшей доли лучшей.

Яростун

Вдох – за выдохом – новый вдох:
Опаляет губы дыханье.
Разум к внешним мирам оглох –
Завладело сердце сознанием.
Его стук бьет набатом в грудь,
Мозг дрожит от его ударов.
Кровь густеет, как будто ртуть
В венах вязнет. Какой отравой
Опоили меня и кто
Расправляется между делом
Так безжалостно? Бьет за что
Дрожь озноба брэнное тело?
Воеет в голос вокруг родня.
Или тешит воображенье
Виртуальной толпой меня? –
Незавидное утешенье.
Боль уводит мой бред во тьму,
Где дыханья уже не слышно.
Смутно вижу ладьи корму –
На земле посчиталась лишней?
Или кто-то позвал меня?
Приоткрыв тяжелые вежды,
Белых ангелов вижу я..
Или проблеск живой надежды?

Опережение

Под копытами коней
Травы стелются в поклоне –
На край света мчатся кони,
Ветра вольного быстрей.
Лошадей никто не гонит –
Путь далекий дня длинней.

Солнца жаркие лучи
Им дорогу освещают.
Время ось земли вращает –
Мириады звезд в ночи
В бездорожье превращают
Путь без видимых причин.

Медлитель станут кони шаг,
В мраке стук копыт тревожен:
Лихо мчатся невозможно –
В сумраке в крутой овраг
На лету сорваться можно –
Изменяет темь большак.

Птицей тройка скакунов
Засветло спешит доставить
Седока – не надо править
Волей резвых рысаков:
Им даю свободы право.
Горячит кровь стук подков –
Лошадям не надо слов.

Мы летим быстрее дня –
Новый день зовет меня!

Пыль времени

Кто-то шаг не сдержал, кто-то мимо прошел,
Оглянуться судьба не посмела.
Глупый разум дороги с привычками сплел,
Признаваясь в любви между делом.

Закружило меня, понесло наобум
По ухабам, обочинам, звездам.
Вдохновением жил, крест свой путая, ум,
Возвращал иногда к перекресткам.

Молох тяжело вздыхал у чужого огня,
Жерновами давил мои плечи.
Никогда и ни в чем не жалел он меня,
Мне его упрекать тоже не в чем.

Искореженный путь выбирала сама,
Завлекал Эмпиреями случай.
Я случайно входила в чужие дома,
Выбирая по облику лучший.

Не терзай мое сердце вопросами ты,
Правдой я все равно не отвечу.
Ветер пылью несет по дорогам следы
И прощеньем забытые речи.

У калитки

Я по улочке зеленой
Из конца в конец хожу.
Старый дом с приметным кленом,
Хоть убей, не нахожу.
Заросли ограды хмелем,
Стерло время номера.
В глубине зеленой белым
Проступил вдруг клин двора.
Что-то давнее знакомо
Обозначил зыбкий цвет:
В сетке листьев угол дома
Спрятал вечность юных лет.
Клен разросся, поросль рядом
Вровень с крышей поднялась:
Не могу окинуть взглядом,
Так чащоба разрослась.
На скамеечку присела
У калитки в старый двор,
В глубину его вгляделась,
Память выткала узор:
В платице цветасто-ярком
Я из дома выхожу,
У калитки в иномарку
Рядом с юностью сажусь.
У машины скорость ветра,
У меня в руках весь мир...

Ах, как быстро километры
Моей жизни сдул зефир.

23 мая _____

* * *

Слезу уроню на холодный камень,
На нем закипит она.
Черная бездна легла между нами.
Или небес глубина?

Влюбленному сердцу невыносима
Тяжесть надгробной плиты.
Звездное небо его уносило
В даль – за предел высоты.

В нем вдохновенья строки рождались
От неумных страстей.
А по пятам его горести гнались
Преданной жизни моей.

Стылая пропасть весь мир поглотила,
Не пережитый тобой.
Сердце больное мое хоронило
Мертво-живую любовь.

Вечность сидит со мной рядом у камня.
Слеза за слезой ворошит
Под пеплом холодным алое пламя –
Утешить меня не спешит.
Что было, то было – теперь между нами
Пространство и время летит.

Затаенный мотив

Я тебя не искушала,
Не брала в любовный плен.
Потихоньку превращала
Свое сердце в терпкий тлен.

Он пылится на задворках
Неприкаянной души,
Залетает пеплом горьким
В мое горло и першит.

Пес голодный воет в голос
Под распахнутым окном.
Завязался в узел волос –
Не разрубишь топором.

Из него бы мост построить
Между небом и землей.
Или петлю изготовить –
Ловчей быть с такой петлей.

Я придумываю сказки
С непридуманном концом.
Пес, накормленный, ждет ласки,
Спорит голова с венцом:

Криво он на ней сидит.
О тебе душа болит –
Тлен былого ворошит.

Ночная магия

Мистическую связь между мирами
Я ощущаю в тишине ночной –
Заглядывает жгучими глазами
В мои зрачки премудрой домовой.

Он явно что-то ищет в бездне взгляда,
Я в омуте его зрачков тону.
Что там найти или увидеть надо,
Узнать каких пороков глубину,
Нам хочется?

Кому из нас виднее
Падений, взлетов внутренняя суть?
У домового во сто крат длиннее
На том и этом свете долгий путь.

Он знает столько, что мне и не снилось.
Он видел связь обратную веков.
В дремучем взгляде что-то прояснилось,
Я застываю в ожиданье слов.

Но домовой молчит, а взгляд рисует
Картины вечных истин бытия...
Луна в окне над взглядами колдует,
Грань двух миров переступаю я.
Что это?.. –

Я ответ не нахожу –
В обитель тайной магии вхожу.

Незнакомка

Скрываюсь под маской, не верю словам,
Щетинюсь на каждую фразу.
Молва разошлась по чужим головам,
Но мир стал враждебным не сразу.

В умах растворялся яд ложных обид,
Вой зависти в льстивых обличьях,
Тиски жерновов, изувеченный вид
Жертв и палачей безразличье.

Яд, в кровь проникая, по венам бежал
Клокочущей лавой отравы.
Рассерженный ум его след умножал –
Мной кто-то неведомый правил:

Чужое лицо отражалось в стекле
Окна в чуждый мир зазеркалья,
Который чертей в голове не жалел,
Надменно рот женщины скалил.

Ее отраженье пугало меня,
Отравленным сердцем владело.
Взгляд в мир зазеркалья ход мыслей менял –
У зеркала вечность присела.

Невидимый кто-то царил надо мной,
И вечность ему подчинялась.
Там все, что коверкалось в жизни земной,
С чужой незнакомкой сквиталось.

Одержимость

Не судьба меня судила –
Устоять я не смогла
Перед вечно грешной силой
Упоительного зла.

Без него бы тихой тенью
Прожила бы сотню лет,
Но стою я на коленях –
Слаще искуса запрет.

Не судьба меня бросала
В жаркой страсти жернова.
Сердце разум искушало –
С плеч летела голова.

Ниц склонялась чьей-то жертвой
На мгновение душа.
Покидала меня первой –
Я ползла едва дыша.

А судьба плела обманов
Неумелых кружева.
Я, зализывая раны,
Вновь кидалась в жернова.

Вестник

Колышется штора от ветра,
Листва за окном шелестит.
Промчалось мгновеньем пол лета,
Уже время в осень спешит.

Я чаще к нему равнодушна,
Чем внешняя сущность моя.
Сегодня на улице душно –
Томится природа и я.

От жаркого ветра прохлады,
Хоть мнимой, дождусь ли едва.
В брожении мыслей нет лада,
От лени тупеют слова.

Нахальство забыв, осторожно
В окно воробей постучал.
Озноб пробежался по коже,
Мой разум податливым стал.

Придуманный бред, искушая,
Взорвал моей памяти тлен,
Обитель теней разрушая
На капище призрачных стен.

Руины, руины, руины –
Там жизни прошла половина...

Вдруг мне подмигнул воробей,
Чирикнув, вспорхнул в сень ветвей.

Вечное наказание

От накала до безразличия –
Бьет по нервам разгул страстей.
Из живых меня кто-то вычеркнул.
Кто-то проклял моих детей!

Слух едва череду улавливал
Посылаемых мне невзгод.
Разум прошлое с ними сравнивал,
Подытожив и черный год.

У сравнений обид обманчивых
Нет итогов горячих дней.
Разум жалостно счет умалчивал
Окаянной судьбы моей.

Не проклятием плечи согнуты –
Ноша бед моих спину гнет.
Сединой виски мои тронуты,
Воронье в доме гнезда вьет.

Проклинайте, грозите казнями.
На голгофе – свои права.
Наказанья бывают разные –
К плахе льнет моя голова.

Темные углы

Забыть! – Кому какое дело,
Что прячут темные углы.
Опять полночи просидела
Над едкой памятью золы.

Шептали губы, как проклятье:
«Забыть! Забыть!» – кому нужны
Чужой бессонницы исчадья
И мозг терзающие сны?

Мне ненавистны разговоры,
Вопросы стали раздражать:
Причину долгого раздора
Хотелось любопытству знать.

Мне причиняли боль сомненья
И жажда разнести молвой
За чашкой чая откровенья
О непощении тобой.

Моей причастностью к разрыву
Свои обиды излечить...
Ночь плачу над золой с надрывом,
А утром продолжаю жить.

Мое призвание к сиротству
Печально управляет мной,
Углы приобретают сходство
С пространством сферы неземной.

Среда обитания

Уходила, возвращалась,
Забывала не всерьез.
Проклинала и прощала,
Довести могла до слез.

От страстей непостоянства
В пекле плавилась душа,
В ночи звездное пространство
Улетала чуть дыша.

Говорила, не вернется
Никогда она ко мне –
По щекам река слез льется,
Утону я скоро в ней.

Вдруг и правда, не вернется
Отгоревшая душа?
Мое сердце разорвется –
Умерла я, все решат.

Упаду я ниц, с мольбою
Вновь прощенья попрошу.
Я не мучаюсь любовью –
Вечным искусом дышу.

Влечение

На меня посмотришь хмуро,
Что-то буркнешь мне в ответ.
Все же я, наверно, дура? –
Гордости ни капли нет!

Совершенно безразлично,
Что нахмурил ты свой взгляд.
Кто-то скажет, неприлично
Жить беспечно наугад.

С головой бросаться в омут,
Нужных слов не находить.
Предпочтение другому
Пылью по ветру пустить.

Рассмеяться и заплакать,
Развернуться и уйти.
Заменить прощенье плахой,
Вновь тебя с ума свести.

А потом случайной встречей
Память снова ворошить.
Мудрым утром глупый вечер
Не выходит завершить.

Новый вечер настает,
Вновь меня к тебе влечет.

Суд

Все могло быть иначе –
Оглянуться бы мне.
Потерялась удача
На чужой стороне.

Не ко мне заглянула –
До меня не дошла.
Небо хмарь затянула,
Мгла пути замела.

Заплутала удача
И прошла стороной.
Все случилось иначе,
Чем придумалось мной.

Заколочены двери
В моем доме пустом.
Об удаче, наверно,
По ночам плачет дом.

В покосившемся доме
Только тени живут...
Снова каплями брома
Завершается суд.

Разбег вниз

По крутому склону вниз
Я как вихрь летела –
На кону стояла жизнь,
Ось земли вертелась,
Убыстряя мой разбег
И волчка круженье.

Укорачивала век
Скорость приближенья
К основанию скалы
С высоты утеса –
Били острые углы
На изгибах кросса.

Камни с ног пытались сбить.
Лоскутами платье
Тело не могло прикрыть.
Приняла в объятья
Меня жухлая трава,
Кровью запятналась.

Исказили рот слова,
Эхом отозвалась
Боль и радость в унисон:

Я жива! Приснился склон! –
Я с него во сне летела! –
Что душа сказать хотела?

Грозовой ливень

Скрипнут двери, вздрогнут окна.
В задрожавшее стекло
Гром ударит...

        Даль промокла,
Стрелы молний метят в лоб.

Страх по комнатам гуляет.
Кот напуган, шпигулит.
Дождь над крышей зависает,
Как из пушки гром палит.

Сотрясает дрожью тело.
Ветер в клочья тучи рвет.
Синим светом то и дело
Рассекает небосвод.

Клочья туч, сгущаясь снова,
Угрожающе кипят,
Ливнем затопить готовы
Бренный мир и грешный ад.

Кот и пес друг к другу жмутся,
Водопад в окне ревет –
Реки по стеклу несутся.
Вой грозы меня гнетет.
О ком небо слезы льет?

Одинокая звезда

Я попала в сети
Своего обмана.
Исхлестали плети,
Не жалея раны.

Кровь лилась рекою,
Каменели слезы.
Не было покоя
От дурацкой прозы.

Никуда не звали
Низменные мысли.
Радости, печали
Не имели смысла.

Паутиной стала
Серая рутина.
Шла и вдруг упала –
На безлюдье стыну.

Ни убогих нищих,
Ни прохожих просто –
Я вороньей пищей
Дошла до погоста.

Приманили сети
К одинокой смерти –
В вышине сияла
Та, что мною стала.

Невозможность

Сколько б ни было в жизни мужчин,
Моим сердцем отмеченных бранным,
Не сравнится с тобой ни один.
Вновь и вновь я искала замену –
Прогоняла душа моя пленных,
Находила сто тысяч причин,
Чтобы выбить ненужный ей «клин
Новым клином», пришедшим на смену.
Не справлялась она лишь с тобой –
Ты был болью ее и судьбой.

Объяснить, как по осени лег
Холод звездного неба на плечи,
Никогда не смогу и сам рок,
Заменяя разлуками встречи,
Притяжению противоречий
Объяснений придумать не смог.
Он от стужи на звездах продрог,
Продолжая себе же перечить.
Поводырь мой устал от меня,
Но не может крест свой же менять.

Как смиренно печалится грусть –
Без тебя мир отчаянно пуст.
Убегающий в ночь новый день
Мне уже не догнать, да и лень.

Привыкание

Никогда я в жизни личной
Совершенством не была.
От капризов и привычек
Себя в угол загнала.

Там уселась одиноко,
Не жалея ни о чем.
Испытанье вечным сроком
Приплелось с тупым мечом.

Повздыхало без печали
О несбывшихся мечтах –
Алый парус на причале
Вспоминал о юных снах.

Он забыл, и я забыла
Притяжение земли,
От которой отлучила
Не судьба, а свет вдали.

По дорогам я бежала,
Парус плавал по волнам.
Жалость рядом поскучала
И ушла к чужим дворам:

Стало некого жалеть –
Меч тупой устанет сечь
Шею шалой головы –
Вечный срок ко мне привык.

Иллюзия жажды

Бреду по заросшему полю
Бездомной, забытой, ничьей.
Дерн в ноги впивается больно,
Гнет спину сума на плече.

От долгой дороги устала,
Нет края пути никуда.
Чуть слышным призывом журчала,
Мой шаг убыстряя, вода.

То бы он таинственно близок,
То где-то терялся вдали.
А то прорывался вдруг снизу –
Рожденный в глубинах земли.

А может, призыв зарождался
В моем воспаленном мозгу?
С моими шагами сливался
Звук, рвущий палящую мглу.

Я в знойную пыль опустилась,
Прижалась щекой к сорнякам.
Глотком бы воды исцелилась –
Но мозг был жесток и упрям.

Скорпион

Платье новое надела,
Перед зеркалом верчусь.
Отраженье загляделось –
Хочет сглазить? – сладит пусть!

Под созвездьем Скорпиона
В год Змеи я родилась.
На змеиную корону
Перешла созвездья власть.

Никакое зазеркалье
Не справляется со мной.
Как мой дар ни нарекали,
Не забыв характер мой.

Я не слушала гадалок –
Мало ль в голову взбредет.
Платья нового мне мало –
В зазеркалье свой расчет:

Отражению корона
Из созвездья подошла –
Родилась я скорпионом
В год змеиноного числа:

Мне ясны чужие мысли –
В примечаниях нет смысла.

Крестный путь

Жизнь казалось бесконечной –
В этом мире я не гость!
Оказалось, миг и вечность –
Лишь песков сыпучих горсть.

О любви мечтала юность,
Голову пьянил дурман.
Незаметно желтой дюной
Насыпал песок капкан.

Зыбь притягивала властно –
В плен затягивал песок.
Цвел дурман. Такой прекрасной
Жизнь казалась. Или рок?

На песке следы терялись,
Превращаясь в миражи.
Сказки в прошлом оставались –
Мир стал мрачен, нищ и лжив.

Раскаленными песками
Управляет суховея.
Дюны желтые с крестами
Метят след судьбы моей.

След журавля

Никого не упрекаю,
На судьбу не ворожу.
От кого-то отрекаюсь –
Журавля за хвост держу.

Мне судить не интересно –
Не хочу сивиллой стать.
Журавлю на небе тесно –
Выше звезд привык летать

Вместе с ним хочу подняться
В запредельной выси даль –
В небесах мне удержаться
Невозможно, как ни жаль.

Понимая, разбегаюсь,
Ввысь взлетаю с журавлем.
Ветра встречного пугаюсь –
Возвращаюсь кувырком.

От земного притяженья
Оторваться силы нет.
Журавля через мгновенье
На земле простыл и след...

...Я опять во сне летала,
Журавля за хвост держала.

Десерт

Я новых искушений не ищу.
Всех поражений горечь подслащу,
Отправлю, запечатанной в конверт,
Чужому любопытству на десерт.

Порадую кого-то или нет –
Совсем неважен мне любой ответ.
Любое настроение прощу,
На семь ветров обиды отпущу.

Пусть погуляют в дальней стороне.
Я помолюсь в вечерней тишине.
Прощение, быть может, попрошу,
За что и у кого потом решу.

Не счесть мне прегрешений. – Вот беда:
О них не вспоминала никогда!
Я не искала старые следы –
Меня пугают призраки беды.

Зачем мне вспоминать и что прощать? –
Чужое любопытство укрощать?
Смотрю на запечатанный конверт
И рву поспешно сумрачный десерт.

Лог

В диком поле гуляет ветер,
В травах бродит табун коней.
На четыре стороны света
Выбиралась дорога мне:

Уносился ветер на север,
Возвращаясь, летел на юг.
Из конца в конец поле мерил,
Гнал табун на цветущий луг.

На востоке заря всходила,
Запад красками пламенел.
Не дорога меня уводила,
А грохочущий бег коней.

Ветер пел мне под конский топот,
Лошадей подгонял разбег.
Скакуны протоптали тропы
В сорных травах на долгий век.

Затерялась моя дорога
Среди троп в лихой стороне.
Задержался табун у лога,
Ветер вздыбил гривы коней...

Я споткнулась у края рва –
Скрыла дно по пояс трава.
А вожак табуна храпит –
Шаг ноги над краем дрожит.

Недругу

Не обвиню в жестокости твоей ум,
За ледяное сердце не взыщу:
Нет в этом мире подходящих сумм
За откуп казни жертвы палачу.

От брошенного камня по воде
Расходится кругами глубина.
Таится знак о будущей беде
То в зеркале, то на стекле окна.

В долбящем клювом звуке треск стекла
Как взрыв, что птицу и меня испугнет:
Последняя минута истекла
Кого-то на земле – ничейный счет.

Претензии, обиды, всплеск страстей
Расходятся кругами до черты,
Закончившей земной отрезок дней –
Когда-нибудь за ней исчезнешь ты.

В один из дней туда отправлюсь я.
Там встретимся, тогда поговорим.
Не ждет прощенья душа моя,
Но расправляет крылья Серафим.

Карма

Жить в безвоздушном пространстве
Сердцу невыносимо,
Я от непостоянства
Вылечиться бессильна.
Как мотылек сгорала
В пламени мимолетном,
С которым в вечность играла,
Миг истязая плеткой.
Не признавалась память
В никчемности прегрешений.
В золу превращаясь, пламя
Прятало сокрушенья.
Под слоем густого пепла
Сгоревших дотла мечтаний
Холодная ярость крепла,
Себе подчиняя сознание.
Стегала чужие спины
Плеть яростных сокрушений,
Страсть в моем сердце пустынном
Хмелела от прегрешений.
Очнулась душа так поздно,
Я вдруг испугалась кары:
Путь Млечный на небе звездном
В жмурки играет с кармой.

От пепла я задыхаюсь,
Пугливой бессонницей маюсь.
На плаху себя возвожу –
Бесстрастному року служу.

Игры луны

В оконный проем заглянула луна,
Пол высветив в лишнем углу.
Крамольные мысли внушила она,
Проник взгляд в подлунную мглу.

Там замок старинный увиделся мне,
Король подъезжает к крыльцу
В серебряных латах на белом коне
И гладит меня по лицу.

Я робко ему протянула ладонь,
Губами прильнул всадник к ней.
Пугаясь чего-то, вдруг вздыбился конь,
Я савана стала белей...

Очнулась, а рядом – усталость моя
И мой неприкаянный путь.
В какой-то из жизней придумала я
Видения этого суть.

Луна усмехнулась, зависнув в окне,
Шуршал кто-то в пятом углу:
Вдруг мгла прояснилась – на белом коне
Король пробирался ко мне.

Луна колдовала, но угол был лишним:
Не все, как хотелось, наверное, вышло.

Рой мыслей

Опять лечу я вслед за ветром
За дальние вершины гор.
Взгляд обнимает километры,
Вдыхает грудь земной простор.

Полет стремительные мысли
Уносит за предел земной.
Их неохватный рой бесчислен –
Им переполнен разум мой.

Рождая мысли, не способен
Мозг их на привязи держать.
Миг вспышке молнии подобен.
Как целый мир в нем распознать?!

Секунда! – мысли ускользают.
В небесных сферах кто их ждет?
Какие силы их карают?
Кто нимбы славы раздает?

Куда я снова залетела,
Любуясь красотой земной?
Опять рой мыслей не успела
Поймать и обрести покой.

Но завтра вечными стихами
Они ко мне вернутся сами.

Ликующий вопль

Изумление восторга –
Звездных россыпей простор!
Восхищенье грудь исторгла,
Эхо множило восторг.

Вопль ликующий кругами
Расходился, замирал.
Горизонт за облаками
В свод небесный уплывал.

Мне хотелось с ними вместе
Унестись за край земной:
На земле вдруг стало тесно –
Высший разум правил мной.

Или ангелы летели
К звездным тайнам и мирам?
Облака вдали белели
Или звезд небесный храм?

Его белые ступени
В небо грешницу вели.
В нем молилась на коленях,
Притяжение земли
Ощущая среди звезд –
Вопль восторга в небо нес!

Под осиной

То судьба меня жалеет,
То вдруг бьет кнутом обид.
Над осиной ветер веет,
На скамье печаль сидит.

Старый ворон на осине
Хоть бы каркать перестал.
Вспоминает путь свой длинный
Или просто жить устал?

Ворон хохлится под ветром,
Тяжко дерево скрипит,
Вспоминая километры
Неприкаянных обид.

У печали вид несчастный,
Ворон карканьем гнетет.
Если жизнь была напрасной,
Выставлять кому мне счет?

На скамейке под осиной
Я печалюсь ни о чем.
Черный ворон агрессивно
Ловит взглядом оком.

Злится ворон на осину
Или ветер его злит?
Мое сердце взглядом синим
Смутный образ теребит.

Шифр неба

Какая муха нас кусает,
Когда встаем не с той ноги?
Какая нечисть искушает
Считать условные шаги?

Здоровья каждому желаем
Реакцией на чих любой.
Привычно черта поминаем,
Ныряя в омут с головой.

Забытый остров, вечный странник,
Сума у нищего в руке –
У каждого свои, но странно,
Один и тот же ключ в замке.

В пространство звезд несутся мысли,
Их Разум мировой влечет.
Он отбирает с вечным смыслом
В анналы их, шифруя код.

К ним тайный ключ посланьем бога
По волнам памяти плывет.
От горизонта до порога
Раскинул звезды неба свод.
По звездным россыпям брожу,
Секреты истин нахожу.

Ночной туман

По неведомой дороге
Я бреду, не зная путь.
Занесли куда-то ноги.
Где присесть бы отдохнуть.

Пал туман, ни зги не видно,
Некого на помощь звать.
На печи сидеть бы сиднем,
Чем в неведенье шагать.

Шаг замедлился. Все реже
Разум счет шагам ведет.
На минуту стать бы прежней –
Сделать резкий поворот.

В наплывающем тумане
Отыскать бы к дому след.
Ночь желание обманет –
В путь назад дороги нет.

От бессилия заплачу
Или стать другой решу:
Что смогу, переиначу,
Путь у странника спрошу.

Тишина вокруг немая.
Путник не был или был?
Медленно туман растаял –
Он меня с дороги сбил.

Внезапный вихрь

Ты не вспомнишь, и я забуду,
Зарастет сорняком тропа...
Вихрь, принесшийся ниоткуда,
Мои волосы растрепал.

Остудил моих мыслей ворох,
Стукнул форточкой и затих.
В дальнем небе блеснувший всполох
Напугал залетевший вихрь.

Успокоился мир мгновенно:
Полыхало небо вдали
С тихой яростью, но смиренно
Плыли тучи за край земли.

Засияла звезда в зените,
Мои мысли объял покой.
Белый ангел позвал в обитель
Юных грез, перечеркнутых мной.

Моей памятью снова правил
Подсудимый забытых дней.
Я не помню, и ты оставил
В прошлом искус былых страстей.

На излучине юной тропы
Заросли сорняками следы.

Предтеча

Опять судьба колдует надо мной,
Ночные тени мечутся у лампы.
Воображенье видит путь земной
За абажуром – выдуманной рампой.

Листок бумаги, карандаш влекут
Меня куда-то тайными ходами.
Стремительность таинственных минут
Бежит необъяснимыми путями.

Не образы рождаются во мне –
Я становлюсь своей судьбы предтечей,
Взлетаю в небо, мучаюсь на дне,
Итожу дни до покаянной встречи.

Ночь замерла в плену извечных строк
Любви и чувств безмерного накала,
Определившим непрерывный срок
Им за чертой небесного портала.

Рука дрожит, и слезы по щекам
Текут рекой от жалости и скорби.
Сбивая ритм, грохочут девять грамм
В моих ушах, и память спину горбит.

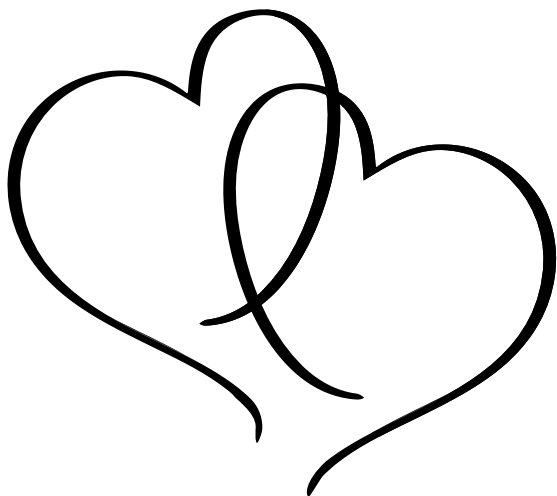
Мятежность слов смешала времена,
Сознание сплетало быль и небыль.
Века и миг вмещала тишина,
Страстями рока управляло небо.

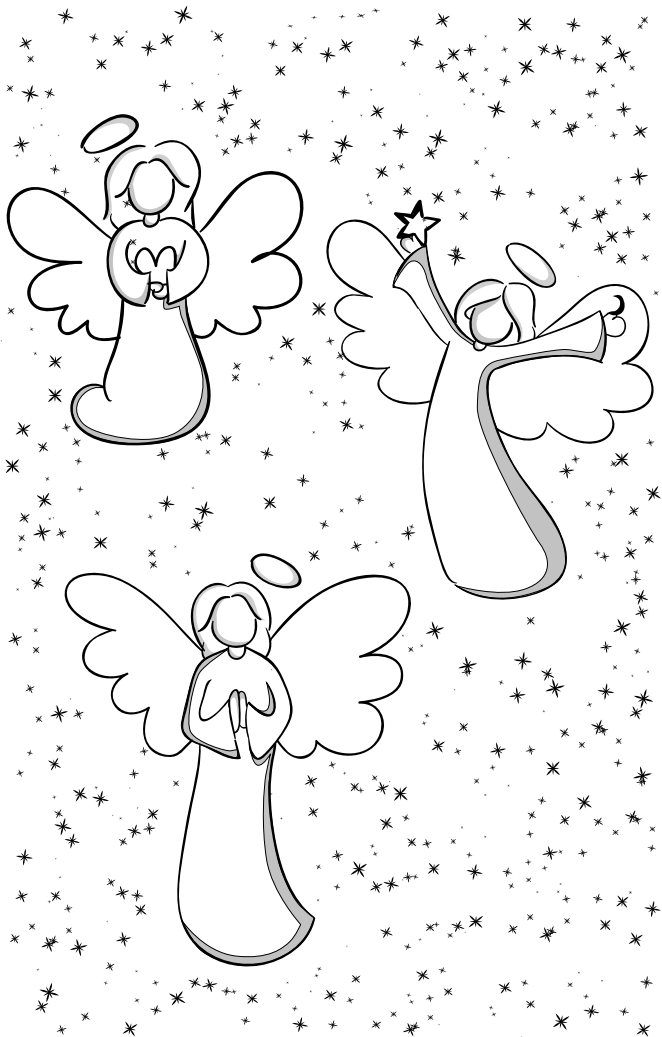

*Памяти Лилианы Роговской –
моей сестры и преданного друга*

Вдохновение чувств

Поэма

Кто-то снова назвал кружевами стихи,
В женском сердце рожденные страстью –
Откровения, слезы, любовь и грехи,
В полной мере познавшие счастье.
Не моя ли душа оскорбилась в ответ
На гордыни немереной фразу? –
Кружева не плетет настоящий поэт:
Внеземное не видится сразу.
Вечность строк проникает сквозь толщу времен,
Покоряя мир снова и снова.
Остаются в сердцах единицы имен,
Исцеляющих магией слова.
В знаменитой пляде мелькают едва
Имена женщин, выбранных Музой –
Зарифмованной вязью писали слова
Код таинственный брэнного груза.
Непомерную тяжесть коварных страстей,
Притяженье сердец, плен объятий,
Притягательность старых, разрушенных стен,
Беспощадную силу проклятий –
Все вмещал Молох жизни, его жернова
Превращали в тлен жертвы без счета.
Но опять и опять возвращают слова
В этом мире кому-то кого-то.
Для любви ничего невозможного нет.
Чувства женщиной правят с рожденья:
Тайный смысл бытия, мера счастья и бед
В ней за гранью земных ощущений.
Обладающей даром слова рифмовать
Тайным шифром магической власти
Бог дал право людские сердца исцелять,
Становясь малой целого частью.
Я из нескольких женщин беру наугад
Трех, подсказанных тайной сознанья.
К поэтессам столетий прикован мой взгляд:
Пыл любви обжигает преданья.

Три женщины и три судьбы.
У каждой драмы – свой конец.
Иным богам неслись мольбы,
В ответ был дан один венец:
Трем женщинам из трех эпох
Определен был общий крест.
Был их удел хорош ли, плох –
Даст ли ответ условный текст?
Лежит он с краешка стола,
Бумагу красит желтый луч,
За ночником клубится мгла,
В которой скрыт к их тайнам ключ.
Насторожились в тишине
Три Музы вечных поэтесс –
Одна из них знакома мне,
О двух других расскажет крест,
Им уготованный судьбой
В таинственные времена,
Где был у каждой путь земной
Обычным, только семена
Смогли посеять и взрастить
В людских сердцах – на вечный срок
Им силу чувств в слова вместить
С рождения наметил бог.
Господь их даром наградил,
А люди к небу вознесли.
Их путь земной тернистым был:
Венец трех дочерей земли
Вонзался в лбы, терзал сердца,
К земле крест тяжкий плечи гнул,
Но от начала до конца
Бумаги лист к себе тянул.
Стихи рождались в чреве мук,

Восторг души к словам летел.
Страданье тела, сердца стук
Запечатлеть момент хотел.
Лист подчинялся не руке,
Не глухо замершим часам:
Он преданно служил строке –
Их мир принадлежал стихам.

*Для древней Греции Сафо
Была таинственной звездой.
Ее возлюбленный Фаон
Вознес ее стихи собой
До тех высот, где божий суд
Их к вечности приговорил.
Стихи Сафо любви поют
Бессмертный гимн и мере сил
Людских страстей нет грани в них.
До нашей эры был иной
Была? Навряд ли. Каждый стих
Сафо гласит, что век земной
Достался ей с избытком ран,
Знакомых каждому в наш век.
Удел, что был ей богом дан,
Отметит всякий человек:
Страстей сегодняшних накал
И страсти тех далеких дней
Волнуют равно. Пьедестал
Сафо не зря достался ей!*

У Курманжан был долгий путь,
Груз бед достался ей немалый.
Ей страсти волновали грудь,
Которые переполняли
Пытливый ум, и мыслей взлет
Им выдавался в рифмы строчек.
Сначала робкий стихоплет
Сумел стать первым среди прочих.
Ее стихи дошли до нас
Лишь малой частью ее песен.
Краса земли, шелк нежных ласк
Грудь волновали. Интересен
Был Курманжан небесный свод.
От звезд и таинств лунной ночи
Восторженной души полет
Дарил сонм истинных пророчеств.
Бог ее имя внес в скрижаль
Свою и памяти народной.
В ней жажда счастья и печаль
Объединились в дух свободный.

Из современных поэтесс
Я выбираю тихий глас
Одной – вручу стихами крест,
Что дал ей бог. В урочный час
Потомкам будет дан ответ
На мною заданный вопрос:
По истеченью долгих лет
Услышат имя, кто вознес
Поэзию до тех высот,
Где правит Разум высших сил?
Для чьих стихов возможен взлет

*Туда, где вечность держит стиль
Ума, души, подбора слов? –
Великий Разум восхищать
Не так-то просто, но Любовь
Сердца способна очищать.
Она сумеет покорить
И Высший Разум и людской:
Дар за умение любить
Покорен женщине земной.*

Глаза с фиалковым отливом,
До пояса каскад кудрей,
Любой наряд подходит ей,
Она подруг своих красивей.
Но до сих пор еще ничьей
Сафо не стала, ей подруги
Милее дерзости мужской –
Нескромный взгляд, призыв рукой,
Намеки, мелкие услуги
Не нарушают грез покой.
Приятно деве ощущать
И видеть страстность томных взглядов,
Но большего Сафо не надо.
Она готова другом стать –
Всего лишь другом – не усладой.
Ее свобода от любви
К мужскому роду удивляла,
Предубежденьем зависть стала

Вить подозрения свои
В молвы нелепой покрывало.

Из окружающих подруг
Была Гиринна самой близкой:
«Наряд ее всегда изыскан,
Учености обширен круг,
Проделок не боится риска».
Была Гиринна хороша
И поклоненье вызывала –
Хотя и не осознавала –
У половины горожан,
Но не считалась идеалом:
Сафо затмила красотой
Лесбийских девушек и женщин.
Казался ее голос вещим,
А жгучий взгляд пронзал стрелой.
В ней было истиной две вещи:
Уменье отстоять себя
И защитить невиноватых,
Не требуя за это плату.
Всегда, и даже не любя,
Склоняла ум к мужскому взгляду:
Суждений точность, мыслей слог
Мужскому разуму послушней,
Сафо считала, равнодушной
К ученью девушки, их бог
Не наделил терпеньем: скучно
Им книги умные читать,
Любовных не искать влечений,
Отказывая развлеченьям,
Трактаты длинные писать –
Зачем им нудные ученья?!

Веселых игр круговорот,
Счастливый смех и зов природы
Главнее в молодые годы,
Чем правил и законов свод –
Беспечна женская порода!
А у Сафо жила в крови
С рожденья тяга к изученью
Всего, что было в окруженье,
Смысл предпочтения любви
Большого не имел значенья.
Она любила мир земной
В многообразии явлений,
С восторгом уймы впечатлений
Соединялся ум живой,
Разнообразя увлеченья.
Сафо из книг брала ответ
На возникающие тайны,
В пытливом разуме случайно,
Выискивая зыбкий след,
Невидимый ей изначально.
Подружки, верные Сафо,
Не раз отвлечь ее пытались
От книжной мудрости. Старались
Любовной лирики строфой
Завлечь в капкан иной морали.
Сафо их слушала, шутя
Сама искала рифмы к строчкам,
Которые слагались точно,
Поэзии законы чтя,
Не знали лишь любви воочию.

Бежало время наугад
По солнечным часам и лунным.

Оно принадлежало будням,
Но иногда меняло взгляд
Своих защитников и судей
На мимолетность бытия,
На нескончаемость гонений,
На заунывность песнопений –
В унылых буднях жития
Вдруг появлялся слова гений!
Кто мог заранее узнать
Его в подобном всем обличье?
Слух о Сафо до неприличья
Дойти сумел, но передать
Не смог он правды злоязычьем.
Когда летам пришла пора,
Ей мужа подобрали скоро.
Кто мог с родителями спорить?
Тот, больше у кого добра,
И есть жених! Что разговоры
О чувствах, о мечтаньях снов?
Кому до них какое дело?
Приказ родителей стерпела,
Но притягательности слов
Забуть и с мужем не сумела.
Сафо писала по ночам.
Качая дочь, стихи слагала.
Гиринне в письмах посылала
Слова про женскую печаль
И таинство ее начала.
Сафо известен тайный код
Бессмертия любви в пространстве.
Она покорна постоянству,
Но интуиция не лжет:
Влекут ее куда-то стансы!

Ей непонятен муж Керким:
Он озабочен только делом,
В него влюбиться не сумела,
Жить без любви так трудно с ним.
Лишь дочь Клеида – ангел белый
Во мраке жизненных невзгод.
Ей радость доставляет лепет
Смешливой девочки, но дети –
Хотя и презабавный род –
Но на вопросы не ответят,
Которые звучат в стихах
Все чаще и Сафо пугают.
Что делать дальше, боги знают.
Она испытывает страх:
Стихи знак свыше обретают.

Учитель дочери Алкей
Своей ученостью и нравом
Привлек Сафо, имел он право
Быть на уроках рядом с ней,
Не задевая сердца, правда.
Любили рассуждать они
О бренном бытие и вечном,
О молодости быстротечной
И о стихах...

Своей жены
Керким не понимал беспечность.
Ее приверженность стихам
Супруг считал глупейшей блажью.
Общенье с мэтром льстило даже
Тщеславному уму, но сам
Своих богатств лишь был на страже.
От обожания Алкей

Спокойно перешел к атаке.
«Сафо несчастна в этом браке, –
Он думал. – Убежать бы с ней!
Что толку драться после драки?
Муж пошумит, я промолчу.
Никчемный шум утихнет скоро,
И для Сафо не будет горем,
Что ее с дочкой разлучу
И между нами ляжет море:
Она же безразлична к ней:
Стихи Сафо всего дороже.
Она прожить без дочки сможет,
Но без стихов нет жизни ей.
Спасти Сафо мне бог поможет!»
И не раздумывая, он
Однажды ей сказал об этом,
Призвав немедленным ответом
Согласье дать. Был убежден
Алкей, не делая секрета
Из слов, что нужен ей побег,
Иначе жизнь ее сломает,
Стихи писать не пожелает:
«В тюрьме свободный человек
Безвольной жертвой угасает!»

Алкей был прав.

Недолгий срок
Потребовался убеждениям:
«Умна Клеида. Ей смиреньем
Я покажу плохой урок
И зерна проращу сомненья
В существовании любви,
В моих стихах воспетой страстно,

Что сожалеть о ней напрасно,
Не чувствуя ее в крови?!»
– Я над собой уже не властна!
Вези меня, Алкей, туда,
Где моя юность пролетела!
Что скажет муж? – какое дело.
Дочь мыслями со мной всегда.
Я отделить ее посмела
Физически, но сердца кровь
Меня продолжит в ней, бесспорно.
Мои слова не станут вздором,
Когда окажется любовь
Величию сердец покорна!
Ты прав, мой друг, неравный брак
Меня несчастной сделал только.
Не пожалею я нисколько,
Сбежав отсюда. Этот шаг
Обоим нужен. Как ни горько,
Должна признаться, что Керким
Со мною тоже был несчастен:
Не стали мы друг друга частью,
Всегда чужой была я с ним –
Над моим сердцем был не властен
Супруг, мне выбранный судьбой –
Она над нами подшутила:
Нам подарить любовь забыла.
За ней, мой друг, бегу с тобой –
Судьба мне новый крест вручила!

Бежали дни, года неслись,
Сафо еще красивей стала.
С ее ученостью немало
Мужей сходилось в споре. Жизнь

Ее свергала, поднимала.
К ее ногам вместо цветов
Сердца бросали безнадежно,
Едва надеясь на возможность
Зажечь в душе Сафо любовь,
И холод ощущали кожей:
Бесчувственной была душа,
В стихах лишь находя обитель.
И не один лесбийский житель –
Ей о любви сказать, спеша, –
Был и судья, и обвинитель,
Когда в ответ Сафо отказ
Он получал без промедленья.
Насмешек искры – с сожаленьем
Слов вежливых – из бездны глаз
Били больнее оскорбленья.
Летели выдумки молвой,
Спеша красавицу унижить,
Ее падение приблизить. –
Когда кто думал головой
В надежде свой провал возвысить?!
Страдала ли Сафо тогда,
Кто мог, кроме нее, ответить?
Но смысл стихов за годы эти
Стал глубже. В них шипы суда
Лишь взгляд участливый приметил.

Алкей жил рядом, в дом входил,
Едва услышав зов подруги,
Беседы не считал услугой:
Он сам их первым заводил.
Шла жизнь по заданному кругу.
Привычно, близкие друзья

Досуг Сафо старались скрасить,
От мыслей злых обезопасить:
«Дни в грезах проводить нельзя.
Один важнее сотни пассий –
Пора женой быть! Меж стихов
Ты заблудилась – жизнь проходит.
Тебя поэзия уводит
За грань земную и веков.
Любовь, быть может, рядом бродит,
А ты упряталась в слова.
Живой объект любви достоин,
Подобным образом мир скроен.
Пустым забита голова,
Коль дух мятежный не устроен!»
Алкей при этом добавлял:
– Твои стихи, конечно, святы,
Но дать пора кому-то клятву
Любви живой. Твой идеал
Придуман, друг, душой распятой! –
Что возражать, когда Сафо
Сама все это понимала,
Но вновь и вновь стихи писала,
Пытаясь покорить строфой
Того, к кому душа взывала.

Однажды в летний день одна
Сафо отправилась на скалы.
Бродя среди камней, устала.
Заметив грот, в него она
Вошла, присела, отдышалась.
Взгляд устремился в моря синь.
Прибой по рифам надвигался
На берег волнами, вздымался

Почти к ногам. Куда ни кинь,
Взор вздыбленной воды касался.
Сафо взволнованная грудь
От пенных брызг прикосновенья,
От ветра полнилась смятеньем,
В предчувствии искала суть
Необъяснимого волненья.
У горизонта парус плыл,
Был виден опыт морехода:
Он плавно вел бриг в бурных водах
И ловко рифы обходил,
Без риска находя проходы.
Он смело парус в бухту ввел.
Сафо, как козочка, вприпрыжку
Сбежала вниз, где неподвижно
Бриг замер. Капитан-орел
За поворот скрывался ближний.
Ей показалось, что вот-вот
Исчезнет он за поворотом,
Жизнь кончится с его уходом –
Судьба нить счастья оборвет:
Не станет близкого кого-то,
О ком молилась и ждала,
Кому свои стихи писала.
Сафо не чувствовала – знала,
Что обознаться не могла:
«Он! Это он!», ругала
Свою медлительность, закон
Непозволительного риска
Морали, слухов. Руки стиснув,
Сафо споткнулась. Тут же он
Остановился, взглядом быстрым
Из-за плеча обвел лицо,

Осанку гордую и кудри,
В которых ветреное утро
Запуталось – живым венцом.
Сверкнули зубы перламутром,
Улыбка осветила лик.
Он брови вскинул:
– Мы знакомы?
Я слишком долго не был дома.
Вы видите у пирса бриг?
Я на него ушел с парома.
Паромщиком служил семь лет.
Всегда мечтал стать капитаном.
Я вас не помню, но как странно,
Вопрос не задан мне, ответ
Даю вам сам и без обмана.
Кто вы, красавица?
– Сафо.
– О вас я слышал от индусов.
– Индусов?!
– Да! Читать вас грустно.
Вы взяли за сердце строфой:
Такое появилось чувство,
Как будто сам все пережил,
Что ваши стансы написали.
Вы о себе в них рассказали
Мне больше, чем я заслужил.
– Вы стансы в Индии читали?
– Читал. Индусы знают вас.
Ученостью мир поражают
Они давно. Что вас читают
Не удивительно. Их Глаз
Всевидящий внутрь проникает
Явлений за пределом звезд,
И все земное им подвластно.

– Но знать иную жизнь опасно!
– Мы как птенцы! Лишившись гнезд,
Они галдят, что ждет их ястреб
За краем прочного гнезда.
А ястреб высоко летает,
О страхе птенчиков не знает,
В синь неба рвется он всегда,
Его ничто не напугает!
– О, незнакомец, вы поэт,
С воображением огромным!
– Всего лишь мореход я скромный.
На свете поэтессы нет
Такой как вы! Позвольте к дому
Я провожу вас? Не спеша,
Поговорим еще немного.
Договоримся у порога
Друг друга встречи не лишать.
Я наслаждаться вашим слогом
Хочу, пока на берегу
Задержан буду сделкой здешней.
Не зря зовусь – Фаон успешный:
Пять дней быть в гавани смогу.
Потом ждет путь.
– К чему так спешно
Плыть к берегам другой земли?
Мы только с вами повстречались!
– Отбросьте женские печали:
Плывут по морю корабли,
Но вскоре к берегу причалят!
– Лишь познакомились с тобой,
А ты спешишь уже расстаться.
– Еще дороже мне казаться
Ты будешь за морской чертой.

Надолго не могу остаться:
Есть долг и честь. Мужской народ
Не признает их поруганье,
И худшего нет наказанья
Их нарушений в обиход.
Нельзя загладить покаяньем
Того, что рушит норм закон –
Не смею в мыслях стать изгоем.
– Волчицей, кажется, завою,
Когда покинет бриг затон.
Не буду знать ни дня покоя,
Пока он будет в море плыть.
Ты первым на скале увидишь
Тунику, белый шарф. Окинешь
Лишь взглядом гавань, может быть –
Как руки мне на плечи вскинешь,
Я радостно к тебе прижмусь.
Фаон, ты веришь в провиденье?
Годам осилить ли смятенье,
Сейчас в котором нахожусь?
Ни капли нет в душе сомненья,
Что встретила с тобой не зря.
Я каждой клеточкой вдыхаю
Тебя и голову теряю.
Я – это ты! Ты – это я!
В твоих глазах ответ читаю.
Ты чувствуешь, Фаон, в груди
Как мое сердце бьется гулко?
Я утром вышла на прогулку,
Не зная, ждет что впереди.
Брела, как будто по проулку
Я столько времени одна.
Хотя друзей не мало было,

Своей любви не находила.
Есть в этом и моя вина,
Но я себя давно простила.
Стихами заполняя дом,
Иной мне жизни не искала,
Стихи ночами сочиняла,
Была свободной в доме том,
Друзьям досуг свой отдавала.
И вдруг проулок морем стал,
Где в гавань шел корабль по ветру.
– Он возвращался с края света:
Где только бриг ни побывал.
– Ты плыл ко мне на нем с ответом
На мой единственный вопрос:
Живет ли в мире половина
Души, незнающей причины
За что, имея ум и спрос,
Не встретился мне мой мужчина?
Я так ждала тебя, Фаон,
Надежду даже потеряла,
Среди других любовь искала,
И вот ты здесь, мой Аполлон,
Тебя я сразу же узнала:
Лишь парус твой мелькнул вдали,
Голубкой со скалы слетела,
Так встретить моряка хотелось,
Что ноги сами принесли
Меня на пристань! Моя смелость
Была нежданной для самой.
Но знала, что судить не станешь.
Меня лишь пальчиком поманишь,
На край земли пойду с тобой!
– Сафо, ты мое сердце ранишь.

Голубка чистая моя!
Твой взгляд меня насквозь пронзает.
Я трепещу: Судьба играет
С моей мечтой, иль цель своя
Ее беспечно занимает?
Всегда хотел иметь жену
С таким проникновенным взглядом,
Как у тебя, Сафо, не надо
Другой мне женщины. Одну
Мечтал всегда иметь я рядом,
С которой жизнь прожить готов
И с каждым днем любить сильнее.
Короче жизнь или длиннее,
Когда царит в душе любовь,
Она и вечность одолеет!
Тобой навеки покорен.
Разлука нам не помешает
Любить друг друга. Превышает
Свои права судьбы закон,
Который слова нас лишает.
– Судьба свела и разведет,
Когда захочет, нас не спросит.
За летом наступает осень,
За ней зима в права войдет.
– Весна уныние уносит.
Сафо, откуда эта грусть?
С тобой мы встретились навечно!
Попробуй кто, разлучит пусть,
Тому кинжал мой обеспечен!
Голубка, улыбнись.

– Фаон,

Предчувствия меня терзают.
– Что будет дальше, я не знаю,

Но верю, бриг мой «Эллион»
Вернется скоро. Испытаю
Судьбу, наверно. Не впервой
Плыть по морям и океанам.
– Но что-то гложет душу.

– Странно!

Давно привык играть с судьбой,
Заране строить свои планы.
Их выполнять на страх и риск
Отважно и без промедленья,
Не признавая сожаленья,
И в помыслах всегда был чист.
Прошу, Сафо, отбрось сомненья.
Мой «Эллион» вернется в срок.
Лишь завершу дела на Юге,
Сюда примчусь. Тебя супругой
Возьму в свой дом. Поможет бог,
Так будем счастливы, что слуги
Еще завидовать начнут.
Верь мне, Сафо, я обещаю,
Вернусь, как только снег растает,
– Никто не видел его тут.
– Он на вершинах гор блистает,
Как ты блистаешь красотой
Лица, кудрей, изгиба шеи.
Твой стан тростиночки стройнее.
Тебя сравнить могу с мечтой,
Которую в душе лелеял.
Сафо! Сафо! Схожу с ума!
Позволь мне жарким поцелуем
Познать природу неземную
Твоей любви? В ней – ты сама
Разгадка тайн, восставших все.

Твои предчувствия – обман.
– Я тоже не хочу им верить.
Но душу женскую измерить
Способен кто? Дар свыше дан.
Чутье – это как в небо двери.
Приоткрываются на миг.
Захлопываясь, оставляют
След, что наш разум направляет
Туда, где думать не привык:
Там небо за него решает.
Фаон, любимый не кори.
Впервые я любовь познала.
Поэтому, наверно, стала
Такой трусливой. Сотворил
Ты чудо, милый.

– Не сказала,
Что я теперь твой верный раб.
Судьба одной сковала цепью,
Душа испытывает трепет,
Перед твоей любовью слаб
Или велик, чей ум ответит?
Одно лишь знаю, что с тобой
Мне ничего уже не страшно.
Сафо, ты над словами властна
И, значит, властна над судьбой.
У нас она будет прекрасной!

Фаон прижал Сафо к груди
И поцелуями осыпал.
На небе месяц звезды выткал.
Маяк зажегся, наследив
Дорожку на волнах.

– Напитка
Любви на свете слаще нет –

Такое счастье выпасть может,
Когда Амур с лихвой поможет
Во цвете полнокровных лет
И божий промысел умножит!

На звездном небе свет одной
Звезды вдруг замерцал призывно.
Далекий огонек стал дивной
Приметой им судьбы земной.
Они смотрели неотрывно
Минуты две на этот знак,
Потом друг другу заглянули
В глубь жгучих глаз и улыбнулись:
– У нас счастливый будет брак!
– Мы к тайнам неба прикоснулись,
И эта вещь звезда
Надежду дарит нам сияньем.
– Нас встреча ждет за расставаньем.
Мы будем верными всегда!
– На небе наших душ слиянье
Отметил необычный свет.
Нас разлучить и смерть не сможет!
– Я с звездочкой согласен тоже:
Для наших душ разлуки нет!
Связь душ родных порвать возможно ль?
Союз двух душ не расторжим,
Когда его благословила
Судьба и небо одарило
Благословением своим:
Звезду так ярко засветило
Затем, чтобы уверить нас,
Мы стали целым в мире вечном:
Земное время быстротечно –

Дана любовь нам не на час –
Она в пространстве бесконечна!
– Фаон, не я, а ты – поэт!
Смотри, как звездочка сверкает.
– На небеса нас призывает.
– Так не шути, Фаон, привет
Нам от Вселенной посылает.
– Конечно, милая. Я рад,
Что ты отвергла мою шутку.
Твое сердечко слишком чутко
Воспринимает мужской взгляд.
– Подставь, любимый, свою руку,
Я обопрюсь и мыслей бег
Направлю к стороне другой.
Давай, отправимся с тобой
На скалы. Сверху человек
Взирает на морской прибор,
Как на каскад живой воды,
Наполненной кипящим гневом.
Как будто лев с голодный чревом,
Притягивая знак беды,
Рвет на куски жертв слабых нервы!
– В твоей головке – мрак сплошной.
Навеял он такие мысли?
– В сознании засели числа:
Пять дней я проведу с тобой,
Наполненных извечным смыслом,
А дальше нудное житье,
Безрадостный отсчет мгновений,
Затертые слова суждений,
Жен, окружающих, нытье,
Мужей уроки и сомненья.
Вспоминаньем стану жить,

Ты будешь сниться мне ночами.
Насквозь пронзит вдруг взгляд случайный,
В толпе мелькнувший. Осудить
Захочет, кто, мое отчаянье?
Быть может, письма станешь слать,
Посмею отвечать стихами.
О том, что было между нами,
Захочет любопытство знать,
Играя ловкими словами.
Участьем кто-то удивит,
Кого-то выслушаю скромно.
Ловить не стану взглядов томных:
О них забыть душа велит –
Любовь других имен не помнит,
Когда одно пленяет слух.
Фаон, любимый, на минуту
Я твое имя не забуду.
А если ты забудешь вдруг
Меня. Ну что ж, мир так запутан,
Что все случиться может в нем,
Лишь мое сердце неизменным
Останется. С любовным пленом
Могу сравнить ожог огнем.
– К тебе вернусь я непременно.
Сафо, любимая клянусь,
Закончу лишь дела в Итрее,
Эола самого быстрее
Без промедления помчусь
К тебе! Кто задержать посмеет
Мой легкокрылый «Эллион»?
Какой корабль сравниться может
С моим красавцем? Непреложен
Во всем его и мой закон:

Всегда быть первым в мире сложном.
Не остановит нас ничто
В пути далеком и коварном.
Зовемся лучшими недаром –
Девятибалльный шторм и тот
Не страшен нам.

Дружище старый
Не подведет меня в бою,
Когда враги нагонят в море,
Не ждет нас в жаркой схватке горе –
Ему приказы отдаю,
Он в унисон мне делом вторит.
– Подстерегает столько бед
Твой бриг, Фаон, в пути опасном.
Ты говоришь, мой страх напрасно
Терзать мне будет сердце? Нет!
Не в силах я представить ясно,
Что может вас подстерегать
В широтах дальнего пространства,
Где с незавидным постоянством
Стремятся боги испытать
На прочность фаворитов странствий,
И оттого еще страшней
Мне видится путь испытаний.
Морские боги спорят с данью,
Которую берет Борей –
Нет между ними твердой грани!
– Вещунья милая моя,
Не стоит верить страхам мыслей,
Их сумрак не имеет смысла:
Заранее судьбу боясь,
Раскачиваешь коромысло
Ее весов и зло быстреей

Наполнит чашу испытаний.
Ты надо мной не плачь заране.
Любимая, еще пять дней
У нас в запасе, Пять свиданий!
Лишь боги знают, что нас ждет.
Верни улыбкой мне надежду:
Каким бы ни был страх твой прежде,
Пусть он исчезнет. Небосвод
Ласкает нас сияньем нежным
Таких далеких звезд. Их свет –
Представить даже невозможно,
Вообразить такое сложно –
К земле летит тысячи лет!
Тебе по-прежнему тревожно?
– Я успокоилась, Фаон.
Небесный свет так благотворен.
Ты прав, любимый, страх не волен
Распоряжаться мной. Здесь он
Души влюбленной не достоин.
Фаон к груди привлек Сафо,
От поцелуев страсть разыграла.
Она преграды все сметала,
Отдельной этот миг графой
В анналы памяти вписала.

Пять дней промчались как один.
Миг расставанья стал примером
Любви печали непомерной,
А рядом случай-господин
Готовил ей венец из терний.
Из бухты вышел «Эллион»,
Расправил паруса по ветру.
Ни разу суши километры

Глазами не держал Фаон
Так долго. Взгляд, смещаясь к центру,
Ловил скалу и силуэт
Над краешком ее обрыва,
Где ветра свежего порывы
Трепали шарфа белый цвет,
Вздыхали волн седые гривы
К ногам фигурки на скале.
Она отчаянно зывала
К нему и небеса пугала
Разверстой болью. Гнуть к земле
Тоска Сафо не уставала.
Бриг белой чайкой плыл вдали.
Он парусами с ветром спорил,
На борт кидались волны моря.
Бриг, удаляясь от земли,
Держал курс, капитану вторя.
Шарф на скале к ногам упал
Фигурки, вставшей на колени.
Своей судьбы достойный пленник
Прощальные слова кричал,
Их ветер уносил к виденью,
Но долететь могли едва.
Лишь ветра вой Сафо бил в уши.
Скала смотрела равнодушно,
Когда коснулась голова
Ее у женских ног послушно.

За горизонтом скрылся бриг,
Но не хотелось подниматься.
«На долго ли пришлось расстаться?
Что нес к скале Фаона крик?
К его груди навек прижаться

Сейчас бы. Большого хотеть
В подлунном мире невозможно.
Молю, любимый, осторожным
Будь на пути. Шли чаще весть,
Дни странствий корабля итожа».
К Сафо приблизился Алкей:
– Глазам не верю, ты забыла,
Что ничего нет не по силам
Тебе, Сафо. А ну, живей
Вставай! Ты голову носила
Всегда прямее всех вокруг,
По гордости тебе нет равных.
А тут для слухов – повод славный,
Лишь не хватает глаз подруг.
Ты честь считать не стала главной?
Как независимый свой нрав
Посмела опустить так низко?!
Себя ты подвергаешь риску.
– Алкей, ты, вне сомненья, прав.
Но для любви нет платы близкой
И равнозначной тоже нет.
Не осуждай, Алкей, за это.
Ты знаешь все мои секреты
За несколько последних лет.
Твои вопросы безответны
На тайну моих сладких дней:
Их пять, но каждый жизни стоит.
Тебя, конечно, не устроит,
Что промолчу, мой друг Алкей,
О чем душа безвольно стонет.
– Пять дней не скрыли душ союз.
Не много о Фаоне знаю,
Но все в твоих глазах читаю.

На сердце ты взвалила груз,
Нести который лишь мечтаю.
И все же, набирайся сил,
Тебе их помощь пригодится.
В другого не могла влюбиться?!
Фаон – моряк! Он морем жил!
Ему вовек не разлучиться
С безумьем волн и кораблем.
Тебя любить Фаон устанет.
Он мужем, преданным, не станет:
Укоренилось море в нем!
– Пусть даже он меня обманет,
Жизнь без него мне не нужна.
Алкей, не мучай мое сердце!
Свои слова ты сдобрил перцем.
Мне твоя версия важна:
Ты сделал первый шаг мой к смерти!

Прошло полгода день за днем:
Тягучих дней тоски и боли.
Сафо страдала от неволи
Предчувствий, наполнявших дом
Речей друзей, ночным привольем
Стихов, связующих строфой
С Фаоном, где-то запропавшим,
Уже молвы героем ставшим.
О всяком думала Сафо,
Но избегала мысли страшной:
Как будто мозг оберегал
Себя от натиска безумья –
Он в одинокие раздумья
Несчастный случай отвергал
И сторонился сборищ шумных,

Где каждый был истоком бед,
Молвы бесстрастной отголоски
Были отчаянно несносны.
Они давали ей ответ
На подсознания вопросы.
Им не хотелось верить ей:
У слухов спорит правда с ложью.
Легко тут обмануться можно.
Никто не знает правды всей,
Слышет правдивым слух порожний.

Друзья старались развлекать
Сафо беседами, стихами
И бесконечными дарами
Безделиц разных, отвлекать
Стараясь от условной драмы:
«Забыл Фаон? Страдать зачем?
Таких Фаонов миллионы!
Героев для стихов, знакомых,
Сколько угодно. Выбор тем
Бесчисленный кроме Фаона!»
Сафо улыбкой разговор
Спешила прекратить, кивая.
Шепнув едва: – Я это знаю, –
Она не затевала спор, –
И голову не потеряю.
Благоразумие и честь
Во мне всегда преобладали.
Меня еще не отвергали.
Наверно, в этом странность есть?
А может, боги наказали,
Приговорив меня к стихам.
Мой дух мужчинам не понятен,
Их славословья тон невнятен,

Природа их не терпит драм!
Сердечный плен им неприятен.
Им нужен приключений пыл,
Любовный жанр не их стихия,
Их твердокаменная вы
Любви подставится, но сил
Душе на чувства огневые
Им на всю жизнь не достает.
Мужчины быстро забывают
Того, с кем голову теряют
На краткий миг. Блажен лишь тот,
Кем времена не управляют! –
Сафо старалась речью скрыть
Душевный трепет и страданье.
Ее томило осознанье:
Фаона не могла забыть,
Но не искала наказанья
Исчезновению его.
Судачил город: «В самом деле,
Что с ним случилось? Эллин смелый
Погибнуть мог. Скорей всего,
Пленить Фаона не сумела:
Нашел он в дальней стороне
Другую и давно женился». –
Слух рьяно в воздухе носился.
Сафо не верила. Во сне
Он ей живым и верным снился.
Фаон принадлежал лишь ей,
К Фаону страсть Сафо сжигала.
Она ее переполняла
Угаром колдовских ночей,
Которые не забывала
Сафо на миг, и в глубине

Она не верила в измену.
День приходил луне на смену,
Рождая вновь сомненья в ней,
Фаона явь сменялась тенью.
Любовь не верила в беду,
Не уступала злоязычью.
Молва дурная, став привычной,
Сопровождала череду
Недель и месяцев обычных.
Гирилла и Аттида – две
Подруги юности – старались
Развлечь Сафо. Они пытались
Ее порой вывести в свет
Элады, просьбы отвергались.
Шутки Алкея ждал отпор:
Они ей не были смешными.
Услышав вскользь Фаона имя,
Вмиг обрывала разговор,
Словно обиженная ими.
Друзья терялись. Смолкнув вдруг,
Сафо далекой становилась –
Фаона тень вокруг носилась –
В глазах Сафо мелькал испуг.
Вслух имя не произносилось,
Но угадать могли без слов,
О ком задумалась подруга.
Дрожь тонких рук, налет испуга
Заметно охладили кровь.
Сафо бледнела от недуга,
Который всех давно пугал.
Ей предлагали развлечения,
Но не могли иметь значенья:
В ее уме Фаон витал.

Росло в душе предубежденье
К забавам, к болтовне пустой.
Сафо все чаще в порт ходила.
Корабль, приплывший, находила,
С командой разговор живой
Без затруднений заводила.
Расспросам задавала тон,
Маршрутной схемой выясняла,
Команда где, когда бывала
И видела ли «Эллион»,
Словам значение искала,
Но и намека на ответ
На свой вопрос не получила.
Она счет странников открыла.
Терялся «Эллиона» след,
Хотя, как будто, изучила
Сафо курс долгий корабля.
С загадочным исчезновеньем
Столкнулась. Тайные явленья
Предоставляла ей земля,
Не объясняя их значенья.
«Сама смогла бы бриг вести
По курсу старого маршрута,
Но «Эллион» его запутал:
Свернул со своего пути
Фаон и растворился будто».
Смеялся над Сафо Алкей:
– Тебе бы моряком родиться:
Мужчиной просто нарядиться –
По синим волнам всех морей
Смогла бы лихо прокатиться!
Скривив усмешкой жесткий рот,
Холодным взглядом рост измерив,

Сафо хлестнула мэтра мерой,
Которой удивился тот:
– Ученый муж, ты так уверен
В моих способностях на глаз?
Или меня в мужском начале
Речь тонкая изобличала?
«Она резка на этот раз.
Молва ее не развенчала,
Лишь слух решил подать намек.
Но страсть к Фаону убедила,
Что ложный след молва пустила».
– Не сладкий мне даешь урок.
Или сейчас ты пошутила? –
С улыбкой произнес Алкей.
Но в речи горечь прозвучала. –
За что ты на меня напала?
Мне от нелепицы твоей
Не по себе немного стало.
Брось ты Фаона вспоминать.
Душа томится? Есть достойней
Мужи, с которыми спокойней
Без горьких мыслей проживать.
– Быть молчаливей и покорней?!
Алкей, тебе ль меня учить?
Я – не Клеида! Малым детям
Привык давать свои советы.
Не научить меня, как жить,
Не выходя за край запретов.
Уверен в правоте своей,
Или находишь путь наитьем?
Ты разве можешь знать, как быть мне,
Когда огонь жжет грудь, Алкей?
Фаона не могу забыть я!

– Я понимаю, тяжело
Страдать, не зная слова правды,
Но существующие нравы
Клеймом отметили чело
И чашу пьют твоей отравы!
Нет равнодушных у Любви!
Она притягивает взоры,
Но ты сама клеймишь позором
Слова и действия свои.
Ты порождаешь уйму споров.
Сафо, я оправдать готов
Твоих расспросов унижение,
Домой под утро возвращенье,
Но не могу найти я слов,
Чтоб объяснить безумье рвенья,
С которым каждый день одна
Ты на скалу идешь с рассветом.
– Неравнодушны все поэты
К заре, а бледная луна
В ней растворяется от света,
Когда он золотым лучом
От горизонта наплывает
На море, гавань, открывает
Завесу ставней не ключом,
Меня обнять не забывает.
Я наслаждаюсь в этот миг.
К нему всей грудью прижимаюсь
И раствориться в нем пытаюсь.
Луч с моих губ срывает крик –
Я в бездну вечности срываюсь!
– Когда стихами говоришь,
Твой слог в сознание проникает,
От пыла страсти кровь вскипает.

Ты верность моряку хранишь.
Мой глупый разум отрицает
Твою любовь. Фаона нет,
А я всегда с тобою рядом –
Ни плакать, ни страдать не надо:
Твой положительный ответ
Приму божественной наградой.
Скажи мне «да», Сафо, прошу,
С годами дружба лишь окрепла,
Кровь в моих жилах не поблекла.
Как ты, стихов я не пишу,
Но столько лет пылаю в пекле,
Что пожалеть меня должна.
Сафо, Сафо, оставь надежду.
Фаон исчез, а я как прежде
С тобой.

– Подруга – не жена.

Нам надо видеться пореже.
К тебе с любовью отношусь.
Ты дорог мне, но сердце полно
Одним Фаоном. Моря волны
Его вернут мне. Окажусь
В любви объятьях вновь.

– Мне больно

В твои глаза смотреть и знать,
Что ты принадлежишь другому.
Могло бы стать все по-иному,
Но ты решила отказать
Мне, любящему и живому.
Легко ли мертвеца любить?
Или изменником пленяться?
Стихи писать и преклоняться
Перед морским бродягой? Жить

Несчастной, но не сознаваться?
– Довольно! Все! Уймись, Алкей!
Ты лучше мне скажи, словами
Передала я чувства драмы,
И страсть живая есть ли в ней?
Ты можешь текст назвать стихами?
– В твоих вопросах смысла нет –
От бога ты поэт, подруга.
Поэзия твоим супругом
Означена на вечность лет.
Есть в этом и моя заслуга:
Поддерживал тебя всегда,
Критиковал порой по делу,
От моих слов была ты смелой.
Ругал, быть может, иногда –
Ты слушать критику хотела.
Каким бы ни был твой Фаон,
От встречи с ним великой стала:
К нему любовь так описала
В своих стихах, Сафо, что он
Жив будет вечно. Ты страдала,
И плач твой приняла строка.
Твоим дыханьем она дышит,
Твой каждый вдох и выдох слышит.
Прославит их моя рука,
Но твои строки Фаон пишет.
Я не завидую ему,
Я счастлив: стала ты великой,
Ты в тайны бытия проникла.
Подвластна богу одному,
Ты божьей высоты достигла!

Полнеба выкрасил закат
Багрово-алыми тонами,
Мир в ожиданье будто замер,
Предчувствием беды объят
В конце непоправимой драмы.
Как и всегда в прошедший год
Сафо с обрыва наблюдала
За горизонтом. Не теряла
Надежды на благой исход
Фаона странствий. У причала
Стояли корабли, их вид
С ее тоской и мукой спорил:
Любимцев забирает море,
Но берег тянет как магнит.
И положительных историй
В суровой жизни моряков
Достаточно, чтобы их женам
Не плакать у свечи зажженной,
Взывая к жертвам вечных снов,
Стихией яростной сраженных.
Сафо не плакала давно,
Стихам ночами отдавалась –
Как никогда, легко писалось.
Ей было, в общем, все равно,
Когда, зачем и что случилось.
Один Фаон не покидал
Ее молитв и вдохновенья.
Счастливым миг в ночные бденья
Ее с восторгом посещал,
Даря ей вечности мгновенья.
Ей одинокая скала
Надеждой силы придавала:
Она ей встречу обещала.

Здесь корабли Сафо ждала
И миражи воображала.
Кричали чайки над скалой,
Шептал о чем-то в уши ветер.
Взгляд точку в море заметил,
Она наполнила собой
Сознание, а Молох плетью
Обжег взволнованную грудь,
Молитву губы зашептали.
Мозг мысли тайные взорвали –
Чей приближался к суше путь,
Они Сафо не отвечали.
К причалу птицей понеслась,
Скалу оставив в отдаленье.
Уже не спорили сомненья –
В минуту точка разрослась:
Закатом вытканые тени
Отобразили вдалеке
Плывущий бриг под парусами.
Они, избитые ветрами,
Держали курс, но той руке,
Что направляла бой с волнами,
Справляться было нелегко –
Ей опыта не доставало.
Сафо за бригом наблюдала
С волненьем страстным, в горле ком
От напряженья ощущала.
На рваных парусах закат
Алел кровавыми следами
Штормов, рождаемых ветрами.
Морской пучины жадный ад
Унес полмачты с парусами.
Едва похожий «Эллион»

На свое прежнее обличье
Шел к берегу. Слепой добычей
Он мог бы стать прибрежных волн,
Но старый лоцман зычным кличем
Бриг по фарватеру провел,
Потрепанный корабль причалил,
К нему понесся крик отчаянья:
Никто на берег не сошел,
Бриг «Эллион» хранил молчанье.
На пирсе собралась толпа.
Друг друга люди вопрошали:
«Что с «Эллионом»? – Воображали
Невероятное сглула.
Сочувствий крики не сдержали,
Когда по трапу экипаж
На берег медленно спускался.
Таким он жалким показался,
Что прослезился ночной страж,
Которым город охранялся.
Утробный крик Сафо сломил.
Теперь она стояла, с болью
Разглядывая лица, волей
Судьбы минувших грозных сил
Морской стихии произвола.
«Как ей перенести удар?
Фаона нет среди матросов
Живых! – Свою команду бросить
Мог капитан, лишь если чар
Не избежал Нептуна просто!
Погиб Фаон! Зачем ей жить?
Но знать последние минуты
Любимого должна!»

Как будто

Ее кто подтолкнул спросить,

Сошедшего последним с судна,
Матроса с жалостным лицом,
Смотрящим ей в глаза с виною.
– Нептун забрал его с собою,
Но капитан своим концом
Дал жизнь всем нам. Своей женою
Хотел назвать тебя одну,
Он говорил не раз об этом.
Мы возвращались с края света,
Вдруг вой нарушил тишину,
Ужасные порывы ветра
Смешали небо с толщей вод,
Из глубины вскипевших мигом.
Корабль наш огласился криком
Фаона – не смыкался рот,
Спасая бриг в смертельном пике.
Отчаянных хватило сил
Спасти от гибели команду –
Живыми выбрались из ада,
Нептун волной от злости смыл
Фаона, когда лица радость
Победы осветила нам.
Прости! За наших душ спасенье
Нептун Фаона, вне сомненья,
Забрал к себе в подводный храм.
Сафо помедлила мгновенье,
Ни слова, не сказав в ответ,
Пошла к любимому обрыву.
Трава ласкала, и порывы
Нежного бриза пели вслед.
Вскипала бездна волн спесивых,
К ногам кидая брызг каскад,
Когда Сафо на край вступила.

На миг она вообразила,
Фаону несший гибель, ад,
Прощенья неба попросила
И вниз шагнула со скалы –
Шарф белый вслед летел по ветру.
Уже давно погас день летний,
Закат уплыл за край земли,
Завыл пес одинокий где-то.
Ночь надвигалась, дух томя,
От сладострастья изнывала,
Безмолвьем звездным мир смущала,
Векам подаренный двумя,
Которым счастье обещала.

*Луна взошла на небосклон,
Природы мир преобразила,
В воде дорожку засветила.
По ней к Сафо бежал Фаон,
Она ему стихи дарила.
Мир, слушая, притих, вокруг
Лишь шелестел напевно ветер –
Напев воздушен был и светел.
Он, завораживая слух,
Следы в траве тропею метил:
Она вела к крутой скале,
По ней к обрыву поднималась,
С нее Сафо в прибой бросалась.*

*В волнах пропал неясный след,
А слава жить в веках осталась.*

Курманжан

«Гор вершины с блистающим снегом,
Степь, холмы и синь неба вокруг,
Скрип колес, монотонный, телеги,
Зноем пышущий, солнечный круг,
Чудный запах ковров разноцветья,
Прилетевший порыв ветерка
С Ак-Бууры – меж деревьев в просветах
В отдаленье мелькает река. –
Взгляд пытался запомнить картину,
От рожденья знакомую ей:
– Остается души половина
На земле колыбели моей!
Жапалак с каждым вздохом все дальше,
Скоро скроет его поворот.
Покидаю я родину. Жаль, что
В край чужой меня жребий зовет, –
Невеселые мысли тоскливо
Курманжан к рассужденьям вели. –
Без любви буду я несчастливой,
Не смогу без родных жить вдали.
Свое сердце я здесь оставляю.
Подошел для замужества срок –
К незнакомой родне направляюсь –
Наготовили горя мне впрок:
Не родня – муж постылый мне вовсе
И не станет родным никогда.
Курманжан, к черной доле готовься –
Без любви бесконечны года!
При отце жить любимую дочкой
Мне хотелось бы дальше, но вот

Кулсейит помешал, ставя точку
Моим юным мечтам наперед.
Сватовство и отъезд мой из дома
Скрыли слезы печали моей:
С женихом не была я знакома.
Может стать ли отца муж родней?
Не сравнится Кашгар с Жапалаком, –
Курманжан взгляд вокруг обвела. –
Как красив наш Алай! Буду плакать
На чужбине о нем. Без тепла
И заботы родительской скоро
От тоски я зачахнуть могу.
Старый муж мне не станет опорой.
Не хотела бы даже врагу
Пожелать такой жизни замужней
С нелюбимым в чужой стороне.
Выходить замуж девушкам нужно –
Изменило везение мне:
Не достался любимый в супруги.
Не успела еще полюбить!
Только если влюбились друг в друга,
Тогда замуж должны выходить. –
Курманжан улыбнулась сквозь слезы, –
Ну а вдруг я его полюблю?
Теплым солнцем сменяются грозы –
Пусть так будет, Аллаха молю! –
Курманжан хмуро сдвинула брови, –
Как смогу старика полюбить?!
Любовь требует равных условий.
Как нам парой супружеской быть?»
В неизвестность дорога тосклива,
На душе злые кошки скребут.
«Не хочу в браке жить несчастливой.

Даже силой меня не вернут
В край чужой к нелюбимому мужу.
Я строптива, горда и легка,
Чтобы замужем вещью ненужной,
Спать под боком чужим старика!
Словно перышко конь быстроногий
Унесет меня в отчий Орок!» –
С этой мыслью у долгой дороги
Стал короче прибытия срок.
Стали чуть веселее сужденья
О судьбе и о свадьбе своей,
Но невольно глодали сомненья
Предстоящих, неведомых дней.

*Через много дней Кашгаром
Завершился путь.
Курманжан на муже старом
Задержала чуть
Черные зрачки смородин –
Взгляд сверкнул огнем:
«Мой отец не глупый вроде –
Что нашел он в нем?
Кривоглазый, старше деда.
Где страшней найти?
На меня пусть грянут беды –
Нам не по пути!
Завтра же сбегу отсюда,
Пусть не ждет жену.
С кривым мужем жить не буду!
Ночью не усну:
Только стихнут тоя звуки,
Сяду на коня.
Нарушать единым стуком*

*Тишь не стану я –
Обмотать должна копыта
Скакуна тряпьем –
Выберусь на волю скрытно –
Догони потом!»*

Маматбай с удивлением ахнул,
Увидав Курманжан, на коне
Подъезжающей к юрте без страха:
– Чертовщина привиделась мне?
Или дочку, любимую, вижу?
Кыш-кыш-кыш с моих глаз пелена! –
Маматбай сплюнул в сторону трижды:
«Дочь посмела вернуться одна!
Сил хватило, ума и сноровки
У нее было вдоволь всегда.
Обвела Кулсейита так ловко
И сумела добраться сюда.
Дочь своей красотой затмевает,
Как и прежде, на небе луну.
Ай да дочка! Бесстрашно лишает
Кулсейита жены! Но жену
У меня он купил! В срок калымом
Оплатил наш прямой уговор».
– Курманжан, не позорь мое имя!
На расправу, ты знаешь, я скор!
Курманжан улыбнулась:
– Конечно,
Как не знать мне родного отца!
Но я больше люблю климат здешний.
Не желаю с кривого лица
Воду пить и дышать с Кулсейитом
Одним воздухом я не могу.

Две души должны быть в одну слиты –
Без любви в равной степени лгут
Два супруга, и мне не угодно
Нелюбимого мужа терпеть!
Быть всегда я хотела свободной,
И тебе не пристало хотеть,
Чтобы дочка жила несчастливой.
Можешь даже смутьянку убить!
– Даже норов мой самолюбивый
За побег должен дочку простить!
Курманжан опустила поводья,
Соскочила с коня. Рук кольцо,
Белых крыльев лебедушки вроде,
Опустилось на плечи – с отцом
Обнялась Курманжан, Маматбая
От нее кто бы мог оторвать.
Гомонила толпа, мать родная
Принялась реку слез проливать.

*Полетели дни быстрее
Скакуна в степи.
Кулсейит был волка злее –
Спор не уступил,
Требовал вернуть беглянку.
Род негодовал:
«Беглая жена – смутьянка!
Женский дух восстал!
Если каждая девчонка
Нарушать адат
Станет, ёкнется в печенках –
Попадем все в ад!
Сладить Маматбай не может
С дочерью родной!» –*

*Кроме бога, кто поможет
Кончить спор людской!*

Пронеслось незаметно три года.
Курманжан донимали порой
Аксакалы древнейшего рода,
Предлагая вернуться домой
К нелюбимому мужу. В Кашгаре
Жить как все и во все времена.
– Люди всякие созданы в паре.
Да прилепится к мужу жена! –
Изрекали седые провидцы,
Негодую на дерзкий отказ.
Говорили потом очевидцы:
– Курманжан старики – не указ!
Посмеялась и в степь ускакала
На своем быстроногом коне.
Песни там целый день распевала
Как тот жаворонок в вышине.

По пути в Андижан Алымбеку:
Представителю хана – датке
И великих страстей человеку
Захотелось подъехать к реке,
Чтобы смыть пыль усталой дороги,
Горло жаркое прополоскать.
Вдруг его понесли сами ноги
К иве дальней – Зачем? Кто мог знать?
Слуги стихли: хаким Андижана
Мог идти, куда волен без слов.
Он – наместник Кокандского хана!
Спорить с ним ни один не готов.
Алымбек шел, камчой забавляясь:

Взмах головки цветов обрывал,
К сапогам его стебли склонялись,
Путь цветочный ковер устилал.
Вдруг он замер от тихого пенья
Той, что к иве прижалась спиной.
Почти скрытая ивовой сенью,
Любовалась она красотой
Предзакатного неба, волнами
У сплетенных ветвей лозняка.
Незнакомка касалась руками
Шелка листьев и пела, пока
Чья-то тень не заставила вздрогнуть.
Она бросила взгляд на кусты,
Повернулась, исчезла, лишь охнуть
Бек успел от ее красоты.
Алымбек не встречал такой прежде,
Лучшей песни еще не слышал.
Голосок юной девушки нежно
В его сердце призывно звучал.
Сочетание слов и напева
Совершенством назвать был готов.
– Эй, сюда! Кто-нибудь! Мои нервы
Сейчас лопнут как струны! Здоров
И в уме я, без всяких сомнений,
Наяву грезить тоже не мог.
Кто здесь был? Чье волшебное пенье
Взволновало меня? Видит бог,
Мое сердце в плену этой песни,
В рай певунья открыла врата.
Юной девушки лик так чудесен,
Чудотворна ее красота!
– Видно, девушка из Жапалака.
Мы найдем ее, бек, в пять минут.

– Нет, ловить ее надо не саком.
Задержусь на денек еще тут.
«Сам поеду в айыл. С Маматбаем
Жапалакским я лично знаком,
Понаслышке сородичей знаю –
Не откажут хакиму ни в чем.
В честь меня той закатят. Мы время
Бестолково не будем терять:
Нам поможет найти само племя
Ту, что в сети сумела поймать
Мое сердце».

– По коням! Как ветер,
Мы немедля поскачем в айыл! –
«Свое счастье я, может, заметил,
Когда к иве ковром путь стелил».

Застучали копыта. Дорога
В Жапалак впереди понеслась.
Затолпился народ на порогах
Своих юрт. Курманжан напряглась:
«Неужели тот всадник у ивы
В ее кровный айил прискакал?!
Не за ней ли? – от мысли наивной
Холодок по спине пробежал. –
Что за глупости лезут в сознание?
Он едва ли меня разглядел.
Привлекла моя песня вниманье,
А мечты ткут беспечно удел».

Курманжан отступила от входа,
Алымбек взгляд на юрту метнул.
Маматбай в окруженье народа
Ему руку, смеясь протянул.
– Ай да радость айыл посетила!
К нам пожаловал в гости хаким!

Сам великий датка – власть и сила!
Родовитых людей сколько с ним!
Алымбек улыбнулся: – Случайно
Очугились мы в вашем селе.
В Оше был по делам изначально,
По дороге домой приболел:
В зной студеной воды наглотался –
В моем горле встал будто комок.
Жапалак на пути нам попался.
Так как я, Маматбай, занемог,
Моя свита меня упростила
Отдохнуть в Жапалаке денек.
Поднабраться здоровья и силы –
Кто придумать мог лучший предлог?!

*Звуков праздничного тоя
Алымбек не замечал:
Мысли разум беспокоил,
Взгляд красавицу искал.
Маматбай был горд приветом
Просвещенного датки
И решил просить совета
В спорном деле:
– Дочь с тоски
Вздумала покинуть мужа
И вернулась в Жапалак.
Наши аксакалы дружно
Защищают этот брак.
Курманжан в Кашгар вернуться
Отказалась наотрез.
– Что за спор?! Вели проснуться
Своей дочери. Невест
Не учили наши предки*

*Убегать от женихов.
Дочь не хочет быть наседкой?
Не бери среди ослов
Мужа дочери. Негоже
Своевольничать и ей.
Надо быть отцам построже –
В узде холить дочерей!
Приведи сюда смутьянку,
Я ей свой закон скажу:
Мужу возвратим беглянку.
Маматбай, не зря служу
Я хакимом вилайета –
Подчинится дочь отцу!
Непреложен закон этот:
Рушить браки не к лицу!*

Аксакалы довольно кивали:
Алымбек мудр. Строптивую дочь
Уговаривать деды устали –
Нрав настырный пора перевозмочь!
Курманжан вошла в юрту и взглядом
Обвела лица пьяных гостей.
С Маматбаем сидел всадник рядом,
Вползший в душу змеей. Ставший ей
Ближе всякой родни за минуту.
У смятенья отчаянья вкус:
У нее чувство странное – будто
Яд, проникший в нее сквозь укус,
Переполнил кровь, сердце и нервы,
А душа лишь смеется над ней. –
«Она знает удел мой, наверно?» –
Шум застолья и хохот гостей
Курманжан не услышала даже,

Взгляд тонул в черном омуте глаз –
Ожидание, что Он ей скажет,
Обратило миг в медленный час.
Алымбек, потерявший дар речи,
На дне жгучих зрачков утонул.
Сердце билось как пойманный кречет.
Маматбай их на землю вернул:
– Вот, датка, моя дочь, – тень испуга
У отца промелькнула в глазах.
Был, конечно, хаким ему другом –
Одолел за любимицу страх:
«У правителя норов суровый.
У строптивицы нрав – не дай бог!
С кем угодно поспорить готова,
Что супруг быть ей мужем не мог!»
Алымбек неожиданно быстро
Вопрос беглой жены разрешил:
Брак расторг и отцовские мысли,
Озадачивая, рассмешил:
«Бек от вида красавицы-дочки
Вместо тигра котенком глядит.
И с калымом поставлена точка –
От хакима овец Кулсейит
Без отказа возьмет и забудет
Курманжан до конца своих дней. –
Маматбай приосанился. – Люди,
Увлечен датка дочкой моей!»
Алымбек встал с почетного места
Подошел к Курманжан, не таясь:
Мог позволить себе сам наместник
Показать душ возникшую связь!
– Что за песню ты пела у ивы?
Я не слышал такой до сих пор.

– Стал Кашгар стороной несчастливой,
Исполнять стариков уговор
Не хотела. Судьбу обвинила
Во всех бедах в чужой стороне.
Много песен в Кашгаре сложила –
Ты услышал мой плач обо мне:
Мой удел и разлука с родными
Собирались невольно в слова.
– Околдован в тот миг был я ими.
Захмелела моя голова.
Курманжан, я возьму тебя в жены!
Суждено быть любимой женой
Одного из к верхам приближенных.
Жди! Я сватов пришлю за тобой!

Не прошло и двух месяцев даже,
Караван Алымбека пришел.
Маматбай был в обновки разряжен,
Небывало от важности цвел.
Так гордился отец, что казалось,
Вместо дочки сам замуж идет,
А счастливая дочь улыбалась:
«Ее замуж любимый берет!»

*Жизнь в замужестве счастливым
Пролетала день за днем.
Много дел и слов спесивых
Окружало бека дом.
Сколько зависти и злобы,
Лицемерной лести знал
Алымбек.*

*– Смотри, муж, в оба, –
От своей жены слышал,
Отправляясь в ставку хана*

*Или в Ош и Андижан.
– Поезжай! Голубкой стану,
Подгляжу любой обман,
Сидя на плече любимом.
Подтолкну своим крылом,
Если дорогое имя
Кто чернить посмеет злом!
– Бог меня тобой отметил,
Когда в жены подарил.
Нет умней тебя на свете.
Без тебя как раньше жил?
– Как и я. Не знал, в чем счастье,
Так же тосковал порой.
В жизни принимал участие,
Но был зыбок твой покой.
Сам не знал, что за печали
Иногда тебя гнетут,
И особенно ночами,
Твое сердце в клочья рвут.
– Ты права, моя певунья.
Есть в тебе предчувствий дар.
– Но судьба бывает лгуньей,
И от искры лих пожар.
– Искру можно не заметить –
Без нее несметно дел.
Так мала, что не осветит
Тьмой прикрывшийся удел.
– Много звезд на небе ясном.
Я – одна из них. Твой путь
Вижу сверху. И опасность
Глаз не сможет обмануть.
Я ее увижу. Только
Мужской разум глух к душе –*

У предчувствий в мире тонком
Женское лицо. Мужей
Не волнуют ощущение,
Знаки свыше далеки.
Вам важны слова, решенья.
Разум глух к чутью тоски:
У возникших вдруг предчувствий
Впереди всегда она.
Придавать значенье чувствам
Женской сущности дана.
Знаки предсказаний видеть
Женщину бог одарил.
Не хочу тебя обидеть,
Но ты слеп: небесных сил
Проявления заметить
Не дано твоим глазам.
На земле полно отметин,
Говорящих по душам
С женским сердцем. Зря смеешься,
Милый муж, твой каждый шаг
Ощущаю. Остаешься,
Покидая: вижу знак
Предстоящей неудачи
Или радости какой.
В моей жизни много значишь,
Чувствую тебя душой.
И она сопровождает
Тебя в дальней стороне,
О твоём житье все знает –
Передать стремится мне.
Уезжая, если можешь,
Что-нибудь оставь взамен:
Где ложь гонится за ложью,
Каждый день жди перемен!

Алымбек не посмеялся
Над тревогами жены:
С ее мнением считался,
И на бека свет луны
Действовал в дни полнолуныя:
Заколдованная мгла
Отражалась на раздумьях,
Ум к смятению влекла.
С честолюбием играла
Алымбека в поддавки,
Жажду власти разжигала,
Подставляла лжи силки.
На лицо жена смотрела,
Открывался мыслей бег:
«У него границ нет делу.
Муж – бесстрашный человек
И бросается в атаку
Без оглядки на подвох.
С кем угодно, вступит в драку», –
Курманжан не скрыла вздох.
– Не вздыхай, мудрец мой в юбке,
Жизнь я с умыслом перчу.
А тебе для мыслей чутких
Подарю свою камчу.
С ней свое предупрежденье
Передашь, когда беду
Вдруг почувешь. Рассужденье
Я твой знак не подведу:
Тут же прискачу к мудрейшей,
Обожаемой жене.
Для меня – закон первейший
Твое слово. Если мне
Ты пришлешь камчу, как ветер

*Прилечу к тебе, друг мой!
– Я могу одно ответить:
Знак свяжу с твоей судьбой.
Если только смерть почую
С тобой рядом, жди камчу.
– Каждый раз, когда рискую,
Тебя выслушать хочу.
Знаю, попусту не станешь
Ты меня предупредить.
– Вижу позволенья грани –
В крайнем случае послать
Поспешу камчу. Немедля,
Алымбек, седлай коня –
Завяжу я в узел петлю,
С ней связавшую меня.
Тайный знак в сундук запрячу
И закрою на замок.
Пожелав тебе удачу,
Провожу на нужный срок.
Главное, чтобы дорога
Ровной и прямой легла
Твоему коню под ноги.
И опасность не ждала
Тебя, милый муж, вне дома.
Лишь замечу тень беды,
Я гонцу с камчой знакомой
Покажу твои следы.*

Времена смут настали в Коканде.
Трон был занят безусым юнцом.
С новым регентом вынесли правде
Приговор, вознеся подлецов.
Стал алайский датка им опасен:

При дворе не в чести скрытый враг.
Еще замысел бека не ясен,
Но при этом правителе благ
Он лишится без всяких сомнений.
Что-то делать, велит беку честь. –
Правда, в уйме приемлемых мнений
У него и сторонники есть! –
Ошский люд вдруг восстал против ханства.
«Можно власть вместе с ним захватить!
Поквитаться с разнузданным хамством
Оголтелых кыпчаков! Царить
Самому рядом с ханом-подростком!
С Саидбеком, Пулатом – даткой
Сбросить регента!» – в сговоре просто
Распроститься с лихой головой!
Все мудрили, пытаясь победу
Хитрым планом к себе заманить.
Письма слались.

Однажды к обеду
Конь примчался. Гонец во всю прыть
В дом с разбега вошел и с порога
Алымбеку камчу протянул.
– По приказу хозяйки в дороге
Ни на миг своих глаз не сомкнул.
Тайный смысл в вашу плетку вложила.
– А какой?

– Знает сам! – был ответ.
«Курманжан моих слуг приручила –
У болвана мозгов своих нет!»
– Как узнаю, чего она хочет?
Дети живы? Здорова родня?
Отчего ты спешил сюда срочно?
Попугать захотели меня?!

Страх гонца рассмешил Алымбека,
Гнев ушел.

«Что за блажь Курманжан,
Тайно слать ко мне в Ош человека!
Как покинуть мятежников стан,
Если все подготовлено к бою?
Можно прежнюю власть растоптать.
На руинах, поверженных мною,
Я могу государство создать!
Не Коканд будет править Алаем –
Удержу бразды власти в руках!
Я секреты правления знаю,
А с кыпчаком расправится страх!» –
Алымбек еще долго картины
Своих бурных побед рисовал,
Но внезапно на ручке старинной
Распалившийся взгляд задержал.
За своими мечтами о власти
О камче Курманжан он забыл!
Ей вручая подарок на счастье,
Вместе с ним свое сердце вручил.
Что жене обещал на прощанье,
Вспомнил бек и вскочил на коня.
«Подождет черед испытаний
Половину мятежного дня!»
Скакуна подгонять и не надо –
Конь летит по дороге стрелой,
Обходя бойкой рысью преграды,
Стук копыт слышит даль за рекой.
Курманжан вышла мужу навстречу.
– Жив, любимый! Чего еще ждать?! –
Обнимая могучие плечи,
Улыбаясь, успела сказать,

Как горячие губы от страсти
Впились в губы ее, змеи кос
Трепетали от мужниной ласки.
Алымбек подхватил и понес
Курманжан к расплескавшейся речке,
К старой иве у шумной воды.

– Помнишь?

– Помню!

Чуть слышные речи
Провожали, теряя следы.

– Сколько жили...

– И долгие годы

Мы еще проживем на земле.

– ...столько ивы раскидистой своды

Будут помнить в таинственной мгле

Гибких веток и листьев зеленых,

Шелестящих признанья твои,

Нас с тобой, молодых и влюбленных.

– Нам с тобой дано счастье Любви!

Мы с тобой продолженье друг друга.

– Ты умеешь слова сочинять:

В моей жизни мне стали подпругой.

Я люблю их ночами читать!

– Не хвали меня. Рядом с тобою

Я лишь кроха достоинств твоих.

– Бог связал нас дорогой одною –

Счастье дал нам одно на двоих.

Значит, оба равны по значенью.

Ясный ум твой, моя Курманжан, –

Мне подмога в мужских увлечениях,

А твой дар мне наградою дан.

Быть правителем многие могут,

Если ум есть и хватки размах,

Но владеть душ возвышенных слогом,
Что заложен в певучих словах,
Только избранным бог позволяет,
И не надо себя принижать.
Свою голову ум мой склоняет
Перед даром, способным поднять
Мое сердце в высоты сознания,
Где цветные рождаются сны.
Делишь ложе со мной, испытанья.
Мы друг в друга давно влюблены –
Нас любовь в прочный узел связала.
Кто сумеет его разрубить?!
Ты когда-то «люблю» здесь сказала,
До скончания жизни любить
Мне тебя, мое счастье. Быть мужем
Такой женщины выпало мне.
Но пора возвращаться на службу.
– Не был дома ты тысячу дней.
Задержись хоть немного, любимый.
Приготовила сытный обед.
Будем чествовать вслух твое имя,
А бозо и кумыс щедрость лет
Приумножат и силы прибавят –
Легче будет врагов побеждать.
– Твои речи мной издавна правят,
Ты умеешь меня убеждать.

Той закончился только под вечер.
Алымбек на подушку прилег.
В тот же миг задремал. Чьи-то речи
Он сквозь сон уже слышать не мог.
Курманжан, его плотно укутав,
Поманила слугу. Тот с конем

Подошел, протянул к беку руку,
Подсадил. Неуклюжий подъем
Подхватила хозяйка и мужа
Усадила в седло впереди,
Прикрепила его к себе туже.
Умный конь за ней глазом следил,
И как только бока ноги сжали,
Тронул с места и в гору пошел.
Люди молча его провожали.
Под уздцы слуга медленно вел
Скакуна меж холмов и пригорков,
Поднимаясь все выше тропой
Летних пастбищ. Отслеживал зорко
Каждый шаг проводник молодой.

Курманжан про мятеж услышала
От сородичей и чабанов.
Мужа норов до кончиков знала,
Чью он сторону принять готов,
Понимала без лишних вопросов.
Соглядатай кокандский сообщил,
Что горячность датки не выносят:
Регент нож для него наточил.
«Лицемерие власти и злоба
Не отнимут отца у детей!
Мы у нашей любви в плену оба,
Но в пылу разум мой холодней.
Не позволю врагам похваляться,
Что датку одолеть удалось!
Надо в Ош поскорей к мужу мчаться,
Чтобы плакать по нем не пришлось».
И помчался гонец к Алымбеку
От жены со старинной камчой...

... Курманжан сонно смежила веки,
Глядя мужа родное плечо.
«Спи, любимый, враги не получают
Твою голову в злобной грызне.
Никогда мужчин войны не учат –
Не удастся тебя сдержать мне!
Увлеченный делами, ускачешь
Очень скоро опять от меня.
Но сейчас я тебя в горах спрячу,
Мы пробудем с тобой там три дня.
Проясняются сгущенные тучи
Над твоей головой в этот срок.
Ты узнаешь, кто хуже, кто лучше,
И на время усвоишь урок,
Где друзей выбирать и откуда
Ветер дует, и воет шакал.
Отдохни, моя радость, покуда
Расставания день не настал».

Утро было хрустально лучистым
От росы на траве и цветах.
Небо синее было так чисто,
Так блистали вершины в снегах,
Что и воздух казался хрустальным,
Он звенел зыбким звоном вокруг.
Паслись кони на подступах дальних,
Пламенел рядом маками луг.
Алымбек потянулся и махом
Подскочил, открывая глаза.
Промелькнула тень легкого страха:
Он еще ничего не сказал,
Но готов был словами ударить
Бек жену у костра пастухов.

Он успел только взгляд свой направить,
Как стал пленником ласковых слов:
– Алымбек, ты проснулся, любимый?
Самовар закипел. За чайком
Напряжение нервное снимем.
Удивлен, что ты так высоко
Не по воле в горах очутился?
На себя взяла смелость жена
Спрятать беркута. Муж разозлился,
Что посмела быть умной она?!
Ты всем веришь в своем окруженье.
Алымбек, власть не знает друзей.
В такой дружбе – одно завершение:
Преимущество острых ножей!
На себя взяла смелость и опий
Подмешала в кумыс и бозо.
Ты проспал свою смерть!
– Или пропил, –
Алымбек рассмеялся. – Позор
Голове моей! Женский рассудок
Оказался мужского умней.
В самовольстве винить тебя буду
И хвалить сметку воли твоей.
Знала, как я упрям, и речами
Усыпила мой разум. Хвалой
Не осыплю тебя. Но печален
Мог, и правда, быть замысел мой?
– Тайный сговор с «лихими друзьями»
Предан ими за ханскую мзду.
Опекун хана встал между вами:
Ты бы не был подвергнут суду.
Ты бы кровью своей захлебнулся –
У предательства жалости нет!

Не от опия лев мой очнулся –
Сон продлил ему срок его лет!

А к обеду гонцы прискакали,
Подтвердив разговор поутру:
«Бунт подавлен – в крови искупали
Ош. Саид и Пулат ко двору
Пришлись регенту за их участие
В Ошской бойне. Все злостью кипят,
Что Алайский датка, к их несчастью,
Вдруг исчез. Город страхом объят».
Алымбек призадумался. В ласках
Благодарность сквозила, и страсть
Обжигала обоих. Опасность
Обошла стороной. Только власть
Притягательна гордому нраву –
Не сидится на месте датке:
На Алае властителя славу
Он по-прежнему держит в руке.

*Годы мчатся незаметно,
Но не старится датка –
В своих помыслах секретных
Ханства пульс в его руках!
Не берут датку сомненья.
Он – бунтарь! В нем кровь кипит.
Чтят в Коканде его мнение,
Но сам дьявол в нем сидит!
Бунты, заговоры в ханстве
Его тайнами влекут.
Нет у власти постоянства –
У расправы скорый суд.
Правит из Гульчи Алаем*

*Алымбек, и вдруг умчит
Он в Коканд. Зачем? – Кто знает?*

–

*Любопытных бек не чтит.
Ставит западни, расправам
Предпочтенье отдает
Над врагами. Жестко правит.
Когда надо, чтит народ.
Властолюбие, упрямство
Бека мечут по стране.
Он уже визирь при ханстве.
Как и прежде, шлет жене
Вести о делах, подарки
Посылает детям впрок.
Страсть к любимой так же
жарко
Опаляет слова строк
Его пламенных посланий,
А приезды горячат
Кровь обоим. В пути дальнем
Они взгляд датки мягчат.
Курманжан тоску о муже
Изливала на слова:
"Пусть его дороги кружат,
Делом правит голова.
А мои стихи пусть гладят
Сердце лаской моих рук,
Беды от него отвадят –
Если постучатся вдруг".
Между строк жена писала,
Как тоскует без него.
Не приветы посылала,
А кровь сердца своего.*

*Гордый нрав скрывал намеки,
Редкость встреч не брал в упрек.
Понимала, что попреки
Ей самой не будут в прок.*

*Скакунами дни летели,
Годы молнией неслись.
В небе гурии запели,
Призывая бека в высь.
Бек призыв их не заметил,
С краю пропасти прошел
Пару раз, но рока сети
Сам себе давно он сплел.
Не было жены с ним рядом,
Знак камчи срок истрепал.
От чьего бек вздрогнул взгляда,
Когда горло сек кинжал?
Курманжан? Или тех гурий,
Что манили за собой
Его столько лет?*

Нахмурил

*Брови рок: «Такой женой
Алымбека наградили
Небо, люди, сам Аллах!
Его страсти погубили.
Хоть чуть-чуть бы знал он страх,
Жил бы долго и счастливым
Проводил с женой года.
Встречу с Курманжан у ивы
Помнить должен был всегда.
Бек был памятлив, конечно,
Но желанную любовь
Часто забывал беспечно,*

Когда проливалась кровь.
Думал, свет звезды не гаснет
В небесах и на земле!
Ей светиться не опасней,
Чем искре огня в золе!
Был не прав в силу амбиций,
Но велик бесстрашный бек.
Человеческие лица
Развращать стремится век
На земле коротким мигом».
– Алымбек, здесь – за чертой,
Твои страсти я постигну!
Знай, ошибкой роковой
Не они при жизни стали:
Должен был с любимой жить
Всегда рядом, обязали
Мы тебя законы чтить
Те, что созданы Аллахом.
Ты их часто забывал.
Жил как надо, но без страха.
Раньше времени отдал
Жизнь упрямца. У гордыни
На тебя свои права.
Курманжан твоя отныне
Прекратит писать слова,
Зарифмованные в строчки –
Не до строчек станет ей:
Ждет ее удел бессрочный –
Не оплатит жизнью всей
Счастье, данное у ивы
Вам Аллахом и судьбой.
Будет помнить брак счастливым,
Мигом прожитый, с тобой

*До последнего мгновенья
Долгой жизни без тебя.
Вашим именам забвенью
Не грозит. Уже трубят
Трубы славы о царице
На Алае Курманжан.
Будут правнуками чтиться
На весь вольный Кыргызстан
Ваши имена, но славой
Дни любви не заменить!
Бек вздохнул:*

– Все это – правда!

*Обрываясь, жизни нить
Разлучить меня не сможет
Никогда с моей женой.
Говоришь, стихов не сложит
Она больше. Край родной
И Любовь не станет в строчки
Мелодичные слагать?
Что с того?! – Я знаю точно,
Ей царицей края стать
Сердце гордое прикажет,
Ум поможет, а любовь
Наша, править как, подскажет.
– Подниматься вновь и вновь
Из руин нелегких будней
Ей придется.*

– Сердца честь

*Ей поможет. Чем в День судный
Судьям отвечать в нем есть!*

*На багровый закат тучи плыли,
Ветер их в черном небе клубил.
В потемневших горах волки выли,*

Запад красками крови манил
Взгляд, предчувствием сердце томилось.
Курманжан не хотела признать
Ощущения: – Что-то случилось! –
И старалась беду отогнать
От закравшихся в голову мыслей:
Муж в них злую судьбу торопил.
Отвергать ее не было смысла,
Но признать лихо не было сил.
Курманжан в душной юрте металась,
Выбегала взглянуть на закат.
Череда туч быстрее смещалась,
Чем ловить успевал ее взгляд.
Горизонт черный алой полоской
Отделялся еще от небес,
Когда слух различил конский поскок
Среди грома и молний окрест.
С поворота дороги к айылу
Показался гонец на коне.
«Вот и вестник судьбы несчастливой
Прискакал без задержки ко мне», –
В голове мысль едва промелькнула,
Как наездник с коня соскочил.
На стихию такого разгула
Ад свирепых подручных спустил:
Небеса водопадом обрушил,
Стрелы молний пронзали мрак туч,
Ливень бил по лицу.

– Мою душу
Обогреет ли солнечный луч?!
Нет! Я чувствую, с этой минуты
До конца моих дней суждено
Мне страдать! Сердцу больно, как будто

На осколки разбилось оно! –
Курманжан закричала, а всадник
Еще ниже поник головой.
– Кровожадных лжецов сбился праздник:
Жертвой зависти их стал муж мой!
Что бы мне ни сказали на это,
Не поверю ни слову в ответ.
Погасили мздоимцы луч света –
Без него Курманжан жизни нет!

Собиралась толпа и грозили
Люди, к небу воздев кулаки,
Тем, кто верного сына убили
Гор Алая. Клялись земляки
Отомстить за вождя всему ханству.
Прервала слезы горя вдова:
– Не стремился мой муж к постоянству,
Отнимал и давал он права
Самым разным правителям, властью
Наделенным на выпавший срок.
Он стремился слить в целое части –
Разделить правду с ложью не смог!
– Ты должна вожжи взять в свои руки –
Алымбека продолжить дела.
Курманжан, мы твоей воли слуги!
Мы хотим, чтобы ты нас вела
По дороге прямой или темной –
Как покажет Аллах и судьба!
Перечисли нас всех поименно,
Каждый скажет: слепая тропа
Нас направит к поспешным решениям.
Без вождя мы собьемся с пути!
Твои дети полны возмущенья,

Кто нам может его запретить?!
Запылало в нас пламя возмездья –
Управляй нами, мудрая мать!
– Надо мужа земле предать прежде.
Вот что, я вам хочу всем сказать:
Алымбек был правителем умным,
Но не в меру горяч и упрям.
В голове незрелые думы
Мог пустить по запретным следам.
Признавал наш датка, что за норов
С пораженьем столкнется не раз.
Вспыхнуть мог Алымбек, словно порох,
Тем приблизив погибели час.
Мое сердце полно возмущенья,
Но нельзя дело мигом решать.
Я одобрю свое назначенье,
Если край наш меня поддержать
Пожелает. Вам данное слово
Будет жить до конца моих дней!
Я алайской даткой быть готова.
– Прижми к сердцу, мать, верных детей!
Весь народ за тебя! Ты – царица!
Будет царством твоим весь Алай.
Пусть твоя жизнь до ста лет продлится!
Вечным будет пусть наш горный край!

Ночь спустила свое покрывало
На умытую землю дождем.
Череда грозных туч уплывала.
Свежий воздух был тих, только в нем
Ощущался магический трепет:
Будто чья-то душа, оробев,
Шла на цыпочках.

– Ты здесь, мой кречет? –
Курманжан прошептала. – Мой лев,
Нашу юрту покинуть не хочешь?
Не желаешь расстаться со мной?
Или жребий опасным пророчишь?
Подскажи, как прожить мне одной
В этом мире, безжалостно грозном?
Разве править Алаем смогу?
Впился в сердце кинжал мне занозой
Долгой боли и мести врагу.
Там сидеть ей до крайнего срока
Моего в этой жизни земной.
Дух сейчас твой исчезнет с порога –
Может скажешь, как править одной
И не стать ханской власти игрушкой?
Ты – мужчина – не смог одолеть
Льстивых недругов, спеси послушных –
Как мне, женщине, в прах их стереть?!
Что молчишь? Я же чувствую сердцем,
Ты присутствуешь здесь, мой родной –
Не бывает у душ людских смерти –
Тебя чувствую рядом со мной,
Ощущаю дыхание, тело
Почти вижу у входа в наш дом.
Я бы жар твоей страсти хотела
Ощутить вновь на ложе своем.
Ты почувствовал, как одиноко
В темной юрте любимой жене?
Ветерок всколыхнулся потоком
Струй воздушных, и чудится мне:
Осторожно подходишь, на плечи
Опускаешь кольцо жарких рук,
Млеет тело от ласк. Этой встречей
Избавляешь меня от тех мук,

Что толпятся вокруг, заплетая
Мои мысли в ловушку всех бед.
Без тебя, что мне делать, не знаю.
Не пойму – я жива или нет?!
В юрте холод такой, будто стужу
Ты оставил, покинув наш кров.
Стылый воздух вокруг вместо мужа... –
Вздых сорвал наважденья покров.
Курманжан головой покачала:
«Разошелся народ по домам,
Пусто в юрте. Что явь означала
Ее мыслей? А может быть, сам
Алымбек подсказать торопился,
В чем ошибка его и жену
Уберечь от ошибок стремился?
Накажу беспощадно вину
Тех, кто смертью намаз опоганил,
Перерезав дыхания миг!
Ну а тот, кто убийц твоих нанял,
Наказание свыше постиг,
Когда небо над ним бушевало,
Стрелы молний грозили ему,
А жена Алымбека решала
Быть царицей Алаю всему!»

Перед тем, как с легендой расстаться,
Вновь читаю стихов перевод.
«Строчки с подлинным текстом разнятся», –
Подсказал моих мыслей разброд.
Вдохновение в небо метнулось –
Курманжан улыбнулась в ответ:
– Да. Чутье твое не обманулось –
В переводе души моей нет!
Гимн Любви я писала на взлете,

На исходе скорбь метила дни:
Расставалась душа мужа с плотью –
Вечность выла от скорби жены...

*За окном внезапным вихрем
Ветер ветви всколыхнул.
За столом душа притихла –
Скорбный вздох ее вспугнул.
Наважденье, былъ и ветер
Закружили хоровод.
Разум даже не заметил,
Как спустился неба свод
И обнял меня за плечи,
Укачал под ветра вой.
Ночь сменила поздний вечер,
Овладела дрема мной.
Незаметно я уснула.
Курманжан вошла в мой дом,
К моему столу скользнула –
Наважденье стало сном.
Подняла с испугом веки –
Сон исчезнуть не спешил:
– Помнят в двадцать первом веке
Алымбека? Как любил
Он меня! – она вздохнула. –
Я не меньше! Свой сюжет
Ты из сердца почерпнула –
В нем ни слова фальши нет.
На земле что происходит,
Знаю. Как расцвел наш край! –
Речи странной на исходе
Усмехнулась. – Угадай,
Есть ли время в мире тонком
Строки о любви слагать? –*

*Мне же на ее обломках
Удалось Алай держать
В установленных границах
При прославленном датке.
Мне ли – признанной царице –
Крылья рифм держать в руке?
Без любви нет вдохновенья!
Алымбек и край родной
Мне дарили те мгновенья,
Когда чувства мир земной
Превращают в рай небесный –
К звездам тянется душа.
Алымбек ушел и песни
Умерли во мне. Решать
Довелось дела мужские
Слабой женщине, помог
Мне народ. Года лихие
Пережить заставил долг.
Посмотри, как ярко светит
Млечный путь. Не сосчитать
Сколько звезд дорогу метят –
Я одна из них...*

Узнать

*Что-то мне еще хотелось,
Но прервался сон цветной.
Над землей заря зарделась –
Начинался день земной.
Но одна звезда мерцала
Еще долго в вышине –
Не привет ли посылала
Курманжан оттуда мне?*

Бесконечность миновения

*Стихи писались на одном дыханье
И вдохновенье устремлялось ввысь
К сиянью звезд в пространстве мирозданья,
А мысли за его предел неслись.
Мое сознание к тайнам прикасалось,
Сплетая сеть из рифм и миражей.
Моя душа в сплетенный плен попалась:
Быль ощущений сочинялась ей.
Прошедших и придуманных событий
Картины представляли предо мной.
Из них я создавала по наитью
Таинственную связь любви земной
С бессмертьем душ в загадочной Вселенной
И продолженьем сроков бытия
За гранью света, запаха и тлена
Страстей, которых не страшилась я.
Шелк ощущая обнаженной кожи,
Впивались губы в искушенный яд,
Пронзал озноб и сотрясались дрожью
Тела, а шепот истомленных клятв
С ума сводил разумное начало,
Мир внеземной сердцами управлял.
Моя душа его воспринимала,
Мой разум откровенье сочинял,
Подвластный вдохновению и строкам
Заполненного мыслями листа.
Любовь земная с бесконечным сроком
Меня снимала с брэнного креста
И поднимала выше окоема*

*К созвездьям, управляющим судьбой.
Мой путь земной спешил к порогу дома,
Несли все выше крылья за спиной.
Я ангелом была или поэтом,
Вдруг осознавшим вечность бытия.
Вселенский Разум внеземного света
Душе, истосковавшейся, сиял.
Он озарял дороги прошлой жизни
И красками волшебными писал
Историю любви. Путь после тризны
Кому-то в предпочтенье отдавал:
И вечные стихи души бессмертной
Опять звучали в воздухе ночном.
От жажды слова о любви безмерной
Изнемогал мой одинокий дом.
Моя душа парила до рассвета,
Стирая внеземные рубежи,
Парили рядом с крыльями поэта
Навеянные былью миражи.
Хор ангелов мне пел, я с наслажденьем
Прислушивалась к ним в тиши ночной.
Поэму сочиняло вдохновенье –
Писались строки не моей рукой,
А звездным небом, тайнами вселенной,
Рассветным утром, пеньем за окном
Веселых птиц и бесконечным пленом
Моей души и возрожденье в нем.*

Исключение из правил
Или дар небесных сил
Две души в полет отправил –
Рок любовью искусил,
Только память в кущах рая

На досуге потерял:
Завертела жизнь земная –
Рок по ней часы сверял.
Свой характер усмиряя,
Жернова не торопил.
Если честно, исправляясь,
Он о них вообще забыл.
Сидя с Молохом в обнимку,
Рок смеялся над собой:
– Доброта моя в новинку
Дерзкой братии людской.
Что бы ей ни говорили,
Самовольничать спешит.
Как бы мы люд ни судили,
Каждый с умыслом грешит.
Строят козни и обманом
Обойти стремятся нас.
– Удивляешь речью странной.
Сам болтаешь битый час
Об одном и том же. Мысли
Повторяются твои, –
Усмехнулся Молох. – Смыслом
Мою жажду напои.
Истомился я от бредней,
Каплей горло промочи
Здравомыслия. Намедни
Что мне говорил?
– Молчи!
Не мешай исправить козни
Непродуманной стряпни
Нашей кухни, Молох.
– Поздно.
Я устал от болтовни.

То все так, а то не этак.
Любишь путать ты меня.
Рок, дождусь ли я ответа –
Правда? Или болтовня
О твоём перерожденье?!
Не помощник я тебе
В лицемерном исправленье.
Кто жестокости судьбе
Добавляет с наслажденьем?
Кто подсказывает мне
Избавлять от рассуждений
Мозг и жертву жечь больней?!
Рок есть рок: судьба печальней,
Жестче жизнь – к услугам я.
За итогом изначально
Сам следишь, тебе нельзя
Быть добрее или мягче:
Роком перестанешь быть.
Растоплю-ка печь жарче,
Будем в ней себя калить!
Ты просил развесить уши?
Я развесил до поры.
А теперь меня послушай:
Мы с тобой давно стары.
Изменяться нет желанья,
Нам сомненья ни к чему.
Рок, сосредоточь вниманье.
К разуменью моему,
Ты рассеянный какой-то,
Отстаешь от дел моих.
Для кого-нибудь устрой ты –
Ну, а лучше для двоих –
Что-нибудь, определенно,

Необычное.

– Ты прав.

Я возьму в расчет влюбленных,

А в итоге лишу прав

На успех воздушных замков,

Напророченных мечтой.

– Заклучи их в свои рамки –

Стань опять самим собой! –

Молох подмигнул, но Року

Стало грустно: «Что за жизнь!

Для людей милей пороки.

– Молох, за меня держись!

На земле нас с нетерпеньем

Ждут прекрасные дела

И такие, где стечение

Обстоятельств корнем зла

Станет так же очевидно,

Как и мой ответ тебе.

– Это аргумент солидный.

Играй зорю на трубе!

Я с тобой готов быть рядом.

Меня радует твой пыл.

Вот таким тебе быть надо!

Ничего ты не забыл?

– Жернова в ход снова пустим,

Перемелем в пух и прах

Все, что попадет.

– Тень грусти

Слышу я в твоих словах.

– Что-то стало мне печально.

Может, зря страдать должны

Те, кого совсем случайно

Выберем с тобой?

– Важны

Не они, а мы с тобою.
Велика ли плата им?
– Главное, что их любовью,
Бесконечной, наградим!

*«День как день – не отличался
От других таких же дней:
В полвосьмого начинался,
В паре шел с судьбой моей.
А потом все изменилось:
День окраски поменял,
Настроение сменилось.
Вечер что-то предвещал.
По бумаге мысль металась,
Записать себя спеша,
Каждым словом признавалась,
Как тревожится душа
От неясных ощущений,
Переполнивших меня.
Я хотела их свершений,
Разум чувства разгонял.
Непослушно подчинялись,
Исчезал тревоги след.
Ощущенья возвращались,
Вновь метался мыслей бред.
Я поспешно заполняла
Ими чуткие листки.
В глубине осознавала,
Исцеление тоски
Ждет меня за поворотом –
Только звезды ночь зажжет,
Ожидаемое что-то,
Наконец, произойдет...*

*...Словно молния пронзила
Или гром меня сразил –
Я об этом не просила –
Может, ангел сам решил
И отправился в дорогу
В звездном небе по весне –
Появился на пороге,
Улыбаясь дерзко мне.
Поманил одним лишь взглядом
И усмешкой жестких губ...
Как ты оказался рядом,
Я не помню».*

– Однолюб, –
Мне сказал, – предупреждаю,
Не советую шутить:
Твое сердце отнимаю,
Но свое тебе вручить
Подошел неосторожно.
Может, напугал тебя?
Не сердись, и если можно,
Исключи других ребят
Навсегда из окруженья.
Я смотрю, мальчишек рой
Возле вьется с поклоненьем,
Но сегодня ты со мной
Будешь танцевать весь вечер.
Завтра встретимся опять.
Ты согласна?

– Да! Замечу,
Не сказал, тебя как звать.
– Извини. Волнуюсь очень.
– Незаметно.
– Я – Богдан.

От волнения, между прочим,
Я немножко хулиган.
Ты меня прости, конечно,
Красноречием блистать
Не умею я. Поспешно
Подскочил к тебе, прогнать
Рой поклонников. Их басни
Тебе слушать ни к чему.
Обойтись без них прекрасно
Ты сумеешь.

– Не пойму,

Чем тебе не угодили
Одноклассники мои?
– Меня чуточку смутили,
Видно, взгляды жертв твоих.
– Жертв?!

– Конечно! Разве мучить

Их не нравится тебе?
– Заруби, Богдан, на случай
На своем носу, робеть
Вовсе я не собираюсь.
Называйся хоть сто раз
Хулиганом.

– Постараюсь

Оградить тебя от фраз,
На которые ответов,
Несомненно, не дождусь!
Но мальчишкам посоветуй
Не влюбляться. Я боюсь,
Им не справиться со мною.
– Ты – нахал!

– Нет! Я от них

В твое сердце дверь закрою:

Ему хватит нас двоих!

– Ты так думаешь?

– Уверен!

Пикировки прекратим.

В мое сердце тоже двери

Лишь открыты нам двоим!

Лия, перестань сердиться.

Улыбнись. Исчез твой рой.

Мне бы надо повиниться:

Я использовал пароль,

Взятый у моей соседки –

Одноклассницы твоей

И подружки: Бельской Светки –

В школьный клуб на бал друзей.

Как-то раз тебя увидел

Рядом с Бельской и решил:

На соседку ловко выйду,

Не потратив много сил.

В мимолетном разговоре

Вскользь тебя упомяну.

Обозначусь априори

Как знакомый и замну

Тут же главный трюк беседы.

А уж, в следующий раз

Правом близкого соседа

Я воспользуюсь для нас.

Вы придумали пароли,

Светка мне его дала.

Увлеклась девчонка ролью,

Но тебя не предала:

Бельской честно я признался

Во второй «случайный» раз,

Что навечно оказался

Я в плену янтарных глаз.
Надо мной будешь смеяться:
Ощущаю связь с тобой –
Как ни глупо признаваться –
Где-то за чертой земной.
– Странно, но с утра волнует
То же чувство и меня.
Разум чуточку бастует,
И не понимаю я,
Отчего мне так тревожно
Стало вдруг уже с утра.
– Хоть на миг прервать вас можно?
Друг с соседнего двора
Полностью в распоряженье
Лишь тебя одной, смотрю.
Вы мешаете движенью,
Лия. Что я говорю?!

На правах соседки близкой
Приглашаю танцевать
Я тебя, Богдан. Расписку
Лие дам, что отвлекать
На себя огонь не буду.
Лишь один танец за мной,
А потом я вас забуду.
Лийка, милая, прикрой
Хоть на миг настрой обидный, –
Светкин смех смутил двоих. –
Тут слепому даже видно,
Каково от слов моих
Вам обоим. Ладно, стойте.
Раз вам лучше быть вдвоем,
Убегаю. Птички, пойте!
– Наконец-то!
– Да! Пойдем

Потанцуем. Дай мне руку.

Любишь вальс?

– Да!

– В первый раз

Вальс для нас звучит. А ну-ка,

Отводить не вздумай глаз!

*Эта встреча стала переломной
Для двоих и каждый знал в душе,
Что их разделить нельзя уже
В мире нескончаемо огромном,
Даже в пресловутом шалаше
Обмануться не дано душе,
Данной на двоих в небесных высях,
За пределом тайны бытия
Два местоименья: ты и я
Захватили двух влюбленных мысли,
Зародилась логика своя
Небом зашифрованного смысла
В мире ирреальном бытия.*

Один за другим дни в года уносились –
Прошла череда упоительных лет.
С одними встречались, с другими простились,
Давая вопросам достойный ответ.
Поклонники Лию всегда окружали.
Она лишь смеялась, Богдан ревновал:
Красоткой невесту его признавали,
Но кто из них так же как он ее знал?
«Что пишет стихи запредельного дара,
Известно кому-то из этих ребят?
Сжигали их строки палящего жара?
Их кровь заполнял обжигающий яд

Стихов, сочиненных ее вдохновеньем?
Их большая часть обо мне и о ней.
Меня раздражает ослов поклоненье!
Ее красота им, реально, важней! –
Богдан зарычал от бессильного гнева. –
Кокетство ее меня сводит с ума.
Нет, тут я не прав, ведь она – королева!
И подданных слуг выбирает сама!
Чего ей кокетничать с челядью? Глупо,
Свою королеву пажу ревновать!
Мне с ней повезло и достаточно крупно.
А ей? Это надо сейчас же узнать!»

На башне пробили куранты час ночи,
Но что значит время, когда кровь кипит?
Звонок телефона сна грезы отсročил.
– Алло!

– Меня любишь?

– Богдан?! Что горит?

Смотрел на часы? В доме спят все.

– Вопросы

Не надо в ответ на вопрос задавать.

– Спросонья мне нужно прийти в себя просто.

– Что любишь меня, тебе трудно сказать?

– Не трудно, конечно. Люблю! Ты сам знаешь.

Опять навывдумывал что-то?

– Опять.

Ты выйдешь?

– Богдан, ты день с ночью мешаешь.

– Пожалуйста, выйди. Мне трудно дышать

От мыслей, закравшихся неосторожно.

Они меня гложут как зверя клыки.

Мне справиться с ним без тебя невозможно.

– Сейчас. Одолеть только нужно замки.
Чуть-чуть подожди, чуткий сон у мамуси.
Отец-то храпит, а сестра – человек:
Меня подстрахует и в дом снова впустит –
От родичей ловко прикроет побег.

*И вновь до рассвета расстаться не смели,
Опять две души становились одной.
Далекие звезды на них вниз смотрели,
Они поднимались в эфир неземной.
Летали в просторах бескрайней Вселенной,
Любовь их носила по звездным полям.
Никто бы не смог из любовного плена
Отправить забывших весь мир по домам.
Но солнца лучи к краю неба прокрались,
Восток заалел быстрокрылой зарей.
Так медленно и неохотно расстались
Два сердца, а вслед озорных лучей рой
Всходящего солнца рассыпался светом,
Вокруг заблестала рассветная мгла
И тут же рассеялась. Радужным цветом
В домах заблестали проемы стекла.
Запели на ветках горластые птицы,
Заливистый хор город, спящий, будил.
Никто не заметил, могу поручиться,
Как паре влюбленных рок метку вручил.*

Сестра дверь открыла мгновенно, как будто
Всю ночь проторчала на страже замка.
– Ты с ним проводишь собираешься сутки?
Вот так бы тебе и дала тумака! –
Оксана сестре кулаком погрозила. –
Совсем твой Богдан с головой не в ладу.

Всю ночь где вы были? Тебя в дом впустила,
Родители спят, но с ума я сойду,
В таком безрассудстве тебе потакая!
– Ах, Ксюшка, пожалуйста, нас не ругай.
Ты можешь понять? – я от счастья такая!
Оно переполнило нас через край!
Мы оба единство свое ощущаем.
Мы – целого две половинки! Нам дан
Весь мир на двоих. Мы его принимаем
Таким, какой есть! Понимаешь? Богдан –
Моя половинка! Он – мой!

Убедила.

Но все-таки ночь нам дается для сна.
– Ты, что, на рассвете куда-то ходила?
Откуда вернулась, гулена? Должна
В постели еще находиться. Ты – тоже, –
Мать взгляд задержала на старшей сестре.
Со сна хриплый шепот звучал еще строже. –
Вы разве вставали, когда на заре?
Так что же сегодня, сестрички, случилось?
Что в рань вас такую заставило встать?
– Богдан меня вызвал. И так получилось,
Пришлось мне всю ночь с ним вдвоем коротать.
– Пришлось? Он заставил тебя до рассвета
О доме забыть?

– Признаюсь, мне домой

Идти не хотелось!

– Такого ответа

Ждала от дочурки. Кто ранней весной
Не бродит ночами, мечтая о вечном?
Вы тоже надумали что-то, гляжу.
– Ах, мама, с любимым так час быстротечен.
А сколько их было, я разве скажу.
Вся ночь пролетела как миг, расторопно.

О чем говорили, я помню едва.
Так быстро сменила начальный свой ропот,
И жажду любви напоили слова.

Любовь переполнила каждое слово.
Мой слух нежил шепот, пленительный, губ.

– Сестричка, ты, кажется, маму готова
Признаньем своим извести? Даю зуб,
Сейчас наша мамочка папу разбудит
И небо с овчинку покажется нам!

– Тебе бы язвить только, Ксюшка!

– Ну, будет,

Оставим признанья! Поспать надо вам,
Хоть пару часов. А потом к разговору
Вернемся. Ты, Лия, Богдана должна
В наш дом привести побыстрей.

– Вот умора!

– Сказала же, мама, моя лишь вина,
Что ночь напролет прогуляла с любимым.
Ах, мамочка, жизнь нас свела неспроста!

– Тебя искушает одно его имя.

– Сестренка, ты вместе со мною росла,
Но мы непохожи совсем друг на друга.
Зачем ты язвишь?

– Разве я не права?

– Молчанием мне окажите услугу,
Не то доведут вас до ссоры слова, –
Мать сдвинула брови. – В постель марш, сороки!
– Завидую, Лийка, я вашей любви.

Для нас не приемлемы, мамочка, склоки.
Характера перец язык отравил
Твоей старшей дочки. Прости, шоколадка!
Ты знаешь, сестренка, сама, как люблю
Тебя беспредельно. Дурные повадки,
Клянусь, на досуге в себе истреблю!

И сестры, обнявшись, отправились в спальню.
Взгляд матери их проводил до двери,
Вдруг сердце ее сжалось странной печалью.
«О чем, только знать бы, ты мне говоришь?
Известно, заранее мать сердце ранит
Предчувствием бед ненаглядных детей.
Но пусть на сей раз ощущение обманет:
Счастливым путь будет моих дочерей!
Пойду, приготовлю им завтрак и мужа
Пора разбудить. Хорошо, что он спал,
Когда дочь вернулась. А то бы на службе
Весь день он покоя ни капли не знал.
К любимице строг, и конечно, придиричив.
К Богдану ревниво относится он.
Предвзятость отца к парню стала уж притчей
В семье нашей. К счастью, его крепкий сон
Помог избежать неприятных разборок.
Чего привязался к парнишке? Видней
Самой Лие, как поступать. Очень скоро
Придется расстаться, я думаю, с ней.
По всем показателям доченька замуж
Собралась. Я рада. Пора платье шить.
Отца подготовить сумею, а там уж,
Что будет, то будет. Не стоить кроить
По меркам своим их дела или чувства.
Дочь абы кому не вручит свою честь.
Любить, как они, – это тоже искусство.
Признаться, оно не у каждого есть».

Весь день проходил как обычно, казалосьсь.
Но Лия чего-то как будто ждала,
А к вечеру явно заволновалась.
Звонок в дверь заставил оставить дела.

– Богдан! Это он! Утром вы же просили
Настойчиво очень о встрече. Ну, вот!
Считается, вы же его пригласили,
Ему я сказала. Он фрукт еще тот:
Придумал такое, что вам и не снилось.
Родители, ждет вас сюрприз, – в коридор
Она понеслась, дверь входная открылась.
В зал смех долетел, а за ним разговор.
Потом на пороге Богдан появился
С букетом цветов, за ним Лия вошла:
– Богдан! Мой жених!

– Наконец я добился:
Дочь ваша меня женихом назвала.
Мы завтра же утром с согласием вашим
Пойдем заявление в ЗАГС подавать.
– Вот здорово! – Ксюша воскликнула. – Ставший
Сестры женихом может братом мне стать!
Отец усмехнулся: – Ну, мать, что ответим?
Подходит нам зять?

– Лишь бы дочке был люб.
Тебя мы как сына, Богданчик, приветим.
За стол проходи есть наш фирменный суп.

Всем весело было. Смеясь беззаботно,
Вели разговор за накрытым столом.
Рок, глядя с небес, отмечал все подробно –
Порадовать Молоха думал потом,
Когда они станут за близкой беседой
Злокозненный план чужих бед обсуждать.
Хотелось ему, за ухмылкой соседа
Поддержку решеньям своим увидеть.
Не мог рок один видеть счастья влюбленных:
Руки взмах – и Молох с ним рядом присел.

Рассматривал Рок его зев раскаленный,
А сам от картины застолья кипел:
"От счастья они обо мне позабыли.
Такая наивность расплатой грозит!
Я их проучу! Мое сердце разбили!
Меня раздражает счастливый их вид!" –
От зависти рок даже скрипнул зубами. –
От девочки этой схожу я с ума!
– Ха-ха! Невозможна любовь между вами!
Вообще неприемлем какой-то роман:
Земная девчонка и ты – небожитель! –
Воскликнул напыщенно Молох. – Друг мой,
Ты хочешь забрать ее в нашу обитель?
– Пока не имел еще мысли такой,
Но ты натолкнул на решение проблемы:
Раз я не могу побороть свою страсть,
Вне всяких сомнений, нужны перемены –
Пора применять безграничную власть!
Ее женихом кто посмел называться?! –
У Рока глаза полыхнули огнем. –
Парнишкам земным, Молох, можно влюбляться.
И этот влюбился! Беда его в том,
Что девочку выбрал небесной породы,
А я незаметно момент упустил. –
Сам знаешь, как пламенны юные годы.
– Ты мог повлиять!

– Мог! Но не разлучил
Я эти создания. Их увлечение
Легко превратилось в любовный капкан.
Для них только он лишь имеет значенье.
Но свадьбы не будет!

– Применишь обман? –

Язвительный тон неизменного друга
Значением иным подытожил вопрос.
– Нет! Я воспользуюсь власти услугой, –
Рок зло усмехнулся, но ясность не внес.

*Счастливым день одним мгновеньем
Мелькнул и нет его уже,
Лишь привкус сладостный в душе
Остался и еще – сомненья,
Что жизнь, возможно, отраженье
В сознание лет на вираже
И бесконечность пораженья
На параллельном рубеже.
Ум не пытался с небом спорить.
Земных часов замедлил ход –
Кто? Не понятно. Но уход
Внезапный, невозможно скорый,
Казавшийся нелепым вздором,
Взвалил на плечи небосвод –
Решению судьбы покорный? –
Груз придавил людей и мысли
К земле холодной. Пустота
Весь мир заполнила. А там –
За гранью – кто судьбу замыслил,
Конец которой так бессмыслен?
Лишь складка горькая у рта
Определенна в точке смысла.
Обрывки скорбного листа
Лежать остались на столе –
Им делать нечего в земле:
Их строчки устремились к звездам...
Как пусто, холодно, все поздно.*

В платье белом с колечком на пальце

Лия тихо к сестре подошла:

– Будто саван меня или панцирь
Обнимает.

– С ума ты сошла?! –

Округлились глаза у Оксаны. –

День прекрасный и счастье в окне
Светит солнцем.

– Сестричка, с Богданом

Не случилось ли что? Грустно мне.

Может, сердце чего-то вещает?

– Перестань! Вот сивилла нашлась!
Эти бредни забудь.

– Обещал он

Появиться с утра. Поднялась

Я ни свет, ни заря. Это платье

И кольцо примерять начала

Впору все – ощущение несчастья

Не дает мне покоя.

– Нашла,

Чем забить себе голову. Люшка,

Поскорее снимай свой наряд.

Выпьем кофе. Горячие плюшки

У мамуси в духовке стоят.

Чуешь, как они пахнут, на запах –

Обалденный – примчится Богдан.

– С ним хотел побеседовать папа.

Ты права: Даня, вправду, гурман, –

На губах заиграла улыбка.

Лия сбросила платье. – Пойдем,

Выпьем с плюшками кофе и сливкам

Применение тоже найдем.

Зазвонил телефон, и Оксана
Не замедлила трубку поднять.
– Мы давно тебя ждем. Как-то странно –
Заставляешь невесту скучать.
Да?! И что же?..

Но Лия с разбега
У сестры телефон забрала.
Тихий голос, наполненный негой,
Зазвучал, Лия вмиг замерла:
– Что случилось, родной? Неужели?!
Очень больно? Терпи. Я с тобой.
На войне не такое терпели?
Шутишь? Встретимся завтра, герой! –
Опустив трубку, Лия вздохнула. –
Надо встречу на день отложить, –
На мгновенье лицо отвернула.
– Ты готова слезу уронить?
Что случилось? О чем наш Богданчик
Не замедлил, сестричка, сообщить?
У тебя он такой шустрый мальчик –
Может всякий сюрприз отмочить!
Соглашаясь, кивнула с улыбкой
Лия старшей сестре:

– Ты права,
По натуре любимый мой пряткий,
Зато умной слывет голова.
На работе менять батареи
Захотелось начальству – весной!
Ты же знаешь, Богдану быстрее
Самому сделать все. Милый мой
Поспешил и чугунную массу
Уронили на ногу ему!
Он не смог позвонить сюда сразу.

Понимаешь сама, почему.

– Вот так штука! Наверно, и завтра

Он не сможет прийти?

– Может быть.

– Люшка, чуткое сердце и правда

У тебя! Ты смогла ощутить,

Что с любимым беда приключилась,

По подсчетам – буквально, час в час.

Ты – сивилла! Кассандра! На милость

Полагаюсь твою. Храни нас,

Бог, от, Лийка, твоих ощущений,

Возникающих в сердце бедой.

– У тебя ли просить мне прощенье?

О чутье ли нам спорить с тобой?

Кто к стихам пристрастился с рожденья,

У того с небом счеты свои:

На мистическом уровне бденья

Возникают напевы любви.

– В них не только ритм, рифма и слово

Правят строчкой в пространстве ином,

Создаются они на основе

Чувств пророческих.

– За окоем

Улетает душа и обратно

Возвращаться она не спешит.

– В точку, Лиечка!

– Я многократно

Звезд касаюсь, когда тело спит.

– В снах цветных забираюсь я тоже

В бездну звезд и парю над землей.

– Мы, сестренка, во многом похожи,

И поэзия – крест наш земной!

– Что-то вы заболтались о вечном.

Плюшки могут в духовке сгореть, –
Дверь из кухни открылась. – Беспечность
Оставляйте. Не буду терпеть
Я ее за столом, – мама грозно
В шутку сдвинула брови. – Потом
Объяснитесь. Богдан где?
– Возможно

У врача.

– Что?!

– Себя чугуном

Покалечил, – Оксана от взгляда
Поперхнулась. – Ах, Лия, прости
Меня, дуру, за шутку.

– Да, ладно.

– Вы хотите меня извести? –

Мать спросила, пристукнув при этом
Кулаком по столу. – Жду ответ.
Что с Богданом?

– Богдан по совету

Моему лег в постель.

– И?

– Опасности нет.

Завтра станет огурчиком снова,
К нашей Лийке чуть свет прибежит
Твой любимчик живым и здоровым.
Лия, что за расстроенный вид?!

– Да тревога моя не проходит.

Вкус лекарств и больничной еды,
Ниоткуда возникнув, наводит
Мысль на близость какой-то беды.

– Ты меня ненароком пугаешь.

Чем, сивилла, еще грозит рок?

На какую беду намекаешь?

– Замолчите! Всему есть свой срок!
– Лучше думать о свадьбе, сестричка,
Нас событие важное ждет.
С переменной такой в жизни личной
Связан этот настрой. Все пройдет!
Завтра будешь смеяться над страхом.
На стол, мамочка, плюшки мечи!

*Не сводя глаз восторженных с праха,
Рок из списка живых исключил
Свою тайную страсть, и сомненье
Не закралось к нему ни на миг.
Слыша жалобы и возмущенья,
Улыбался. Лишь горестный крик
Обезумевшей матери что-то
Шевельнул в услажденной душе.
Вздрогнул рок. Шепнул Молох:
– Народу*

Тьма! Ты рад?

– Что мне это клише?!

*Каждый миг повторяются снова
Погребения в мире земном.
За чертой жизнь иная готова
Их принять в измеренье другом.
Там бессмертные души не знают
Ни твоих, ни моих злых оков.
Ни покой ли они обретают
Среди россыпи звезд и веков?
– Мать мне жалко!*

Лишь мать? А другие

Не волнуют тебя, мой сосед?

– Столько слез я увидел впервые!

– Как жених тебе?

– Нужен ответ?

*С одобрением вижу, пороки
Перенял у людишек.*

– Друг мой,

*Ограждают нас вечные сроки
От безумия страсти такой!
Свою жизнь без нее он продолжит
Без подсказки моей.*

– Сознаешь?

*Ты сегодня содрал с него кожу! –
Зачем ревности волю даешь?
Тебя мысли лишают покой,
Что она не забудет его?*

*– Прав ты, Молох, конечно, не скрою –
Без издевки ума твоего.*

*Знаю, вечность ее не прельщает
Без любви. Этот мальчик земной
Есть и будет соперником рая.
Я прощенья прошу за настрой.*

*Ты меня хорошо, Молох, знаешь:
Мстить не буду, пусть мирно живет.*

– Ты смиреньем меня обижаешь.

– Полетели! Нас ждет небосвод!

Ночь была удивительно звездной.

Млечный путь отражался в окне.

– Пора спать, дочка. Час уже поздний.

– Сердце ноет. Лекарство дай мне.

– Что такое? Еще не хватало

И тебе заболеть!

– Все пройдет.

Уже лучше. Колоть перестало.

Ой! Да что ж это? Больно!

– Ну, вот.

Поскорее ложись на подушку,
Боль уймется. На, пей корвалол.
– Позови мне сестричку-подружку.
– Может быть, тебе сделать укол?
– Что-то плохо мне, мамочка, очень.
Я теряю сознание почти.
– Полночь, братцы, уже, между прочим.
– Не сердись, Ксюшка! Мама, прости,
Но от боли в груди задыхаюсь.
Не могу ее больше терпеть.
– Что ж нам делать? Я, Ксюша, теряюсь.
– Врач подскажет, как боль одолеть!

Доктор «скорой» был стар и спокоен,
Но качал без конца головой.
– Я везти дочь в больницу настроен:
В легких слышен эффект шумовой.
Поскорее убрать его надо –
Воспалением легких грозит! –
Подтверждая слова, хрип надсадный
Выгнул грудь Лии. – Старый бронхит
Так опасен для слабого сердца.
Воспаление легких убьет
Вашу дочь. Вы хотите ей смерти?
– Что вы, доктор?!
– Больница спасет
Вашу девочку.
– Сердце от боли
В скоростном ритме скачет мячом, –
Губы Лии скривились невольно. –
Подцепил кто-то ребра крючком
И раздвинуть пытается клетку.
Мячик, прыгая, рвет болью грудь!

«Смерть уже на лицо ставит метку», –
Незаметно вздохнул доктор.

– В путь

Собирайтесь скорей. Ни минуты
Нам промедлить нельзя. Аппарат
Ей поможет дышать.

Горе круто

Повернуло след в медленный ад.

Ночь тянулась отчаянно тихо.
Мать металась у ложа больной.
«Обойди нас, проклятое лихо.
Помоги, бог, пройти стороной
Всем болезням. Пусть дочь моя Лия
Свою жизнь на земле проживет!
Может, ангелов верных усилье
Цепь болезни жестокой порвет?
К моей доченьке снова вернется
Ясный ум и возвышенный дух.
На заре пусть сознание проснется,
Моя девочка скажет мне вслух:
«Как ты, мамочка? Боль отступила,
Успокойся, причин плакать нет».
Лишь вчера так прекрасно все было:
Знала доченька счастья секрет.
Ей завидовал каждый. Стихами
Я гордиться могла, как никто.
Скажи, дочушка милая, маме,
На меня рассердилась за что?
Может, чем-то обидела Ксюша?
Ой-ой-ой! Почему ты молчишь?
– Перестань, мама, плакать, послушай...
– Ты проснулась?! Так ясно глядишь.

Тебе лучше, кровинка родная?
Все, что хочешь, сейчас принесу.
– Помнишь, в детстве, меня обнимая,
Папа пел про козу-дерезу?
Ей кленовый листочек к обеду
Попадался один-то всего.
Я хочу тот листочек отведать
Вместе с Ксюшкой.

– Сейчас я его

Поищу и в минуту доставлю –
Клен растет у больничных ворот,
И за Ксюшей курьера отправлю.
Она дома вестей от нас ждет.
Они вместе с Богданом приедут –
Прилетят как на крыльях сюда.
– Мутит голову, мамочка, бредом.
В нашу дверь постучалась беда!
– Жениха ты увидишь, и сразу
Станет легче тебе без врачей.
– На него бы взглянуть одним глазом.
Мой Богдан! Мой! И больше ничей! –
Губы Лии все тише шептали,
А потом голос замер вообще.
– Где врачи? Мертвой дочь посчитали?!
Или черствость в порядке вещей? –
Мать кричала, слеза покатилась
По щеке медсестры молодой,
А постарше – беды сторонилась,
Не считая бездушность виной.
Мать рыдала подбитой волчицей,
Ее вой напрягал всех вокруг.
Персонал поспешил отстраниться:
«Не помочь избавленью от мук.

Глупо, рвать каждый раз свое сердце».
– Медсестричка, поставьте укол!
Вы хотите еще одной смерти?! –
Возмущались больные.

На пол

Мать сползала, теряя сознание.
Подбежавший Богдан, подхватил
Ее тело. Хрипело рыданье
В его горле, но не было сил
Хрипу вырваться, сжавшейся глоткой
Он держался на взрыве ума.
В мыслях не было линии четкой
Понимания, разум кричал:
«Разве это со мной происходит?
Лишь закрою глаза, через миг
Бред исчезнет».

В бессмыслицу – вроде,
Возвратился безумолчный крик:
– Где врачи? Куда все подевались?
Кто-то должен спасти мою дочь!
Ей всего двадцать лет! Разбежались
Все как крысы!

– Уже не помочь

Вашей дочери! – кто-то ответил
На мольбу и проклятья живых.
Взгляд Богдана над Лией заметил
Чью-то тень.

«Выбирай из двоих:

*С кем уйдешь на пространства Вселенной –
Вечность ждет за порогом со мной.
С ним останешься? – Быть тебе тленом
В этой брэнной юдоли земной!»
Безответно душа поднималась
Над усопшей все выше и ей*

*Ирреальной жизнь в прошлом казалась.
Становилась бледней и бледней.
Расступились больничные стены,
След души подхватил ветерок
И понес в невесомость Вселенной –
Одолеть грань земную не смог.
А душа исчезала в просторах
Звездных россыпей, на рубеже
Подхватил ее радостно Молох:
Был он рад приобщиться к душе,
У которой сам Рок в услуженье.
Рок встал рядом, готовый служить
Той, что станет в его окруженье
Здесь сиять! Ее дух торопить
Он не будет: "Лишь память исчезнет,
О Богдане забудет душа", –
Мысли разные в ум его лезли:
Рок последствий проблему решал.*

Пальцы рук у Богдана сжимались
В кулаки, а растерянный взгляд
Ждал опору.

«Вчера лишь расстались...
Что теперь? Как признать этот ад?!
Лии нет! Что мне делать, не знаю.
Боль потери рвет ребра в груди.
Вот сейчас, лишь до ста досчитаю,
Лия вновь оживет. Вон сидит
Ксана. Ноги не держат, наверно?
Слезы льются рекой по щекам.
Жаль ее! А меня? – взмахом нервным
Отогнал эту мысль. – Справлюсь сам!
Шаг направил Богдан к двум фигурам,

Что склонились друг к другу, скорбя.
– Ты поплачь на моем плече, Шура.
Дочка очень любила тебя.
Даже вспомнила сказку, какую
Перед сном ты ей в детстве читал.
– Перед свадьбой судьбу ей такую
Для чего милосердный бог дал?! –
Зарыдал отец глухо с надрывом.
Мать держала рыдания едва.
«Что сказать им? Рвет сердце нарывом,
Не приходят в сознание слова,
От которых им легче бы стало.
Что-нибудь я потом им скажу, –
Время мимо Богдана бежало. –
Как я две половинки сложу
В одно целое, если на свете
Нет теперь половинки моей?»
– Ты колечко на пальце заметил? –
Лик Оксаны был смерти бледней. –
Знак любви и союза влюбленных
Освятила земною рукой.
Небо примет ее обрученной.
Пусть надето кольцо не тобой –
Перед богом я вас обвенчала.
Не успела женой твоей стать
На земле, в небесах теперь стала.
– Женой Лию успел я назвать
После ЗАГСА. Она так хотела,
Я об этом мечтал с первых дней.
Ты кольцо ей на палец надела,
Она стала навеки моей!
На земле, в небесах, во Вселенной
Кто отнимет ее у меня?!

Рок дохнул над останками тлена,
Пыль осела на краешке дня.

*Засветились на небе созвездья,
Когда ночь добралась до окна.
– Завтра снова к тебе, Люшка, съездим, –
И в ответ протянула луна
Луч из блесков молочного света.
Он искрился дорожкой в окне.
«Неужели ток лунного света
Передал Лиш восточку мне?» –
Ум Оксаны свергал свои мысли
И опять их к себе призывал –
Рой восторженный странного смысла
В лунном свете над Ксаной витал.
Чувство близости к небу рождало
Продолжение сумрачных дней.
Голова наклонилась устало.
Неосознанно грань рубежей
Меж землей и Вселенной стиралась,
С подсознанием встретился сон.
Память помнила все, с чем осталась
В пограничье прошедших времен.*

Ей снился сон, что синева на небе
Вдруг превратилась в тонкое стекло.
Хор ангелов украсил пеньем требу,
И чье-то благородное чело
Склонилось над сестрой, лежащей в платье
Из белоснежных кружев облаков,
А смутный образ раскрывал объятья,
Срывались с его губ обрывки слов,
Но разобрать их было невозможно.

Физически груз хрупкого стекла
Ловил слова и ощущала кожа
Объемность их, но скорбь душа гнала,
Витая над еще земной невестой,
Катились чьи-то слезы ей на грудь.
Круг белый ангел очертил, и место
Сияньем чудным высветило суть
Происходящей драмы. Плач Оксаны
Заставил Лию приоткрыть глаза:
– Сестренка, не горюй. Отдай Богдану
Мои стихи. Когда-то мне сказал,
Что в них – моя душа. Я это знаю.
Лишь только тень своей любви смогла
Хоть как-то описать. Ему желаю
Счастливым быть!

Едва произнесла:

– Прощай! Прости! – как небо помутнело,
За облаками скрылась синева,
Душа сестры в иной мир улетела.
А на земле стихами жгли слова,
Как девочке хотелось быть счастливой.
Не поборол себя влюбленный рок,
И на земле родившемуся диву
Открыл он вечность внеземных дорог!

*– У девочки была б судьба успешной,
Если б ты, рок, все в кучу не смешал.
– Ах, Молох, сам не любишь дней безгрешных –
Ты чаще ее милостей лишал.
– Мне кажется, мы оба, сожалея,
В душе свои права осознаем:
Ударили рассчитано большее,
Зато ее общенье предпочтем*

*Под сенью синих звезд в небесных куцах,
Где будем слушать чудные стихи.
Мы слышали с тобой поэтов лучших,
Но низменные страсти и грехи
Не волновали так, как непорочность
Той девочки, с глазами янтаря.
Бездонный взгляд приковывал к ней прочно
Сердца мужские. Стужа декабря
Ее в купели бога искупала –
Оттуда блеск волос и кожи шелк.
– Она стихи с рождения писала!
– Тут ты загнул.*

*– Нет! В рифме знала толк
Она, я помню, с первого мгновенья.
Еще не научилась говорить,
Ее душа земные ощущенья
Могла в ритм криком воспроизводить.
– Ах, Молох, совершенно неуместно
Ее земную суть здесь обнажать.
– Мы ей в раю, друг, подарили место!
– А люди будут вечно вспоминать
Любовь, стихи, страдания, сомненья
И наслажденье, и восторга взлет.
Жизнь на земле продлилась лишь мгновенье –
За гранью неба ее вечность ждет!*

*Листок последней жертвенной поэмы
Я отложила, стерла слез поток
С лица рукой. Болезненную тему
Мне подсказал в них виноватый рок.
Его ль ругать за вечное томленье
Земной тоски в пылающей крови?
В трагедии людской он с наслаждением*

Находит обещание Любви.
Свою вину не исключив из мыслей,
Рок вдохновение мое призвал.
Он мое сердце растерзать замыслил,
А разум до Вселенной приподнял.
Я там встречалась с теми, кто у бога
В земной юдоли тоже был в чести.
Я нищенкой стояла у порога
Господних врат. Архангел не впустил,
Лишь подаяньем наградил неспешно.
Мне улыбаясь, произнес слова:
– Возьми и помни! Вдохновенье грешным
Не ощутить, не пережив сперва!
Стряхнув оцепенение, вздохнула:
Еще один закончен переход
По лабиринту жизни. Встав со стула,
Увидела в окно зари восход.
Спасибо дням, неделям – безотрывно
Писала я историю Любви.
«Все получилось!» – думалось наивно,
А в кущах рая пели соловьи
Веселым и влюбленным постояльцам –
Трагедии остались на земле.
Вновь карандаш тянулся к моим пальцам
И чистый лист передо мной белел.

СОДЕРЖАНИЕ

Власть	3
Долгая ночь	4
Горький дым	5
Ночной костер.....	6
Тревожный свет	7
Родная сторона.....	8
Колокольный звон	9
Перерасчет	10
Зыбкий дом.....	11
Охотник.....	12
Угли	13
Юный день	14
Крест рождения	15
Странник.....	16
Полной мерой.....	17
Капкан ночи	18
Нектар.....	19
Забавы Морфея.....	20
Родовое проклятие.....	21
Незадача	22
Высь бездны.....	23
Цвет глаз	24
Грань возвращения.....	25
В клетке	26
Полдень зноя	27
Искажение	28
Ночь и сон.....	29
Конduit.....	30
Таинство	31
Страус.....	32
Право власти.....	33
Русло	34
Ночной триптих	35
Искусная магия.....	36
Добровольный плен	37

Вечный траур	38
Пуд соли.....	39
Лабиринт	40
Перевертыш	41
Исток	42
Памяти поэта.....	43
Выстрел	44
Прозрение.....	45
Ручей у дороги	46
Искушение сердца	47
Пике	48
Миры	49
Голос из прошлого.....	50
Предназначение.....	51
Лунный обман.....	52
Бунт.....	53
О.Д.	54
Ворожба	55
Без тебя.....	56
На дне зрачков	57
Весной.....	58
Предел терпения	59
Умиротворение.....	60
Месяц в окне.....	61
Танго	62
Нищие	63
Зеркало	64
Под пеплом	65
Несовместимость	66
Загадочный предел.....	67
Монисто	68
Последствие	69
Невезение	70
Неразделимое.....	71
Битвы детства.....	72
Самообман.....	73

Бумеранг	74
Древняя связь.....	75
Буйство природы.....	76
Жертвенник	77
Ясный день	78
За гранью	79
Наряд.....	80
Пристань	81
Конец дороги	82
Марево.....	83
Расхождение.....	84
Заречье.....	85
Калина	86
Работа	87
Городские ивы.....	88
Вакханалия	89
Заблудшая	90
Приступ.....	91
Опережение	92
Пыль времени	93
У калитки	94
23 Мая	95
Затаенный мотив	96
Ночная магия.....	97
Незнакомка.....	98
Одержимость	99
Вестник	100
Вечное наказание.....	101
Темные углы.....	102
Среда обитания	103
Влечение	104
Суд.....	105
Разбег вниз	106
Грозовой ливень.....	107
Одинокая звезда.....	108
Невозможность.....	109

Привыкание	110
Иллюзия жажды	111
Скорпион.....	112
Крестный путь.....	113
След журавля.....	114
Десерт	115
Лог	116
Недругу	117
Карма.....	118
Игры луны.....	119
Рой мыслей	120
Ликующий вопль.....	121
Под осиной.....	122
Шифр неба.....	123
Ночной туман	124
Внезапный вихрь	125
Предтеча.....	126
Вдохновение чувств (поэма)	127

Светлана Луговая
Краски пепла

стихи, поэма

VIII

Подписано в печать 05.12.2016 г.
Формат 60x84^{1/16}. Объем 15,25 п. л.
Заказ № 157. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120
Тел.: (+996 312) 68-01-35.
E-mail: id_salam@mail.ru